

НОВОЕ ВРЕМЯ

май 1991

Кому
нужны
эмигранты?

22

Цена 60 коп.
Индекс 70621

Скованные одной целью

ISSN 0137 - 0723

РАКУРСЫ

ЛЕОНИД ТИШКОВ

Читайте в этом номере:

СТРАНА

ВЫБОРЫ УГАДАЙТЕ, КТО ВЪЕДЕТ В РОССИЙСКИЙ БЕЛЫЙ ДОМ	4
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ	
<i>В. Ганюшкин</i> КАК ГЕНЕРАЛ-КОРМИЛЕЦ ИЗ ОКОПОВ В ПРЕЗИДЕНТЫ ПОДАЛСЯ	6
ЛИТВА <i>Э. Бичкаускас</i> НЕЗАВИСИМАЯ РЕСПУБЛИКА, ВОЛЬНЫЙ ОМОН	8
МЫСЛИ ВСЛУХ <i>С. Соловейчик</i> ДЕМАГОГИЯ	10
ЦЕРКОВЬ <i>Патриарх Алексей II</i> ПРОПОВЕДНИКИ СОГЛАСИЯ	13

Генерал Макашов поднимается в атаку
Стр.6

МИР

ИНДИЯ <i>С. Иродов, М. Салганик, Л. Жегалов</i> УБИЙСТВО ГАНДИ: КОНЕЦ ЭПОХИ	14
ЭФИОПИЯ <i>А. Букалов</i> ПРОЩАЙ, ТРОН МЕНЕЛИКА!	17
ВЗГЛЯД ОБОЗРЕВАТЕЛЯ <i>Дж. Гуччоне</i> СВЯЗНОЙ ИЗ РИМА	18
ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА <i>В. Лапинс</i> РЕФОРМЫ, РЕСТАВРАЦИЯ, ХАОС: ВСЕГО ПОНЕМНОЖКУ	19
<i>А. Картунов</i> ЗАГРАНИЦА НАМ ПОМОЖЕТ	20
ПОЛЬША <i>Р. Борецкий</i> «СОЛИДАРНОСТЬ» МЕНЯЕТ ЛИЦО	22
КНДР <i>Ю. Старостенко</i> СОКРОВИЩА ГОРЫ МЭХЯН	24
НОРВЕГИЯ <i>А. Полюхов</i> ОШИБКА ДОКТОРА ШТОКМАНА	26
ВЗГЛЯД ОБОЗРЕВАТЕЛЯ <i>В. Кременюк</i> МИЛЛИОН ЗА БЕЗОПАСНОСТЬ	28
ЗАКУЛИСНАЯ ИСТОРИЯ <i>С. Бабусенко</i> ГДЕ НАШИ ФУНТЫ?	29

Миссия Явлинского и тугой кошелек «семерки»
Стр.19

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

МЫ И МИР <i>К. Любарский</i> СВОБОДНО КОНВЕРТИРУЕМЫЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ	30
МИЛОСЕРДИЕ <i>В. Война</i> ИЗ ПРИЮТА – В АМЕРИКУ	34
«УОРЛД ПЕЙПЕР» – В «НОВОМ ВРЕМЕНИ» СРЕДИ ЗВЕЗД	36
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ <i>Е. Тарновский</i> ТЕЛО, ДУША И ПАСПОРТ	40
ДНЕВНИК СОЦИОЛОГА <i>Л. Ионин</i> АВАРИЯ РАЗУМА	43
ОБРАЗ ЖИЗНИ <i>Т. Чернова</i> ДАМА ЧЕРВЕЙ, ГДЕ ТЫ?	46
СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ <i>Р. Хофман</i> ПОЭЗИЯ НАЧИНАЕТСЯ С ТАМОЖНИ	48
ПОЧТА (2), ЛИЦА (44)	

Звезда Мадонны
Стр.36

**Главный редактор
Александр
ПУМПЯНСКИЙ**
Редколлегия:

Александр АРТЕМЬЕВ
(коммерческий директор),
Лев БЕЗЫМЕНСКИЙ,
Алексей БУКАЛОВ
(ответственный секретарь),
Виталий ГАНЮШКИН
(первый заместитель
главного редактора),
Сергей ГОЛЯКОВ,
Лев ЕЛИН,
Виталий ИГНАТЕНКО,
Леонид МЛЕЧИН
(заместитель главного
редактора),
Дмитрий
ПОГОРЖЕЛЬСКИЙ,
Галина СИДОРОВА,
Марина ШАКИНА,
Игорь ШЕИН
(главный художник)

Собственные корреспонденты:

Белград
Геннадий СЫСОВЕВ
Берлин
Михаил ПОДВИГИН
Бонн
Никита ЖОЛКВЕР
Бухарест
Сергей СВИРИН
Варшава
Рудольф БОРЕЦКИЙ
Вена
Анатолий КОВРИГИН
Гавана
Виталий СОБОЛЕВ
Дели
Сергей ИРОДОВ
Лондон
Сергей БАБУСЕНКО
Прага
Инна РУДЕНКО
Претория
Николай РЕШЕТНЯК
Мехико
Юрий КУДИМОВ
Нью-Йорк
Евгений РУСАКОВ
Рим
Павел НЕГОИЦА
Стокгольм
Александр ПОЛЮХОВ
Токио
Владимир ОВСЯННИКОВ

**Учредитель —
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском, английском,
французском, немецком, испанском,
итальянском языках

**Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.**
Тел. 229-88-72, 209-07-67
Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92

Отдел рекламы: 209-92-82
Печатается в типографии
«Московская правда»

© «Новое время»

П О Ч Т А

■ Пишу по поводу материала М.Шакиной «С перестройкой что-то случилось» (№ 9/91). Неужели вы не видите, что происходит? Перебираете политических деятелей — Горбачева, Ельцина, Павлова и прочих. Полноте. Все они приличные люди, никакие не злодеи. Только задачи у них разные. Горбачев по должности должен заботиться о всем Союзе, а Ельцин и парламены всех республик — о своих республиках. И это может привести к распаду государства. В любом порядочном государстве должен быть один парламент. А у нас 16. Это все равно что назначить на корабль 16 капитанов. Любкой оказавшийся на месте Ельцина должен добиваться суверенитета республики — то есть разваливать Союз. Любкой оказавшийся в должности Горбачева должен бо-

роться за сохранение Союза. Поэтому я считаю, что республиканские парламенты и президенты не нужны. Ведь все, что они решают, должно повторять решения центральных властей — иначе будет полная неразбериха. Раньше такое глупое положение не было заметным потому, что видимость демократии существовала только для прикрытия диктатуры.

Надо ликвидировать все республики, не выпячивать свой национализм, а страну разделить на области или губернии по территориальному и экономическому признакам. Так было у нас до революции, так есть сейчас в США и других государствах. Пока существуют республики, сохраняется альтернатива: либо опять диктатура, либо Союз развалится на отдельные государства.

Сколько крови и страданий будет стоить такой раздел государства!

Администрация Горбачева самая гуманная и демократичная за всю нашу историю. А его обвиняют в диктаторских замашках! Это просто мелкое мошенничество.

Н.Бушуев

Полтавская область

■ Блокада, использование военной силы, чрезвычайное положение, ликвидация местных парламентов — такой путь ведет лишь к сохранению старого Союза и означает конец перестройки. Лучшее доказательство — события в Нагорном Карабахе. Люди добрые! Поймите наконец: Нагорный Карабах — полигон по отработке методов подавления народа. Завтра на месте тех, кто там живет, можем оказаться все мы. Армия в НКАО — игрушка в ру-

Одни зовут направо, другие — налево. А мы сядем у телевизора

■ Когда журналисты сетуют на недостаточную свободу для прессы (как это делает Г.Ариевич в статье «Не хочу, чтобы штык приравняли к перу» (в № 4/91), у меня возникает чувство обделенности: читателя при этом во внимание не принимают. В своих ожесточенных спорах с редакторами, с государственными органами журналисты забывают, для кого они пишут. А я, читатель, с ужасом смотрю: вот-вот ослабнет повод — и меня «заговорят», «закричат», «затопчут» журналистские разнузданные кони.

Независимая пресса (в том числе «Новое время») на одно лицо: в основном негатив, нападки на КПСС, центр, армию, президента. А вот официальные газеты и журналы стали обретать индивидуальные черты. У нас в киосках разбираются в первую очередь именно официальные издания, а независимая пресса накапливается. Думаю, читатели просто устали от бесконечного марафона по дороге гласности. Тем более что объективности действительно нет.

Сколько было написано о вильнюсских событиях. А почему независимая пресса ни слова не вымолвила по поводу попрания прав человека в Прибалтийских республиках? Моя однокашница, полав после института по распределению в Даугавпилс и прожив там 38 лет, вынуждена уехать в Россию: она — русская, муж — поляк, значит — они люди второго сорта. Беспристрастная объективность — журналистский идеал, говорит Ариевич. Но есть еще ответственность журналиста, которая требует от него осторожности в оценке событий. От постоянного крика можно только сорвать голос.

И хотя нас обвиняют в том, что мы, дескать, отсталая, неприспущившая периферия, но мы все-таки привыкли отзываться на спокойный, убедительный гопос, а не на крик. А этим и грешит демократическая пресса.

Думаю, журналистам надо знать психологию тех, для кого они работают. Постоянно жить в кошмаре человек не может. И телевидение прекрасно сделало, что расчистило место для развлекательных программ. Передачу «Поле чудес» смотрят семьями и потом долго обсуждают. Можно, конечно, упрекнуть нас в ограниченности, в дурном вкусе. Но смотрим с удовольствием, что подделаешь... Устали от кошмара, устали от неопределенности: куда идем, куда придем... Одни зовут направо, другие — налево, а мы стоим на месте. Сядем у телевизора и посмотрим «Поле чудес», «Рабыню Изауру» и артиста Жженова в роли резидента...

Журналисты беспокоятся, что нас отвлекают от событий в стране. От имени народа не скажу, но от своего имени, от имени родных, знакомых, большинства коллег заявляю: мы уже сделали выбор — он социалистический, союзный. Консерваторами себя не считаем: рыночные отношения признаем. И в то же время уверены: спасет нас культура, организованность, дисциплина и порядок. Все это — не помеха свободе, истинной демократии, а условия их реализации.

И выбор наш определила, как ни странно, независимая пресса.

Д.Миллер
Энгельс

**На
отечественных
сексологов
надежды нет**

**Политику
определяет
кресло, а не
человек**

**Нагорный
Карабах как
испытательный
полигон**

как партийного и бюрократического аппарата. А генералы, подобные Сафонову и Макашову, найдутся всегда и везде. Напряжение в Москве искусственно нагнетается, цель — введение президентского правления, чтобы упразднить законную власть, как это было в Карабахе. Мы не должны обманываться: неужели непонятно, кто, где и как нас разъединяет?

**А. Саркисян, кадровый офицер
Армения**

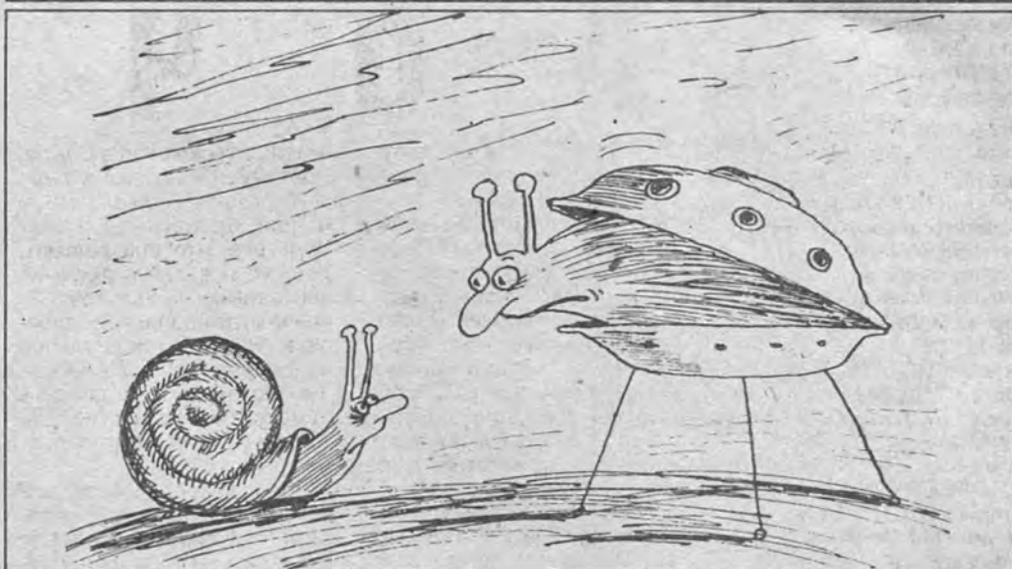

Рисунок Виктора Богорада

■ Спасибо автору статьи «Власов и власовцы» (№ 43/90) за объективную оценку. Ведь у нас или уж слишком «золотят», или если «поганивают», то до конца.

Я воевал и уверен: генерал

Власов — один из блестящих военачальников, отличившихся при обороне Москвы. Не его вина, что 2-я ударная армия потерпела поражение — он принял командование, когда она уже была обрече-

на. Можно по-разному относиться к сдаче Власова в плен. Но то, что его имя было использовано для пропаганды, для оправдания репрессий против оказавшихся в плену, — это точно. Генерал и его сподвижники выбрали свой — тернистый, опасный, смертельный — путь борьбы за Россию. В какой-то степени их деяния перекликаются с нашими сегодняшними устремлениями. Так может быть, стоит подумать о том, чтобы снять с Власова и истинных власовцев клеймо предателей Родины?

**Е. Морозов
Волгоградская область**

Не стреляйте в Храброго Охотника

■ Пишу по поводу публикации «Война объявлена. Оденьтесь» профессора Игоря Кона (№ 1/91).

Не раз и не два в нашей прессе появлялись статьи, авторы которых смаковали историю, случившуюся на одном из телемостов. Тогда представительница СССР сказала: «У нас секса нет!». На нее обрушились со всех сторон. Даже известный профессор-сексолог Игорь Кон не удержался от соблазна в очередной раз выставить бедняжку на посмешище. По-моему, нельзя ратовать за культуру пола и начинать с унижения женщины, пусть даже и сказавшей, с точки зрения сексолога, несообразность.

Как вели себя наши борцы за сексуальную культуру в обстановке разгула непристойности? Поразительно: когда в подземных переходах замаячили тени здоровенных верзил, торгующих псевдомедицинской литературой и скабрёзными картинками, те внезапно потеряли дар речи. Обрели же его только после создания государственной комиссии по охране общественной нравственности. И добро бы приветствовали его создание, если сами показали полную беспомощность в борьбе со злом! Эх, Братцы Кролики...

Где были компетентные сексологи, когда в печати рекламировались низкопробные экспозиции? Дело дошло до того, что некий отчаявшийся приезжий из Нижнего Новгорода (новый Козьма Минин, бросившийся спасать Россию) принялся бить витрины на выставке в Черемушкинском районе, чтобы привлечь внимание к проблеме. Газета «Московская правда» иронизировала по этому поводу: «Перевозбудился?». Позвольте, если выставка возбуждала, значит, представленные на ней экспонаты попадали под определение порнографии из ува-

жаемой всеми Британской энциклопедии: «Изображение эротического поведения в книгах, картинах, статуях, кинофильмах и так далее, предназначенное для того, чтобы вызывать сексуальное возбуждение».

Легко смеяться, выставляя на позор участницу телемоста. Труднее справиться с потоком порнографии. Да и пытались ли его остановить отечественные сексологи?

Теперь у доблестных борцов за культуру появился новый враг из числа тех, с кем можно воевать безбоязненно: государственная комиссия. Здесь Игорь Кон настроен на скептический лад: он покачивает головой и сетует, что эротический вопрос становится «предметом самой циничной политической игры». В его рассуждениях есть явное противоречие. Профессор пишет, что надо очистить наши улицы от порнографии. Так кто же будет очищать? Кон предлагает социальный контроль. Но звучит это слишком расплывчато, а время идет. Советский Союз — участник Женевской конвенции 1923 года о борьбе с порнографией. Так что создание комиссии не противоречит нормам международного права. Почему же наша пресса, столь любящая освещать различные международные договоренности, молчит о данной конвенции?

Я отнюдь не против Эроса, но и не питаю иллюзий относительно мира, в котором мы живем. Здесь людям часто приходится охранять свои души (а иногда и тела) от грубых вторжений. Тут обитают и Серые Волки. Сегодня Красная Шапочка может собирать цветы и скакать по полянке голышом только под защитой Храброго Охотника. Так не стреляйте в него.

**Сергей Макин
Москва**

■ Сегодня пытаются оправдать Власова, аргументируя это тем, что он боролся за свободную Россию. Говорят: «Неизвестно, что хуже — фашизм или сталинизм». В этом есть доля правды. И тем не менее. Можно ли хоть чем-то оправдать предательство? А Власов был самым настоящим предателем, он перешел на сторону фашистов. Во имя какой бы идеи он ни воевал против собственного народа — это все равно измена и подлость.

Оправдывать Власова, ссылаясь на его «патриотические» идеи, означает признать истинность тезиса «цель оправдывает средства». А значит — оправдать фашизм.

**Иван Куликов
Владимир
Подборку подготовила
Т. Чернова**

Угадайте, кто въедет в

Правильный ответ будет дан у избирательных урн 12 июня

Скоротечная президентская кампания в России все-таки подарила нам несколько сюрпризов. Председатель либерально-демократической партии Владимир Жириновский сделал все, чтобы его узнали, но не принимали всерьез. Кемеровский председатель Аман-гельды Тулеев доказал, что у него есть поддержка в одной отдельно взятой области, но общероссийской революции он не совершил. Генерал Макашов, тихо штурмовавший ереванский аэропорт Звартноц и громко поучавший Михаила Горбачева, воювал с фронтовиками и обещал еще доблестно сражаться с космополитами. Российские коммунисты проявили не свойственный им реализм, отказавшись выдвинуть кого-то из своих, а положившись на очарование «плачущего большевика». Николай Рыжков счастливо забыл, что целый год страну сотрясали забастовки под лозунгом «Рыжкова — в отставку!». Он объяснил нам, что это экономика больна, а сам он отменно здоров, и Горбачев поторопился сбрасывать своего первого министра с корабля современности. Проголосуют за Николая Рыжкова те, кто твердо уверен, что в роли президента России он не станет заниматься экономикой. Иначе ее граждане просто не доживут до следующих выборов.

В демократическом лагере дважды обижены на Вадима Бакатина. Во-первых, за отказ пойти вторым к Борису Ельцину. Во-вторых, за то, что посмел вообще конкурировать с первым и потому единственным претендентом. А знакомство с Бакатиным очень полезно. Он показал себя дельным администратором и порядочным человеком. Он явно заслуживает более заметной должности, чем неопределенное членство в Совете безопасности, хотя для президентского поста ему явно не хватит образа самостоятельного политика.

Что касается Бориса Ельцина, то страна говорит и спорит о нем уже пять лет. Несколько предвыборных недель ничего не изменили в отношении избирателей к человеку, без которого 12 июня 1991 года выборы президента России никогда бы не состоялись.

российский Белый дом

Рисунок Игоря Щенина

Как генерал-кормилец из окопов в президенты подался

Когда их так же внезапно, как в 41-м война, накрыла перестройка, они быстро попрятались по своим и чужим окопам, бункерам, блиндажам. Как и все мы, они поначалу поддались иллюзии, что вся эта канонада — предвестник чего-то, что всерьез и надолго. И главное, что это «всерьез и надолго» — против них, угрожает им прямо и непосредственно. Им, нашим неисчислимым и неистребимым ни в каких внешних и внутренних войнах генералам от социализма.

И какое-то время — пока иллюзия не развеялась — они действительно сидели тише воды ниже травы и практически не причиняли Отчеству планируемого им все предыдущие десятилетия вреда. Это была своего рода окопная забастовка: вот, мол, раз вы так, то и мы не будем больше вредить, попробуйте-ка без нас. И ведь в самом деле: попробовали и остались у пустого корыта. А вот когда с поля боя, за которым они бдительно наблюдали из своих бойниц, стали выносить тела последних домашних животных, число которых сократилось несопоставимо с численностью народонаселения державы, а вот когда это самое так ничему и не научившееся даже посредством шоковой терапии народонаселение стало оглядываться в поисках спасительных ревнителю «до 1985 года», вот тогда наши социал-генералы бросили клич «выйти из окопов!».

Вышли с маршевым пением и традиционными заклинаниями «За Родину, за Сталина!». За Макашова, за Полозкова, за Нину Андрееву, за полковника Алксниса, за Смирнова-Осташвили, за Николая Ивановича Рыжкова, за ум, честь и совесть эпохи нашей гражданку народную Горячеву, за тюменского партийного упыря, которому в каждой скважине мерещится агент ЦРУ, за всесоюзного совхознисируса Стародубцева со братьями, за... Тьма-тьмущая и несть им числа. Ведь как ни крути, а на одну шестую часть земляной суши одна шестая и божьего разума приходится. Вот на одну шестую ума человеческого и понастроили одну шестую этого самого социализму, за который теперь опять из окопов вылазить под дождь да под пули. Хоть и под андреевским стягом, а тяжело вато...

А в общем-то, судя по публичным изъявлениям представителей ко-

мандования застойного корпуса, боевой дух в рядах «наших» на должной высоте. Да и то сказать, с чего бы ему падать — ведь в общем и целом пронесло. Ну покуражились где-то там по кремлям с этой их демократией да гласностью, ну попугали слегка — так ведь это только на пользу: встряхнемся, отобилизуемся, сомкнем ряды. Решающее-то преимущество — за нами, за нашими: есть что защищать, отстаивать.

Это ведь у подчиненных «малая Родина» — березка под окном, а у нас, генералитета, — персональная березовая роща на даче с белыми грибами, порученцами под дверьми, экипажами «на выезд»: подписал бумаги — и с генеральшей Макашовой на базар, поматериться по поводу «договорных» рыночных цен.

А прапорщики да солдатушки-бравы ребятушки с их березками под окном — что ж, про них мы

Рисунок Аркадия Гурского

тоже думаем, в заботах не оставляем. С ними, прапорщиками да солдатушками, мажоры всегда советуется. А как же без этого, какая ж Страна Советов! Была бы наша генеральская воля, так и в Советах, от поселковых до верховных, чтоб одни прапорщики. Прапорщик — не то что демократ какой-нибудь или депутат народный, это человек порядка, дисциплины, слуга царю, отец солдату, борозды не испортит, хоть глубоко и не вспашет.

Так что советы народных прапорщиков — идея вполне здоровая, если бы не эти демократы да радикалы. Давно бы уже можно было жизнь по-прежнему наладить, возродить поруганное перестройкой Отечество, а главное — народ накормить. Если бы эти под ногами не путались...

Недавний солдафонский выпад генерала А.Макашова в адрес старшего советника президента А.Яковлева в «Независимой газете», может быть, яснее иного пространного политического доклада прочертил неодолимый, по моему глубокому убеждению, несмотря на все призывы к консолидации, водораздел между силами старорежимными и новаторскими, реформистскими, перестроечными-таки. И хотя ответное слово уважаемого Александра Николаевича — гневный, но и исполненный достоинства росчерк публицистической молнии — не оставило сомнений в исходе поединка, думается, порох расходовался в чем-то и зря, били по уже лежащему, потому что условный (а скорее реальный) противник — командующий Приволжско-Уральским военным округом — в опубликованном накануне интервью с ним под увесистым названием «Я всегда советуюсь с прапорщиками» сам уже разделся до исподнего табельного белья (что и довершил затем у микрофона депутатского съезда).

Предстал чистый «конечный продукт» эпохи развитого застоя во всем блеске своих регалий. Во всей тоске по столь блаженным временам всеохватного идейного единства, полного единодушия и трогательного единогласия, когда внешние раздражители от самых высоких заседаний, как, впрочем, и текущего момента, в общем-то, не задевали не то что кору, но и саму древесину головного мозга, а для принятия решений достаточно было партийно-командных инстинктов. И какая же вокруг царил идеальная идейная гармония: и занавес надежным железом шит, и граница на замке, и друзья на коротком поводке, и враг всегда под рукой — знай себе укрепляй родные Вооруженные Силы да получай очередные звания да награды.

А теперь что эти яковлевы на-

творили с их новым мышлением да ценностями какими-то общечеловеческими — сам черт ногу сломит, и все пошло наперекосяк, и в кого стрелять-то не разберешь. Нет, хватит! Пора всем снова строиться, вздвигать ряды и — на штурм.

Монологи бравого генерала — не просто ответы на вопросы корреспондента. Это законченная мечта об идеально организованном дисциплинарном обществе, строем образе жизни на котловом довольствии в условиях, максимально приближенных к боевой обстановке. Заглянуть в эту генеральскую бредь и содрогнуться. Но еще страшнее от сознания того, что эта мечта при всем при том не утопия.

Не верьте, когда уверяют, что к прошлому возврата нет — мы, в общем-то, не очень уж из него и ушли, пока страна изрыта окопами полного профиля и из них тут и там поднимаются в атаку генералы и прапорщики. И поднимаются не в безобидных тактических учениях — кто сегодня может поручиться за то, что подозрительные и, похоже, не очень-то контролируемые маневры наших доморощенных стратегов в Закавказье не есть отработанные провокации для подрыва наметившегося было социального мира, политического соглашения противоборствующих сил в стране?

Пожоже, мы уникальный народ, обреченный всегда обитать в прошлом, и порукой тому — Макашов и мажорщина, явление явно щедринское, но практически без ущерба и особых потерь прошедшее огни и воды не только превеликого Октября, но теперь и той Великой Попытки, которую мы до недавнего времени с надеждой называли перестройкой. Словом, которое, по уверениям генерала, навязло у всех в зубах и которое даже те, кто его выдумал, стараются сейчас не употреблять. Генералы от социализма — в погонах партии или экономики, идеологии или политики — вышли из окопов. Иные из них, имея уже на руках показательное количество табельных голосов избирателей, реально претендуют на высший скипетр России, а значит, во многом и страны. Россияне, люди русские и нерусские, просто люди — будьте бдительны! Если, конечно, вас не привлекает идеал безопасной и приваристой жизни на бескрайнем социалистическом танкодроме, в междурядьях учебных броневых атак на Вашингтон засеянном вожденной картошкой-синеглазкой. Как у генерала Макашова в его Приволжско-Уральском военном округе.

Виталий Ганюшкин

ФИРМЫ СООБЩАЮТ

● Совместное предприятие «Москоу проджект менеджмент» (ЭМММ) предлагает бизнес-туры по СССР (директор проекта — Тумасянц Светлана),

которые включают в себя информационную программу о потенциале советского рынка и законодательстве, выбор интересующего Вас партнера, проведение с ним деловых переговоров, семинары, консультации, а также культурную программу, бытовой и деловой сервис. Информацию можно получить по адресу: 129041, г. Москва, ул. Б. Переславская, д.50. Телефон: 280-69-24; факс: 280-88-37; телекс: 4116; телетайп: 207872 PINE

● «НОВОСТИ-МАККЕН» — организует исследования на советском рынке, — предоставляет рекламные возможности в средствах массовой информации СССР, — разрабатывает и проводит рекламные кампании в СССР и за рубежом, — предоставляет различные услуги в области создания рекламных фильмов, фото-, видео- и печатной рекламы,

NOVOSTI-McCANN

— предлагает программы содействия и продвижения товара на рынке, публичейшинз, а также проводит рекламные мероприятия и разрабатывает программы создания образа о фирме-рекламодателе, — организует выставки и другие подобные мероприятия, а также симпозиумы и семинары, пресс-конференции и презентации.

Если Вам нужен партнер в Советском Союзе и Вы собираетесь выйти на мировой рынок или проникнуть на советский рынок, обращайтесь в совместное предприятие «Новости-Маккен» по адресу: Москва, 103786, Зубовский бул., 4, телефакс 2302170, 2302119, 2302294, телекс 411323, телефоны 201-88-37, 246-79-56.

● Президенты и менеджеры малых и совместных предприятий, межотраслевых научных, технических, производственных, коммерческих центров, кооперативов, временных творческих коллективов, советские и зарубежные предприниматели! Читатели и подписчики «Нового времени» ждут от Вас взаимовыгодных предложений на товары, услуги, идеи, технологию, разработки в любой сфере производства, бизнеса, строительства, медицины, управления, искусства, сельского хозяйства, народного промысла, спорта, финансовой поддержки и др. Агентство рекламы и маркетинга «Новое время-Design» предоставит для Ваших объявлений эту рубрику, которая выходит одновременно на русском, английском и немецком языках.

Справки по телефонам в Москве: 209-92-82, 209-33-82, телефакс 2004223, телекс 411164 b new1 SU

© НОВОЕ ВРЕМЯ DESIGN

Независимая республика, вольный ОМОН

Постоянный представитель Литовской республики в Москве **Эгидиус БИЧКАУС-КАС** отвечает на вопросы корреспондентов «НВ» Марины Шакиной и Александра Чудодеева.

«Новое время». ТАСС распространил сообщение, в котором со ссылкой на телеграмму главы литовского правительства Г.Вагнорюса в адрес высшего руководства СССР сказано: «Правительство Литовской республики одобряет программу действий Кабинета министров СССР по преодолению экономического кризиса и выражает намерение немедленно начать подготовку проекта договора». Что-то изменилось в позиции литовского руководства?

Эгидиус Бичкаускас. Мы никогда не отказывались от развития экономических отношений с Советским Союзом. Разговор о двустороннем договоре мы ведем со дня провозглашения независимости Литвы, с 11 марта 1990 года. Я неоднократно на Совете Федерации говорил о том, что мы желаем и можем участвовать в разработке общей экономической стратегии, но на условиях партнерства.

«НВ». Не кажется ли вам, что тон данной телеграммы литовского премьера более мягкий, чем это было в предыдущих посланиях? И второе: почему все же Литовской республике понадобилось одобрять хотя бы «в целом» программу В.Павлова?

Э.Б. Москва без конца запрашивает наше мнение по тому или иному вопросу. А так как в программе Павлова есть пункты, касающиеся нас, то мы вынуждены как-то на это реагировать. Что касается тона телеграммы Вагнорюса, то должен сказать, что за последнее время мы вообще стали более дипломатичными. За этот год мы тоже кое-чему научились, в том числе и дипломатии.

«НВ». Вы всегда подчеркивали: «То, что происходит в Союзе, нас не касается»...

Э.Б. У меня всегда была иная позиция. Я считаю, что нас очень касается то, что творится в Союзе. Более того, нас касается и то, что тво-

рится в Китае, в Персидском заливе, Японии... В моем понимании суверенитет, независимость — это прежде всего право страны, ее народа на свободный выбор. Пока же у Литвы такого права нет. Как и ни у кого в Союзе. Когда я читаю в проекте Союзного договора, что республики «добровольно вступают», меня просто разбирает смех. Мне приходилось присутствовать на Совете Федерации при разработке этого Союзного договора, и, поверьте, я знаю, как эта «добровольность» выглядит в реальности.

рована связь этих протоколов с 1940 годом, с оккупацией Прибалтики. Руководители СССР боятся прецедента. Они исходят из того, что если отпустить Литву, Латвию и Эстонию, то тогда по принципу домино развалится весь Союз. Но признание связи секретных протоколов и 1940 года дало бы центру возможность признать Прибалтику особым случаем.

Были и другие промахи. Скажем, я был уверен, что без референдума нам, латышам и эстонцам, не обойтись. Такой опрос-референдум и был проведен, но, к сожалению, для этого понадобились кровавые события 13 января.

«НВ». Почему Литва не пошла по пути Армении, то есть не стала дей-

Сожженная таможня на литовской границе

«НВ». Недавно Интерфакс передал, что вы осудили парламент Литвы за то, как он строит свои взаимоотношения с Москвой. Так ли это?

Э.Б. Боюсь, что на этот раз Интерфакс переборщил. Я говорил о наших общих ошибках. Больше всего я критиковал себя за то, что, сидя здесь в Москве, не смог сильнее воздействовать на Кремль, чтобы тот не послал танки. Наш стратегический курс во взаимоотношениях с Москвой был правильным. Другое дело, мы могли бы сделать больше. Я, например, считаю, что на втором съезде народных депутатов СССР мы должны были бы добиться не только признания существования секретных протоколов к договору Молотова-Риббентропа, но и добиться, чтобы была зафиксиро-

ствовать строго по закону о выходе республики из СССР? Вряд ли вы добьетесь независимости раньше чем через пять лет...

Э.Б. Закон принят после нашего решения о выходе. Но дело даже не в этом. В нынешней обстановке и при нынешнем составе Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета, при нынешней процедуре голосования центру никто не помешает принять через полгода еще один закон, в котором будут ужесточены условия выхода. Даже участвуя в работе Верховного Совета СССР, Литва не имела там никакого влияния. Больше половины всех депутатов СССР — от Российской Федерации. Это одно. Другое и, я считаю, основное — мы не должны отказываться от своей позиции и распространять на Литву действие

Конституции СССР. Таким шагом мы нанесли бы большой удар, в том числе и по политике Запада, который никогда не признавал присоединения Литвы, Латвии и Эстонии к СССР. Но, если состоятся двусторонние переговоры между Литвой и Москвой, не исключено, что мы подойдем к признанию ряда положений закона о выходе. Я считаю, что если мы и проигрываем во времени сейчас, то с точки зрения будущего мы выигрываем, придерживаясь принципиальной позиции.

«НВ». Как вы относитесь к созданию новой политической организации «Форум будущего Литвы». В нее помимо бывшего премьер-министра Литовской республики Прунскене и ее бывшего заместителя Бразаускаса вошли некоторые отцы-основатели «Саюдиса». Вроде бы форум выступает за участие в Союзном договоре на условиях особого статуса Прибалтики...

Э.Б. Информация о том, что форум выступает за какой-то «особый статус» Литвы в рамках обновленного Союза, неверна. Речь идет о другой тактике достижения независимости. У Ландсбергиса и у Прунскене цель одинакова.

«НВ». Что сейчас мешает началу ваших переговоров с Москвой?

Э.Б. Советский Союз не желает признать, что переговоры должны к чему-то вести. В частности, вести к восстановлению независимости Литвы. Мы же считаем это принципиальным условием. Сейчас любой вопрос, самый ничтожный, во взаимоотношениях с Москвой упирается в вопрос политический — будь то призыв в армию, отчисления в общесоюзный бюджет. Многие проблемы решились бы моментально, если бы центр признал за нами право на независимость. А центр хочет вести с нами переговоры как с одной из взбунтовавшихся союзных республик...

Советское посольство в США не дает виз представителям литовской эмиграции, которых мы приглашаем для участия в том или ином мероприятии, в основном культурного характера. В свое время КГБ и литовский филиал КПСС составили «запретительные» списки литовских эмигрантов, которые действуют до сих пор. По этой причине был омрачен, например, прошлогодний традиционный праздник песни. И после этого Москва хочет, чтобы Литва ее любила...

«НВ». На что же вы надеетесь?

Э.Б. Москве все равно придется развязывать «литовский узел». Она ошибочно полагает, что с помощью экономической блокады, репрессий, танков нас можно испугать. Январские события показали, что подобные действия имеют обратный эффект. Мы, конечно, понимаем, что Советский Союз — это гигант, которому ничего не стоит нас зада-

«Мы не ответим выстрелами...»

Аудриус Буткявичюс, генеральный директор департамента охраны края при правительстве Литовской республики

Вероятно, кому-то кажется, что инциденты на литовских таможенных носят случайный характер. Это неверно. Это часть общего плана давления Москвы на республику. Атака на нас идет по четырем направлениям: экономическое давление, политическая изоляция, военное запугивание и создание дестабилизирующей обстановки при помощи КГБ.

Все делается для того, чтобы спровоцировать Литву на ответные действия, начать в республике вооруженный конфликт, «малую» гражданскую войну. Тогда у центра появится повод осуществить крупное вмешательство. То, что не удалось сделать в январе, вновь пытаются сделать сейчас. Наша задача — не поддаваться, не отвечать на провокации. За последний год моя служба тем и занималась, что «гасила» разного рода провокации со стороны армии и омонцов. Пока нам это удавалось. Но что будет дальше, я не знаю. Обстановка на границе с каждым часом обостряется. Вагончики таможен поджигают, взрывают, наших служащих жестоко избивают. Таможенники не носят оружия, поэтому, наверное, омонцовцы так разнузданно себя ведут. Эти акции носят и чисто психологический характер. Цель? Во-первых, показать, что всякий, кто желает независимости, превращается в мишень для ОМОНа. А во-вторых, создать у людей чувство беспомощности и незащищенности. И здесь важно выстоять. В любом случае мы никогда не ответим выстрелами на выстрелы...

вить в одну секунду. Но отчасти и поэтому мы ведем себя довольно жестко. Литва этим хочет сказать: мы не боимся вас и иногда даже перебарщиваем, демонстрируя свое бесстрашие.

Со своей стороны, прибалты должны убедить Москву в том, что большой Советский Союз, предоставив независимость трем малюсеньким республикам, не останется внакладе. Сделав так, СССР построит мостик между Западом и Востоком. Если же он так не поступит, то в течение долгих лет будет иметь еще одну «горячую точку»... Я уже не говорю о том, что такое упрямство отразится на его взаимоотношениях с Западом. Даже те западные лидеры, которые пока не желают из-за нас портить отношения с Горбачевым, все равно в дальнейшем будут вынуждены оказывать давление на Москву. Их заставят сделать это парламентарии, общественность... Одна из причин, почему затягивается советско-американская встреча в верхах, я уверен, — протест американской общественности против карательной политики Кремля в Прибалтике.

«НВ». Как сейчас ведет себя советская армия в Литве?

Э.Б. Вопрос с армией действительно надо решать. Сейчас важно определить правовой статус войск, находящихся на литовской территории. Это касается и самих военнослужащих, их жен, детей. Ибо чем дольше тянуть с решением вопроса, тем больше будет накаляться страсти — как с той, так и с другой стороны.

«НВ». Решается ли как-нибудь вопрос о статусе нелитовцев, которые захотят взять литовское гражданство, но сохранить связь с Россией? Ведь двойного гражданства вы не допускаете.

Э.Б. Идут переговоры с Россией. Уже подготовлен проект договора по этому вопросу. Когда Бориса Ельцина обвиняют в том, что он бросил россиян на произвол судьбы в Прибалтийских республиках, то это неправда. Вступив с нами в переговоры, он стремится в законодательном порядке закрепить права своих сограждан и с помощью закона защищать их. Вообще с Россией у нас налажился нормальный переговорный процесс. Вот, например, надо обсуждать и решать проблему, связанную с Калининградской областью.

«НВ». Что происходит на ваших границах, таможенных заставах?

Э.Б. Непрерывающиеся провокации со стороны военных и милиции. Я не думаю, что они выполняют приказ центра — слишком уж мелкий пока характер носят эти провокации. Но сопричастность центра состоит в том, что он никак не реагирует на такого рода акции. Армия и ОМОН чувствуют свою безнаказанность, а возможно, и негласное одобрение. Поэтому, наверное, они чуть ли не каждый день проявляют «самостоятельность» — то нападут на таможенно, то устроят погром, то что-то подожгут. Хотя нашим правоохранительным органам строго-настроено запрещено отвечать на провокации, но в такой нервной обстановке, видимо, и у литовских полицейских и таможенников могут не выдержать нервы...

В России вскоре состоятся выборы президента. А Литва — это отличный полигон для провокаций, с помощью которого можно отвлечь внимание части общественности России и Союза от своих внутренних проблем... Честно говоря, как-то тревожно на душе.

Демагогия

Симон Соловейчик

ЧТО ПРОИСХОДИТ? Расцвет настал. Разве не чувствуете? Был застой, потом началась перестройка, теперь пошел расцвет. Застой в демагогии, перестройка демагогии, расцвет демагогии.

Не хотел писать этой статьи, тянул, говорил себе: «Да ладно! Да к чему это? Ведь все равно ничего не изменится, не такое теперь пишут — сиди!»

Но вот словно на mine подорвался — и не могу не писать. Миной, взорвавшей совесть, было сообщение в «Известиях» о том, что на строительстве новых цехов Горьковского автозавода зря потратили, зарыли в землю два с половиной миллиарда рублей.

Два с половиной миллиарда! И не в глуши какой-нибудь, а на виду у всех, в Нижнем Новгороде, на одном из крупнейших в стране заводов, который, конечно же, находится под контролем правительства, министерства, ЦК. То есть тут не разгильдяйство такого-то безрукого человека, не местное головотяпство, нет, это государственная растрата. И снова: ни комиссии, ни прокурора, ничего. Растратчиков в политических бронжилетах ничего не берет.

А ведь нет разбойников страшнее, нет губителей подлее, чем люди, способные на глазах у всех, то есть нагло, с особой дерзостью, с сознанием полной безнаказанности, зарыть в землю два с половиной миллиарда рублей, выработанных людьми тяжелым трудом.

Дело о 140 российских миллиардах, из которых ни полшукки не было растрчено, раздули до небес по первому сообщению. И КГБ на ногах, и депутаты у микрофонов... А тут реально, безвозвратно, навсегда растратили впустую миллиарды — и все шито-крыто...

Два с половиной миллиарда в землю ушли, а дикторы «Времени», скорбно поджигая губы и губки, изо дня в день вычитывали нам, какие убытки приносит забастовка шахтеров, сколько миллионов потеряно. А того не говорят и не говорили, что шахтеры борются против системы, позволяющей на ветер бросать миллиарды, что шахтеры не убытки своей стачкой несут, а пытаются надежный доход обеспечить и стране, и нам с вами. И того не говорили нам, что шахтеры, бастуя, поставляли 95–100 процентов угля из запасов, а в обмен получали мяса и других продуктов — 30, 20 процентов, нуль.

Так на кого же гнев — на тех, кто дает почти всю продукцию, или на тех, кто ничего не дает, да и последнее, нами заработанное, по ветру пускает?

Демагогия демагогий и всяческая демагогия.

Руст прилетел — всех сняли. Какой-то воинский

чин убежал в Германии со снарядом под мышкой — всех уволили.

А два с половиной миллиарда при правительстве Рыжкова зарыли в землю — и как будто «апчхи, будьте здоровы», и Рыжкова еще кандидатом в президенты. Да, России сейчас остро необходим этот мастер разорения, душа Бесхоза. Без него никак нельзя.

А что ты так разволновался, говорю я себе, что происходит?

Вон одна из самых крупных партийных газет пишет в статье на месте передовой: разглагольствуют, пишет, «будто жить при нынешнем режиме якобы невозможно».

А что такого? Вполне возможно жить, нечего разглагольствовать, прекрасен нынешний режим.

Согласен. Прекрасен. Но отдайте, черт бы вас побрал, отдайте два с половиной миллиарда народу, а уж потом будем рассуждать, «якобы» или не «якобы».

Читаю в статье секретаря ЦК: «наша правящая партия»...

Ах, правящая? Тогда надо наложить на нее контрибуцию в эти два с половиной миллиарда, пусть отдаст, если она так правит. Из своего бюджета.

Нет-нет, говорят, мы теперь не правим, у нас разделение функций, мы к хозяйству отношения не имеем. Не имеете? А кто назначил всех этих директоров, главных инженеров — разве их не на парткомах выдвигали да утверждали?

Одно из двух: если партия правящая — пусть расплачивается из своего кармана и за каждый потерянный народный рубль. Если не правящая — пусть...

Промолчу.

Но она не правящая и не сторонняя, не авангардная и не действующая, она демагогическая — насквозь, до самых ее оснований. Демагогична ее теория, демагогична ее практика, демагогичны ее речи, демагогия — ее суть, плоть, тело и кровь.

ЧТО ТАКОЕ ДЕМАГОГИЯ? Еще совсем недавно, во времена Пушкина, «демагогия» была вполне приличным словом. «Время мое протекает между аристократическими обедами и демагогическими спорами», писал поэт из южной ссылки, и составители «Словаря языка Пушкина» отмечают: демагогический — относящийся к народному движению, революционный. Пушкин вел революционные разговоры. И много позже, у Даля, при явно отрицательном отношении к слову, демагог — это еще демократ, «крайний демократ, добывающийся власти во имя народа; ... поборник безначалия, желающий

ниспровергнуть порядок управления». А вот Брокгауз и Ефрон в своих восьмидесяти с лишним томах энциклопедии пропустили это слово. В 1893 году оно было не актуально. Лишь в наше время, лишь наша история наполнили слово зловещим смыслом. Демагогия была целью, стала

ПРОИСХОДИТ
ЧТО
ПРОИЗОЙДЕТ

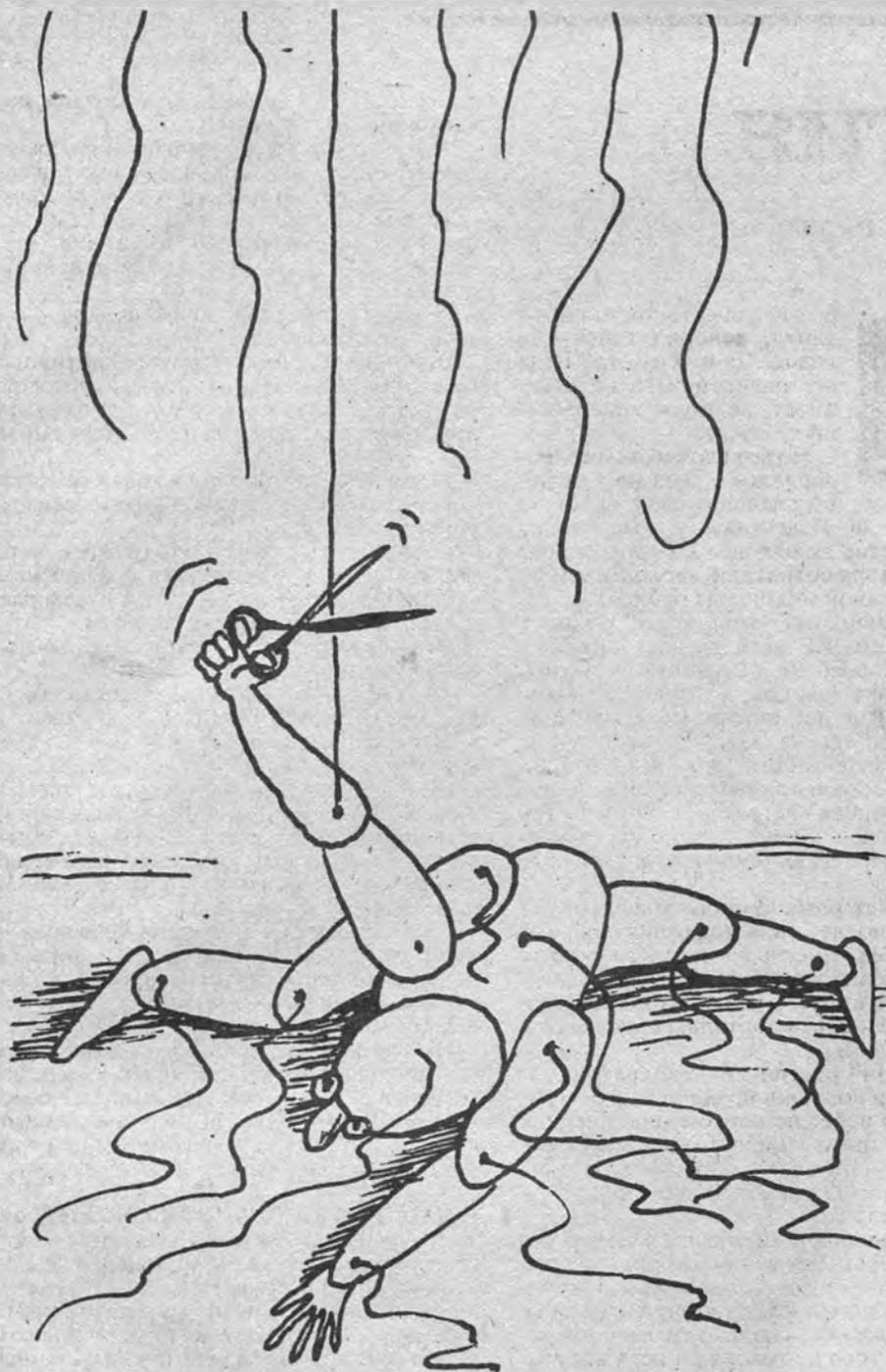

Рисунок Виктора Богорода

средством, одним из видов обмана. «Потворство инстинктам малосознательных масс для достижения своих целей», — пишет один словарь (1935 год); «способ обмана лживыми обещаниями, лестью и преднамеренным извращением фактов», — усугубляет другой (1952 год); «основной метод буржуазных партий для удержания масс под своим руководством». Демагогия расцветала, и вскоре С.Ожегов отметил в своем словаре еще одно относительно новое значение слова: «Рассуждения или требования, основанные на грубо одностороннем истолковании чего-нибудь». А в одном из самых

последних словарей «демагогия» получила новейшее толкование: «высокопарные рассуждения, прикрывающие какие-либо корыстные цели».

ПРИМЕРЫ. К словам в толковых словарях положены примеры, они и есть. Обычно они звучали так: «Демагогия буржуазных политиков трогать? Обратимся к нашим и увидим, что можно было бы составить длинный каталог демагогических штампов и рассуждений, кочующих из газеты в газету, из передачи в передаче».

Обратимся сначала к тому же примеру с шахтерами. Забастовки приносят убытки — это не ложь, это чистая правда, потому дикторы и произносят миллионные цифры на чистом глазу. Но это «грубо одностороннее осмысление фактов» — демагогия...

Еще одна тема: митинговость. Пишут: «захватила митинговая стихия», «не поддаваясь стихии митинговости, колхозники работают на полях», «мегафонное право».

Другими словами, изо дня в день внушается, что тот, кто ходит на митинги, — тот болтун, бездельник, из-за него пропадает государство. «Зачем ходить на митинги, если можно всю информацию получить из телепередач», — читал я в крупной газете.

Демагогия. Этим авторам вовсе не митинги не нравятся, они и сами недавно организовали митинг по военной разрядке; им не нравится то, что говорят на этих митингах, им не нравится, что митинги не поддаются управлению.

А вот свежий образец демагогии: «У нас было много претендентов именоваться и архитекторами, и прорабами перестройки. Сегодня ей нужны мастера. Работники нужны, труженики» («Правда»). Вроде бы верно — и труженики нужны, и работники, как без них? Но цель этого высокопарного рассуждения — архитекторы и прорабы. Не нравятся они, других бы! Вот смысл публицистического пассажа. Невинная с виду фраза «хватит болтать, пора за дело приниматься» на самом деле означает, одно: послушно делайте, что вам говорят, не распускайте языки...

Демагогия всегда сцеплена с правдой, имеет с ней общую точку — болтунов-то и в самом деле не любят, болтать-то и вправду нечего. Но демагог цепляет правду лишь для того, чтобы прикрыться ею, спрятаться за нее — и так протащить ложь. По свидетельству Молотова, Сталин говорил: «Правду охраняют батальоны лжи» — так он думал, так действовал. Но правда, охраняемая батальонами лжи, на поверку всегда оказывается неправдой.

ПАМЯТНИКИ. Приведу острый пример, может быть, даже чересчур острый: памятники. Какие страсти, какие страдания, какие негодования по поводу того, что где-то снимают памятники Ленину или — страшно сказать! — танки, поставленные в память о погибших на войне советских солдатах.

Кажется — все ясно, оценки могут быть только однозначными. Нельзя варварски относиться к памяти погибших, нельзя трогать священное...

Но почему никто и не пикнул, когда снимали по всей стране памят-

ники Сталину? Да потому что, во-первых, указание было — снимать, а коли есть указание, то никаких святых чувств ни у кого не появляется, нигде и заметочки протеста не было. А во-вторых, монумент Сталина загораживал вход в райком и обком для новых деятелей. Им ведь попасть туда в ту пору можно было не иначе как в обличье антисталинистов. А Ленин на постаменте — как чугунный миллионер у входа в райком, и крик, поднятый сегодня, хорошо организован, ибо все понимают: сегодня снимут с постаamenta Ленина — завтра возьмется за райком. Ленин защищает райком — следовательно, не трогать Ленина, нельзя быть варварами, нельзя уподобляться тем, кто в годы революции... — пошли писать, пошли возмущаться...

Кто оскорбил танк-памятник в Чехословакии — тот, кто ночью залепал его грязью? Да, конечно. Но сначала тот, кто на место памятника 45-го года прислал танк 68-го года — вот где оскорбление памяти павших было, вот кощунство, вот трагедия! И не знаю, что должен чувствовать человек, если под его окном стоит памятник освободителям — а этим же танком привезли несчастье, тысячи сосланных в Сибирь, тысячи без вины погибших... Кто же осквернитель священной памяти павших — сегодняшний мальчишка или вчерашний политик? Уж во всяком случае отдадим должное и тем и другим. Иначе — демагогия, причем на самом дорогом — на памяти погибших.

Да и вообще нам поосторожнее бы — в тех странах хоть стоят памятники, а в нашей Новгородской области молодые ребята выкапывают в болотах трупы непогребенных солдат. Не погребенных пятьдесят лет — только вдумайся!

Демагогия демагогий и всяческая демагогия.

ДРУЗЬЯ НАРОДА. Но это цветочки, а вот в каталоге демагогий подходим мы к главным темам. Читаем в статье видного партдеятеля: «Да и общечеловеческие ценности не живут без социальной справедливости и заботы о тех, кто кормит себя своим трудом. А эту заботу мы приняли на себя, когда искренне и честно, а не ради лицедейства и карьеры вставляли в ряды коммунистов».

Шедевр демагогий, хоть еще и не вершина. Лягнул на ходу (а вроде и не придерешься — мастер!) общечеловеческие ценности, нелепым образом противопоставив им справедливость; намекнул на кого-то, кто вступил в партию «ради лицедейства» (а из статьи ясно, о ком идет речь), — ладно, это все попутные пируэты. А вот

главное: это что же — это партия взяла на себя заботу о тех, кто кормит себя своим трудом?! Это партия, доведшая рабочего до обнищания, до голода, до отупения, «взяла на себя заботу»? Это нынешние коммунисты, каждый день правления которых («правлящая партия») отнимает у рабочих по два с половиной, если не больше, миллиардов рублей, — это они заботятся о тех, кто кормит себя своим трудом?

Бранят «Огонек» и «Московские новости». А вы почитайте «Новую строительную газету» — там не только публицистика, там цифры: с 1973—1974 годов по наше время одни лишь потери от расточительного расходования энергетических ресурсов превысили потери страны в Великой Отечественной войне. Это забота о трудящихся? А еще «Инженерную газету» почитайте: у нас, даже по госкомстатовским данным, скрытая безработица в промышленности составляет 30 процентов. Треть сельских хозяйств, пишет та же «Инженерная», потребляет горюче-смазочных материалов, техники и удобрений на сумму в 2—3 раза большую, чем стоимость произведенной продукции.

Треть! Треть! Еще раз: треть! Министр лесного хозяйства РСФСР сообщает: ежегодно от пожаров гибнет столько же леса, сколько вырубается.

А взявшие на себя заботу «искренне и честно» делают все возможное, чтобы сохранить эту систему обнищания трудящихся, разорения хозяйства страны. Видели ли мир таких демагогов?

ВИНОВНИКИ РАЗРУХИ. Пожалуйста, они налицо, о них во всех партийных газетах прочитаешь: разруха, наступившая в хозяйстве ряда городов, «оказалась результатом некомпетентности их нового руководства».

Снова демагогия. Во-первых, ни в каких городах, ни в каких vesях никакого нового руководства нет — партия, как и прежде, держит в своих руках все государственное производство, то есть 90 процентов всей промышленности. Московский секретарь Ю.Прокофьев рассказывал в одном интервью, что вот-де состоялось совещание в ЦК у секретаря такого-то, на нем были партийные секретари областей, поставляющих продукты в Москву, и теперь, дескать, все будет гораздо лучше. Значит, кто же репает судьбу москвичей? Где решаются проблемы магазинных полок? На этот раз решили дать, другой раз решат не давать москвичам еды — и... Это решается на Старой площади, а вовсе не в Моссовете.

А во-вторых, ну нет же челове-

ка, не осталось такого, который не понимал бы, что если вся собственность принадлежит формально государству, а на деле — партии, то демократы и демократические Советы никак не могут влиять на нее, это невозможно — чужой собственностью никто управлять не может. Вот и получается, что партия, в каждой резолюции уверяющая людей в своей преданности демократии, предает эту самую демократию на каждом шагу. А затем кричит о «некомпетентности нового руководства»... Ленинский заголовок «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» звучит сегодня весьма актуально.

Недавно вышла потрясающая книга, ее должен прочитать каждый: «Сто сорок бесед с Молотовым». Об этой книге будут писать и писать, потому что никогда еще с такой ясностью не раскрывалась та великая демагогия, на которой держалась и держится партия «защитников народа».

— Но люди не видят мяса по всей стране, — говорят Молотову.

И вот что он отвечает:

— Ну и черт с ним, с мясом, только бы империализм подох!

Ему говорят о массовых репрессиях, он отвечает:

— Я считаю, что все это допустимо ради основного: только бы удержать власть!

Кстати сказать, часто можно услышать, что вот-де Сталин не знал о массовых расстрелах, нет ни одного расстрельного документа с подписью Сталина, не могут найти в архивах.

— Нет, можно найти, — отвечает честный Молотов... — Мы вместе подписывали... В основном, подписывали Сталин — по партийной линии и я — по советской, такие документы, после которых многим, конечно, несладко приходилось.

И все, что бы они ни творили, эти люди, они оправдывали демагогическим: «А то будет хуже, а то будет еще больше жертв».

Замучили десятки миллионов невинных людей — а то было бы хуже! Погубили цвет армейского руководства, допустили Гитлера до Волги — и правильно сделали, а то хуже было бы!

Так во время нашего вояжа на Чехословакию в 68-м году говорили: «А то была бы мировая война».

...Эту статью можно продолжать бесконечно — как бесконечны потери и бесконечна демагогия. Только что прочитал: валидола нет потому, что бастовали шахтеры. Как крупный потребитель этого продукта, удостоверяю, что его не было и в январе. Демагогия. Речи и действия именем народа, но против народа.

Проповедники согласия

Патриарх Московский и всея Руси **Алексий II** отвечает на вопросы нашего корреспондента Юрия Лебедева

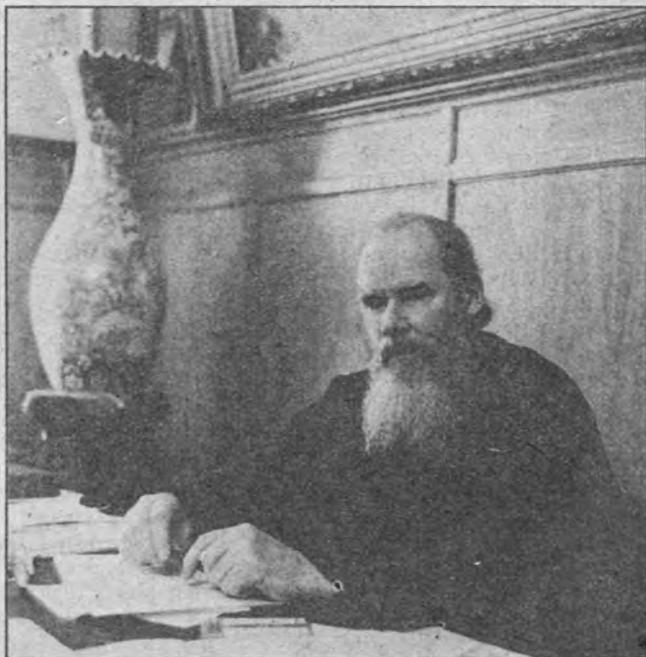
-Ваше Святейшество, священнослужителей выбирают народными депутатами. Недавно приходской совет Свято-Дмитриевского храма села Сима Владимирской области выдвигал вас кандидатом в Президенты РСФСР. Каково отношение Православной церкви к участию в политической жизни?

— Мне не раз задавали эти вопросы: что чувствуют священнослужители в стране, где церковь отделена от государства, когда их избирают в органы государственной власти? Как себя вести? Я отвечаю так. Мы отделены от государства и считаем, что это правильно. Но мы никогда не были отделены от общества, и интересы его верующей части представляем в тех выборных органах, куда, оказав доверие, нас избрали. Хочу подчеркнуть, что мы избраны не от церкви, а от общественных организаций. Я, например, выбран народным депутатом СССР Советским фондом милосердия и здоровья, хотя мою кандидатуру выдвигали и в национально-территориальном округе. Но я отдал предпочтение Фонду, потому что задачи нравственного здоровья общества и дела милосердия всегда были близки церкви. К сожалению, слово «милосердие» было изъято из нашего повседневного лексикона, и только сейчас, слава Богу, милосердие возвращается в жизнь, возрождается в наших сердцах. Мое участие в работе Комитета по разработке Закона о свободе совести, в обсуждении проекта закона на сессии Верховного Совета СССР было полезным. Я представлял интересы церкви и религиозных объединений нашей страны, и многие предложения нашего Синода, Архиерейского собора были учтены. Что касается участия в политической жизни страны, то мы категорически против того, чтобы священнослужители любого ранга были членами какой бы то ни было партии. Потому что в таком случае священнослужитель не будет объективен к своим прихожанам, отдавая симпатии политическим единомышленникам. Мы выступаем за целостность общества, за

взаимопонимание, терпимость и преодоление той конфронтации, которая, к сожалению, так остро сегодня ощущается в нашей стране.

— Что же надо сделать, чтобы социальные и национальные разногласия не усугублялись столкновениями на религиозной почве?

— В межнациональных отношениях основополагающими для нас являются слова апостола Павла: во Христе нет ни иудея, ни эллина, ни раба, ни свободного — все и во всем Христос. Так что мы всегда должны

Патриарх Алексий II: церковь отделена от государства, но не от общества

выступать против межнациональной вражды и религиозной розни. Православная церковь, хотя и называется русской, многонациональна, потому что есть православные и на Украине, и в Белоруссии, и в Молдове, и в Прибалтике. Ко мне обратились муфтий Узбекистана и главный раввин с предложением о проведении встречи глав церквей и религиозных объединений СССР. В принципе мы договорились организовать встречу представителей ислама, иудаизма, протестантизма, старообрядцев и православных. Только общими усилиями мы можем преодолеть межнациональную рознь, урегулировать религиозные конфликты и внести свой вклад в установление социального мира и спокойствия в нашем

Отечестве. Все без исключения граждане нашей страны должны пользоваться равными правами. Нас не может не беспокоить судьба русских людей, которые живут за пределами России, где сейчас обостряются межнациональные отношения. Когда наших соотечественников называют «мигрантами» или «оккупантами», то это я считаю прямым нарушением прав человека и оскорблением личности. Нужно преодолеть нетерпимость и относиться друг к другу как братья и сестры, как соотечественники.

— Ваше Святейшество, как складываются отношения Русской православной церкви с нашими соотечественниками за рубежом?

— Начиная с 60-х годов, посещая Францию, США, другие страны, я старался всегда встречаться с соотечественниками, которые живут за границей. В августе планируется проведение у нас в стране Конгресса соотечественников, и мы с готовностью примем в этом благородном деле самое деятельное участие.

— В Советском Союзе усиливаются центробежные тенденции. Как вы относитесь к этому процессу?

— Исторически сложилось так, что Русь собирала разрозненные удельные княжества в единое целое, и только в единстве всегда была ее сила. Если мы будем разъединяться, то потеряем ту силу, которую имели и имеем на международной арене. Сегодня мы готовы разделиться не только по республикам, но и по областям, районам, городам, создать «свободные экономические зоны», где люди надеются в одиночку спастись от экономического кризиса. Но жизненный опыт показывает, что только в единении сила. Ведь как могут, например, отдельные республики, тем более области, решить свои проблемы без помощи других регионов нашей страны? Ведь уже сложились многолетние связи, обмен сырьем, различными комплектующими деталями. Заводы могут просто встать. А человеческие контакты, родственные узы, смешанные браки? Ну нельзя все это расторгнуть, разорвать в одночасье. Мы за то, чтобы каждая республика, если хочет этого ее народ, могла самоопределиться. Но нужен ведь какой-то переходный период, чтобы человеческие и экономические связи не были вдруг порваны. Мы стоим на грани катастрофы. Если мы и впредь будем разделяться и видеть в каждом человеке недруга, а не единомышленника и соотечественника, то до хорошей жизни можем просто не дожить.

Убийство Ганди: конец эпохи

Фото Владимира Житомирского

Кто же поднял руку?

Восьмь лет назад, в июле 1983 года, я брал интервью у Раджива Ганди, тогда генерального секретаря Индийского национального конгресса (И). Среди прочих задал и вопрос о том, что для него сложнее — управлять штурвалом самолета (до 1980 года он работал пилотом в авиакомпании «Индия эйрлайнс») или профессионально заниматься политической деятельностью? «Политика сложнее», — ответил Ганди. После паузы добавил: «И опаснее».

Но кто же убил самого популярного в Индии политического лидера? Предположение о фанатичном одиночке-камикадзе эксперты из Центрального бюро расследований Индии отвергают, отмечая изощренность способа покушения, выбор момента его осуществления и техническую оснащенность убийцы.

Наиболее убедительной кажется

пока версия причастности к убийству террористов из экстремистской организации «Тигры освобождения Тамил илама», отомстивших за ввод в 1987 году, когда Раджив Ганди являлся премьер-министром страны, индийских войск в Шри-Ланку. Опыта по части осуществления политических покушений «тиграм» не занимать. Два месяца назад они убили госминистра обороны Шри-Ланки Р.Виджератне. Представители «тигров», правда, это обвинение отвергают, как и сикхские «милитанты», в черном списке которых значился под номером один как «осквернитель» сикхской святыни — «Золотого храма» в пенджабском городе Амритсаре. Они не раз клялись отомстить бывшему премьер-министру за отданный им приказ о проведении в мае 1988 года операции «Черный гром», в результате которой армейские части вы-

били окопавшихся в храме сикхских экстремистов.

В ходу еще одна версия, которая делает небезопасным передвижение по Дели европейцев, в том числе журналистов. Те из нас, кто попытался приблизиться в ночь убийства Ганди к его резиденции на Джан Патх роуд, были встречены всегда дружелюбно настроенными индийцами с нескрываемой враждебностью. Крики «Си-Ай-Эй — мурдабад!» («Смерть ЦРУ!»), заставившие иностранных журналистов поспешно ретироваться, суть этой версии раскрывают с достаточной определенностью.

Как бы там ни было, второй раз за последние семь лет предпринята попытка изменить политическое развитие Индии насильственным путем.

Тяжелые испытания переживает и крупнейшая в Индии политическая партия. В ИНК(И) нет даже близко сравнимого с Радживом Ганди по авторитету и популярности лидера. Как в свое время его мать, именно он цементировал единство Конгресса, обеспечивал

преимущество внутри- и внешне-политической платформы, которая известна во всем мире как курс Дж. Неру — И. Ганди. И вопрос даже не в том, кто заполнит вакуум, образовавшийся после насильственного устранения Ганди с политической арены. Эта потеря для ИНК(И) вряд ли восполнима. Речь, наверное, может идти лишь о попытках хоть как-то ограничить, смягчить последствия удара, нанесенного партии.

...Индия в глубоком трауре. Ее народ потерял политического и государственного деятеля, который хотел видеть Индию современной, развитой и великой державой. В свои 46 лет он много сделал для этого.

Сергей Иродов,
соб. корр. «Нового времени»
ДЕЛИ

Последний полет

К каким бы вы хотели запомниться? — спросил однажды корреспондент Раджива Ганди. — Человеком, делавшим все, чтобы Индия из развивающейся стала развитой страной и была признана в этом качестве миром, — ответил он.

Теперь урна с его прахом опущена в воды Сангама...

Что творится в Индии? Что творится с Индией? Страна, с древности чтившая святость жизни, миролюбивое государство, гордое своей демократией, — что происходит?

Жертвой террора пал Раджив Ганди — меньше чем через семь лет после убийства его матери. Ее памятник он отправился открывать в маленький городок около Мадраса, потом торопился на встречу с избирателями...

Кто это сделал? Пока можно только строить догадки.

Вполне вероятно, что индийские власти не хотят пока разглашать все имеющиеся сведения — свежи в памяти сикхские погромы, последовавшие за убийством Индиры Ганди, в которых, как говорят, погибло не меньше 30 тысяч человек. Общественному сознанию Индии чужда мысль о личной ответственности, и за преступление одного массы готовы карать всех его единомышленников.

В ту страшную октябрьскую ночь 1984 года, когда горел Дели и озверевшие толпы металась по улицам, вылавливая сикхов, Раджив в открытом «джипе» носился по городу в попытках прекратить бойню.

Личная отвага бывшего летчика хорошо известна его стране.

А еще раньше, в 1947 году, когда

Жертвы политического террора:

Индира Ганди

Раджив Ганди

Махатма Ганди

создание исламского государства Пакистан вызвало кровопролитную индо-мусульманскую резню, Индира Ганди, выскочив босиком из машины, закрывала собой преследуемых мусульман.

Эта семья жертвенно служила Индии без малого сто лет начиная с Мотилала Неру, одного из основателей партии Национальный конгресс, которая сначала привела Индию к политической независимости, потом, уже при Джавахарлале Неру в качестве первого премьера, вывела страну на авторитетное место в мировом сообществе, заложила фундамент ее экономической независимости — сделала Индию тем, что она есть сегодня.

Эта семья нерасторжимо связана с Конгрессом, более того, с тем политическим курсом, от которого Индия не отклонялась и в те непродолжительные промежутки, когда ИНК(И) был не у власти.

Феномен семьи Неру—Ганди — политическая реальность Индии, несмотря ни на что и по сей день сохраняющая свой потенциал, если судить по тому, что после гибели Раджива руководство ИНК(И) сразу же единогласно избрало председателем партии его вдову итальянку Соию Ганди. Другое дело, что та не согласилась занять этот пост.

Да и сам Раджив стал во главе Индии исключительно в силу семейной принадлежности — и небывало большое число избирателей без колебания предоставило аванс доверия молодому и несведущему в политике человеку.

Правда, надо сказать, что политической зрелости он достиг поразительно быстро. И международный авторитет завоевал самостоятельно.

В глазах сотен миллионов индийцев Раджив Ганди олицетворял ИНК(И), а значит, и тех трех китов, на которых стоит современная Индия: секуляризм, демократия и внешняя политика неприсоединения. С какими намерениями и кто бы ни убил Раджива Ганди — удар был направлен против секуляризма, против демократии и против единства Индии.

Раджив Ганди, придя к власти, заявил, что видит свою миссию в подготовке страны к вступлению в XXI век, но приоритетной задачей стала другая — сохранение единства и целостности Индии, которую грозили разнести в куски этнические и религиозные распри, а также добавившиеся к ним и играющие все более серьезную роль кастовые конфликты. Единство, стабильность и модернизация стали ключевыми положениями политической философии Раджива.

Часто говорят, что этническое, языковое и религиозное многообразие Индии — ее ахиллесова пята. Можно, конечно, вспомнить, что

многообразие есть залог плюрализма, и это, несомненно, помогло стране сохранить свое единство в многообразии на протяжении тысячелетий, что никак не умаляет роли секуляризма сегодня.

Индия развивается с невероятной стремительностью, развивается неравномерно, и это вызывает огромную социальную напряженность, не говоря уже о психологических последствиях футурошока — лобового столкновения с будущим. Ситуация взрывоопасна сама по себе, тем более что любая социальная подвижка обязательно принимает здесь религиозную или этническую окраску и соответствующий эмоциональный заряд. Беда Индии в том, что как раз этим обстоятельством пользуются многие политические силы. Религиозный фактор превратился в козырную карту, с которой ходят все чаще и все неразборчивей. Результат, на первый взгляд, выигрышен: политические партии, действующие на религиозной основе, значительно укрепили и расширили свое влияние — достаточно посмотреть на индусскую Бхаратию джаната и ее роль в нынешних трагических выборах. Но разжигание темных инстинктов, низведение народа до толпы не проходят даром ни стране, ни ее политикам. Поймут ли это теперь, после очередного убийства национального лидера?

В последнее время было много разговоров о том, что ИНК(И) слишком долго управлял страной, что «культура Конгресса» исчерпала и изжила себя. Бессспорно, ИНК(И) столько лет был правящей партией, что не мог не обрасти низкопробными политиками, увязнуть в кумовстве и коррупции. В коррупции обвинялся и Раджив Ганди, но вот доказательств этого как не было, так и нет. Хотя оснований для критики ИНК(И) достаточно, мало кто сомневался, что большинство голосов на этих выборах соберет Раджив.

Взрыв в Мадрасе вдребезги разнес прежнюю расстановку сил вместе со всеми прогнозами. И вызвал в Индии глубокий шок.

Что же будет теперь? Кто бы ни был выдвинут в лидеры ИНК(И) — фигуры, сопоставимой с Радживом Ганди, нет.

Чем отзовется в Индии кровь Раджива Ганди? Сплотит ли она Индию, усилив в массах тягу к стабильности, к дальнейшему демократическому развитию? Сработает ли хотя бы инстинкт самосохранения в тех, кто распалает пожары религиозной розни в надежде погреть руки. Есть же в Индии пословица о том, что оседлавшему тигра потом с него не прыгнуть.

Окончилась эпоха Неру—Ганди, в которую Индия вступила забитой колонией, а вышла великой державой.

Мариям Салганик

Демократия зреет не в реторте

От политических убийств может избавить лишь тоталитаризм?

Сколько уже раз страницы новейшей истории Индии завершались многоточием пулевых пробоя. Или переворачивались взрывом бомб, подложенных террористами, как произошло в этот раз.

Индира Ганди говорила о неизбежности своего трагического ухода с политической арены.

Раджив Ганди предупреждал, что страну ждет кровопролитная избирательная кампания. Так он отреагировал на предсказание дельйского астролога о том, что в ходе нынешней предвыборной борьбы погибнет один из ее основных участников. Сбылось предчувствие Индиры Ганди. Оказался пророчеством Раджив.

Что это? Рок — как над кланом Кеннеди? Словом, самая крупная демократия — самая хрупкая?

В период премьерства Индиры Ганди, которой не раз угрожали расправой, нередко спрашивали: ну а если... то после нее — что будет? Только спрашивали об этом в столице другой страны, в которой в ту пору не была решена мучительная проблема преемственности власти. И индийцы отвечали своим московским друзьям, что, во-первых, Индира Ганди стала премьер-министром не в качестве восприимчивы трона, освободившегося после смерти ее отца Джавахарлала Неру, а в результате выборов. И, во-вторых, если что-то и случится, то именно выборы, а не узкий ареопаг, дадут народу нового руководителя.

Так это и произошло в случае с Радживом Ганди. Преемственность власти, только сейчас утверждающаяся в Советском Союзе, сработала на самых драматических изломах истории независимой Индии.

Разумеется, люди демократических воззрений, особенно в Советском Союзе, испытывают досаду, а может, и разочарование из-за того, что «самая многонаселенная демократия», какой вошла Индия в международный политический лексикон, так и не явила себя миру в стерильной форме. Возможно даже, что сторонники «жесткой руки» приобретут дополнительные аргументы, указывая на вакханалию убийств и терактов, сопровождающих в Индии и избирательный, и каждодневный политический процесс.

Но какая демократия на Земле явила себя миру в лабораторном образчике? Линкольн и Джон Кеннеди, Мартин Лютер Кинг и Улоф Пальме. И вот теперь Раджив Ганди. Похоже, что все демократии на

планете — и «самые индустриальные», и «самые многонаселенные» — все еще находятся в стадии становления. Похоже, что нет на свете демократии, созданной в академической исследовательской реторте да еще свободной от агрессивных реагентов.

Но тогда получается, что тоталитаризм получает все преимущества? Освобождает население от терроризма? От вульгарного, уличного — возможно, да. Но тоталитарное государство неизбежно практикует иной терроризм — государственный, войну против собственного народа, оборачивающуюся для него множеством либо узников концлагерей, либо узников совести.

В случае с Радживом Ганди, как и в других ему подобных, именно демократический процесс стоит между поборниками насилия и целью, которую они преследуют. Эта стена, поддающаяся пока, к сожалению, пробоям, возводилась архитекторами независимой Индии. Раджив Ганди, можно сказать, пошел дальше своих предшественников. Активизировал усилия Дели на международной арене для решения общечеловеческих проблем. Выступал за примат общечеловеческих ценностей над групповыми интересами у себя в стране. Тем самым 46-летний индиец вошел в когорту новых мировых лидеров, обнаруживших свежий подход к решению проблем взаимозависимого мира. Так что взрыв под Мадрасом — это, по-своему, покушение и на носителей новых тенденций в мировой и национальной политике.

Мы всегда говорили, что советско-индийское сотрудничество — взаимообогащающее. Только до 1985 года не решались признать, что могли бы обогатиться, пожалуй, главным, что несет эта крупная страна миру — демократическим духом ее государственных устоев. Сейчас, когда переживаем родовые муки демократии, действительно нелишне вспомнить, что мы очень похожи. Сейчас, кстати, как никогда раньше. То, что раньше представлялось исключительно индийской политической экзотикой — межнациональные столкновения, сепаратизм, выступления шовинистических и консервативных сил, — стало реальностью и у нас. И не посмотреть ли нам, как демократии за Гималаями удается сохранить себя среди всех этих испытаний.

Леонид Желюлов

Прощай, трон Менелика!

Подполковник Менгисту выбрал свободу и бежал по капиталистическому пути

По числу пышных титулов Менгисту Хайле Мариам не уступал последнему эфиопскому императору. 21 мая 1991 года, в день своего пятидесятилетия (впрочем, по некоторым данным, он родился четырьмя годами раньше), подполковник Менгисту к перечню принадлежавших ему высших постов в партии и государстве прибавил слово «бывший» и бежал за границу. Так бесславно закончилась карьера одного из самых правверных «марксистских» лидеров «третьего мира».

Однако прежде, чем отречься от власти, Менгисту отрекся от марксизма, краткий курс которого он познал из уст работавшего в годы революции в Аддис-Абебе советского посла Анатолия Ратанова. В марте прошлого года с трибуны очередного «исторического» пленума ЦК правящей партии Менгисту объявил своим подданным, что, возможно, ни он сам, ни они не являются марксистами. Затем обнаружилось, что численность рабочего класса в стране ничтожна, и Менгисту счел за благо изменить название своей партии: из Рабочей она стала «Партией демократического единства». Тогда же с площади Революции в Аддис-Абебе в одну ночь исчезло гигантское полотно с триптихом Маркса, Энгельса, Ленина. Правда, еще оставались портреты самого Менгисту — на стенах домов, на стадионах, в витринах магазинов...

Ныне покойный Хайле Селассие I специально приспособил под свое хрупкое телосложение трон «собираателя эфиопских земель» императора Менелика II, человека огромного роста. И просидел на этом троне больше сорока лет. Менгисту, который ростом не намного выше свергнутого им императора, в конце концов так и не сумел удержаться на этом троне, давно и сильно под ним раскачивавшемся. Сын бедняков, выходец из области Воламо, когда-то поставившей рабов престолу, Менгисту не отказывался ни от царских почестей, ни от славословий и чувствовал себя в старинном дворце императоров «Гебби» как дома. Но, может быть, именно трон Менелика сыграл злую шутку со своим новым владельцем. Как сказал поэт, «в мире есть царь, этот царь беспощаден, голод название ему». В Эфиопии, где люди и природа соперничают между собой в жестокости, царь-голод на протяжении двух десятилетий уже второй раз властно вмешивается

в политику и свергает верховного правителя.

Страшная засуха вместе с тридцатилетней гражданской войной совершенно разорила эту прекрасную и обширную страну. Эфиопия прочно числится среди беднейших государств планеты, половина детей здесь умирает в младенческом возрасте, а две трети населения живет на расстоянии нескольких дней ходьбы от ближайшей дороги. Несмотря на все социалистические преобразования и лозунги. И при этом Эфиопия содержит самую многочисленную в Африке армию: 60 процентов бюджета ежегодно уходит на военные расходы. Идет наиболее жестокая война в Африке со времен второй мировой войны, в которой друг другу противостоят дивизии, вооруженные бронебойной техникой. Основная масса современного вооружения поставлена режиму Менгисту Советским Союзом в кредит, не случайно наш «самый крупный африканский союзник» задолжал нам миллиарды долларов. Знакомая по другим районам картина: мятежники отбивают технику и боеприпасы у правительственных войск, и в результате

обе стороны воюют советским оружием! Его уже столько разбросано по эфиопской земле, что сельские кузнецы выковылают лемехи плуга из пустых гильз от снарядов с русскими надписями... До недавнего времени обращению с этим оружием обучали многочисленные советские военные специалисты, придумавшие озорной перефраз популярной песенки: «Три танкиста, три веселых друга и Менгисту Хайле Мариам!»

Все эти годы страна была повержена в мрак репрессий и политического сыска. Амхарское слово «фьтэши» означает облык. Менгисту ввел практику повальных «фьтэши», по сравнению с которой кажутся либеральными меры безопасности при Хайле Селассие, правившем по формуле «православие, самодержавие и народность».

Я помню оцепеневшую от ужаса

эфиопскую столицу в ноябрьский день 1974 года, когда громкоговорители на улицах оглашали списки расстрелянных видных деятелей прежнего царствования — 60 самых громких имен империи. А жертвами объявленного Менгисту весной 1977 года «красного террора» в Аддис-Абебе пали тысячи людей. Тела убитых со следами пыток выставлялись на публичное обозрение. Еще в прошлом году по приговору военного трибунала были казнены 12 генералов за участие в заговоре против Менгисту. Среди них участники антимоноархической революции. Мартиролог этот длинен и печален. Поистине «революция пожирала своих детей».

Последствия перемен в Советском Союзе дают о себе знать в самых разных уголках планеты, а не только в восточноевропейских странах. Когда «холодная война» окончилась и выяснилось, что СССР не намерен играть в антиамериканское «домино» ни на Африканском Роге, ни в любом другом районе мира, зашаталось многие президентские кресла...

Бывший эфиопский президент спешно вылетел в Зимбабве. А его страна продолжает истекать кровью в тисках гражданской войны. Ежедневно от голода и пуль гибнут сотни людей.

Менгисту постигла судьба тех советских «клиентов», которые пытались сыграть на великом противостоянии двух систем. Дети «холодной войны» оказались в конце концов в роли незадачливых сыновей лейтенанта Шмидта, не вписавшихся в сферы влияния и «преданных земле». Год назад Менгисту публично сравнил себя с эфиопским императором XIX века Теодором, который покончил с собой после того, как начал проводить реформы, но не сумел справиться с внешними и внутренними врагами. И вот политическое самоубийство состоялось. Менгисту, кавалеру высшего кубинского ордена «Плая Хирон», не удалось осуществить свою заветную мечту и стать африканским Фиделем.

Алексей Букалов

Рисунок из журнала «Жен Африк»

Связной из Рима

Хотя в нашей стране официально существует многопартийная система, а в СССР до недавнего времени была всего одна партия, протокольная хроника итальянско-советских контактов на высшем уровне за последние три десятка лет свидетельствует, пожалуй, об обратном: советские собеседники время от времени меняются, а вот итальянскую сторону почти неизменно представляет Джулио Андреотти, наш политический должностной — самый опытный и уважаемый государственный деятель Италии.

Накануне недавнего краткого визита Андреотти в СССР итальянские официальные лица подчеркивали, что речь идет не просто об очередной встрече на высшем уровне, а, по существу, о модели союзнических отношений между нашими странами. И действительно, Андреотти в Москве недвусмысленно высказался в поддержку политической линии Горбачева.

Непроницаемое лицо итальянского премьера обычно не дает возможности судить о его истинном отношении к происходящему. Чтобы дать читателю почувствовать атмосферу переговоров, я позволю себе процитировать беспрецедентную, на мой взгляд, формулировку из официального коммюнике: «М.С. Горбачев и Джулио Андреотти разговаривали, понимая друг друга с полуслова, в обычном для них стиле благожелательной открытости и безусловного доверия. За годы их личного общения правилом стало ясно ставить вопросы и давать определенные ответы».

Вопросы, ответов на которые добивался Андреотти в Москве, нетрудно «вычлнить». Насколько Горбачев контролирует обстановку в стране? Не уйдут ли «в песок» деньги, выделяемые по итальянскому кредиту? Какие гарантии может предоставить советская сторона западным инвесторам?

Михаил Горбачев смог, по всей вероятности, предъявить итальянским собеседникам веские доказательства своих намерений налаживать сотрудничество с «неудобным» Ельциным и руководителями других республик, остающихся в Союзе.

Над всем сценарием блиц-визита председателя Совета министров Италии простер свою тень вопрос о кредитах. Да, Италия готова выделить целую серию крупномасштабных займов для поддержки нового курса Горбачева. Но хочет действовать осмотрительно, следуя итальянской поговорке, русский эквивалент которой звучит примерно так: «Дружба дружбой, а денежкам счет».

Для того чтобы итальянские деньги не

ушли «в песок», мало грандиозных планов сотрудничества в создании заводов-гигантов. Скорее наоборот, средства, выделенные по кредитам, должны, я убежден, направляться итальянскими предпринимателями непосредственно советским малым предприятиям, акционерным и частным, минуя громоздкую систему государственных структур. Именно такую точку зрения я услышал, например, от руководителей Союза объединенных кооперативов СССР. Нельзя не признать, что только такая система кредитования и сотрудничества может принести быстрые и конкретные плоды для ваших потребителей.

Советский руководитель обещал Андреотти принять целый пакет (любимое слово Горбачева) мер, направленных на либерализацию внешне-экономических связей. Что ж, поживем — увидим. Андреотти вел переговоры и с премьер-министром Валентином Павловым, участвовал в торжественном открытии скульптуры Арнольдо Помодоро «Солнечный диск» на Комсомольском проспекте (из-за этой церемонии мы, между прочим, полчаса простояли на перекрестке, пропуская правительственный кортеж. Совсем как в Италии!).

Главным пунктом бесед Горбачева и Андреотти, как это стало ясно на их совместной пресс-конференции, явилось обсуждение возможности участия советского президента в намеченной на июль этого года встрече лидеров семи ведущих стран Запада в Лондоне. Горбачев не скрывал своего желания присутствовать на этой встрече. Андреотти заявил, что Италия относится к этому «очень благожелательно». Правда, осторожный гость тут же напомнил, что не он хозяин встречи, а премьер-министр Англии! Впрочем, советский президент дал понять, что уже готовится к встрече в Лондоне, и даже если там не окажется, то все равно найдет повод сказать то, что считает нужным.

Итальянское правительство, как свидетельствует заявление министра иностранных дел Джанни Де Микелиса в Токио, уже ведет «обработку» своих партнеров по лондонской встрече в пользу приглашения на нее Горбачева.

И наконец, еще об одном результате визита Андреотти. Стороны подписали межправительственное соглашение о создании линии прямой телефонной связи Кремль — Палаццо Киджи. Узнав об этом, я вздохнул с облегчением: часто бывая в Москве, я хорошо знаю, как трудно дозвониться до Италии. Теперь, надеюсь, у вашего президента этой проблемы не будет.

МОСКВА-РИМ-МОНТЕПУЛЬЧАНО

Джузеппе Гуччоне, итальянский журналист

Джулио Андреотти в роли ходатая Михаила Горбачева перед «семеркой»

Совместное обращение Григория Явлинского и Евгения Примакова к «Большой семье» стало сенсацией мирового масштаба. События развивались в духе детектива — со стремительными перемещениями из Москвы в Вашингтон и обратно, челночной дипломатией между Кремлем и частными квартирами. Некоторые западные обозреватели окрестили предложение «Великой сделкой», а американские советологи ставят обращение в один ряд с заявлением «9+1»

Реформы, реставрация, хаос: всего понемножку

Не в интересах Запада медлить с помощью Советскому Союзу

Вульф Липинс

С точки зрения Запада, президент Горбачев заслуживает высокого признания благодаря прагматизму и рациональности во внешней политике. В первую очередь это относится к немцам, которым он открыл путь к единству. Девиз «Помогать Горбачеву» родился в Федеративной Республике. И именно немецкие политики стараются вывести на этот курс своих партнеров в других западных индустриальных странах.

Но государства не руководствуются чувствами благодарности. У государств есть государственные интересы. И в принципе речь идет не о поддержке тех или иных политиков. Решающим является создание необратимых политических структур и преэминентность предсказуемой политики. Но как раз она подвергается сейчас нелегким испытаниям. Советский военный истеблишмент весьма сомнительным образом и в нарушение договоренностей истолковал на свой манер договор по сокращению обычных вооружений. В течение нескольких месяцев идет политико-психологическое, экономическое и военно-силовое запугивание демократически избранных правительств трех прибалтийских республик. На Западе резонно спрашивают: знает ли об этом президент Горбачев? Или, быть может, даже одобряет такую политику, которая очень напоминает времена «холодной войны»? Или он вы-

нужден идти на компромиссы с ортодоксальными внутривнутриполитическими силами — причем по собственной воле, — дабы избежать худшего?

Запад всегда призывал СССР к структурно-политическим изменениям, которые должны были осуществляться постепенно. На Западе боялись непредсказуемых последствий внезапного раскола тоталитарной скорлупы. И не без оснований. Националистические, шовинистические и ортодоксальные силы сейчас вырвались из пут существовавшей системы. Ко всему прочему даже после роспуска Организации Варшавского Договора и успешной реализации соглашения о военных ограничениях СССР останется крупнейшей военной силой в Европе.

Запад надеется, что будущее Советского Союза — это мир, демократия, правовое государство и рыночная экономика. Именно эти основополагающие принципы СССР признал обязательными, подписав «Хартию для новой Европы» в ноябре 1990 года.

Теперь не в интересах Запада медлить с обширной помощью для самосохранения Советского Союза. Сейчас необходимы действия для структурной и духовной трансформации централизованной командной экономики в рыночное хозяйство. Было бы роковой ошибкой ждать с прямой и косвенной поддержкой до той поры, пока свершится в СССР переход к рыночной экономике. Пример Восточной Германии демонстрирует, какие колоссальные перемены необходимы. Но у экстенсивной ГДР есть богатый крестный — старая Федеративная Республика. У Советского Союза нет готовой помощи богатой родни. И насколько же сложнее его исходная ситуация по сравнению с бывшей ГДР, если учесть разницу в территории, чи-

сленности населения, инфраструктуре и прочих параметрах!

Рыночное хозяйство предполагает изменение социально-экономической и даже политической системы. К рамочным условиям рынка также относится кардинальная реформа государственного управления и системы образования. В процессе перехода к рынку ликвидируется заправляющий всем и вся центральный бюрократический аппарат. Необходимы демополизация производства, эффективная система антимонопольного контроля.

Но самое главное: создание такого горизонтального и вертикального экономического федерализма должно идти параллельно с формированием демократических общественных структур.

Все это знают и радикальные реформисты, и консерваторы. Президент Горбачев, похоже, колеблется между теми и другими.

Радикальные реформисты хотели бы спешно ввести рыночную экономику. Их девиз — пропасть нельзя преодолеть в два прыжка. Консерваторы и ортодоксы хотят лишь минимума рынка, а лучше всего просто заново выкрасить «индустриальный музей СССР».

Для людей рынок должен стать социальным рыночным хозяйством, а не манчестерским капитализмом. Тотальная приватизация государственной собственности представляется нецелесообразной. Она стала бы контрпродуктивной, поскольку для нарождающегося предпринимательства интересны только «филейные кусочки». А таких, как известно, немного. Характерные для плановой экономики предприятия с раздутыми штатами работающих, чтобы стать конкурентоспособными на рынке, должны будут срочно провести массовые увольнения. Необходимо тщательно проверить, какие предприятия пригодны для того, чтобы рабочие и служащие путем финансового участия могли стать их совладельцами. Необходимо учитывать, что «философия частной собственности» дискредитирована в глазах многих советских людей вследствие идеологической табуизации и осуждения на протяжении десятилетий. В отличие от новых демократий в Восточной и Центральной Европе предпринимательство в СССР не имеет традиционных корней. Однако такая же сдержан-

Вульф ЛАПИНС, доктор политических наук, научный сотрудник Фонда имени Фридриха Эберта, ФРГ

Гонорар за этот материал автор просит перечислить в Фонд помощи жертвам чернобыльской катастрофы

ность в вопросе приватизации сельскохозяйственных площадей неуместна. Напротив, частное сельское хозяйство необходимо для того, чтобы скорее накормить людей.

На Западе обдумывают аргументы «за» и «против» нового «плана Маршалла» для СССР. Первым должен быть вопрос: кто получит деньги? Центральный бюрократический аппарат или республики, которые уже предпринимают первые серьезные шаги к рыночной экономике? Импорт капитала должен быть в первую очередь исполь-

зован для инфраструктурных и производственных инвестиций. Если же кредиты будут главным образом накачиваться в ширпотреб, вскоре начнут расти цены с соответствующими социальными последствиями. «План Маршалла» для Советского Союза в принципе отвечает интересам Запада, если с помощью валютных миллиардов будет сделан почин к переходу к демократии, правовому государству и рыночной экономике, как это зафиксировано в Парижской хартии.

БОНН

Заграница нам поможет

Но мы пока к этому не готовы

Призывы оказать Советскому Союзу финансовую и экономическую помощь в обмен на глубокие экономические преобразования в стране раздаются давно.

Однако возможности получения крупных финансовых инъекций из-за рубежа сегодня очень и очень ограничены. Разговоры о двадцати, пятидесяти или даже о ста миллиардах долларов, которые «семерка»

якобы способна выделить Москве, не имеют под собой сколько-нибудь серьезных оснований.

В мире сейчас существуют три основных потенциальных источника финансирования советской экономики: Япония, Германия и США. Япония никогда не выступала в роли «богатого дяди» на мировых финансовых рынках, предпочитая тесно увязывать предоставляемые кредиты с экспортом японских товаров. Недавний визит Михаила Горбачева в Токио подтвердил: без урегулирования политических проблем невозможно рассчитывать на бум в советско-японских экономических связях. Более того, на днях японские банки приняли решение вообще не предоставлять Советскому Союзу новых кредитов, мотивируя это слабыми гарантиями возвращения одалженных средств.

Германия уже вложила в советскую экономику больше, чем кто бы то ни было. Но для Германии первоочередное значение имеет экономическая модернизация бывшей ГДР, требующая десятков миллиардов марок. На финансовую помощь немцев претендуют и постсоциалистические страны Восточной Европы. К тому же после передачи Советским Союзом ряда крупных строительных контрактов, финансируемых Бонном, фирмам готовность Германии предоставлять Москве новые кредиты может сократиться.

Наконец, представляются необоснованными надежды на США, учитывая сложное экономическое положение в самой Америке и нестабильность внутренней финансовой системы. Вашингтону еще предстоит расплачиваться по счетам за войну в Персидском заливе. Да и проблемы с Парижским договором, незавершенность Договора по стратегическим вооружениям не способствуют американской щедрости.

Спрос на свободный капитал в мире сегодня очень велик, а возможности выгодного вложения финансовых средств в Америке, Европе и Азии весьма значительны. Советскому Союзу еще предстоит доказать свою способность успешно бороться за потенциальных инвесторов.

Миллиардный мираж

Апелляция к Западу в сложившихся условиях — шаг естественный и неизбежный. Ничего зазорного в этом нет. В конце концов ни одно «экономическое чудо» послевоенного периода — ни возрождение Японии и Германии, ни стремительный подъем Южной Кореи и Тайваня, ни даже «рейганомика» 80-х годов в США — не было основано лишь на внутренних ресурсах соответствующих государств. В каждом случае существенную (а иногда и определяющую) роль сыграли внешние источники финансовых средств, технологии, управленческих решений. И напротив, попытки опереться «на собственные силы», отгородиться от мира и в одиночку готовить свой «большой скачок» в будущее неизменно терпели неудачу. Едва ли нашим патриотам, горько сетующим по поводу предстоящей распродажи Отечества зарубежным хищникам, удастся опровергнуть эту универсальную закономерность.

Рисунок Виктора Богорада

...А сам не плошай

Впрочем, ограниченность внешних ресурсов, которые можно было бы мобилизовать в ближайшее время, — это только часть проблемы. Не менее важна и способность принимающей стороны усвоить финансовую помощь, направить ее на решение ключевых проблем развития. Исторический опыт свидетельствует: во многих случаях огромные финансовые поступления из-за рубежа, импорт новейших технологий не только не принесли желанного процветания, но и углубляли экономические проблемы, усиливали социальную напряженность с непредсказуемыми политическими последствиями. Вспомним хотя бы «белую революцию» иранского шаха, завершившуюся возрождением средневекового теократического режима в стране. Или — менее драматический, но более близкий к нам пример — крупномасштабные кредиты, предоставленные в 70-х годах Западом Польше и Венгрии, которые сегодня стали тяжелым бременем для реформистских правительств и всего населения этих государств.

Чем обернется для нашей страны включение Советского Союза в мировую экономику, привлечение зарубежных средств на помощь перестройке? Средством преодолеть нынешний кризис и выйти на уровень современной цивилизации, как в Южной Корее? Или катализатором социальной катастрофы, возвращением в далекое прошлое, как в Иране?

Хотелось бы надеяться на лучшее... Но это возможно лишь при безусловно положительном ответе на целый ряд более конкретных вопросов.

Сможет ли общесоюзное правительство подготовить, наконец, целостную программу радикальных экономических реформ с расчетом этапов, сроков и методов ее проведения? Будет ли эта программа тесно увязана с программами западных кредитов, инвестиций и помощи, особенно в плане целевого использования средств, условий и порядка финансирования?

Сможет ли правительство осуществить жесткую программу финансовой стабилизации, включающую резкое сокращение дефицита государственного бюджета, ужесточение условий кредитования и платежной дисциплины, «связывание» или нейтрализацию другим путем избыточной денежной массы, сокращение субсидий и дотаций, обеспечение внутренней конвертируемости рубля и внутреннего валютно-финансового рынка, ограничение роста заработной платы в государственном секторе?

Смогут ли западные партнеры получить от правительства СССР более широкую и подробную информацию о состоянии экономики, по нормативным актам и административным процедурам хозяйственного регулирования («режим открытости»), внешней торговле, кредитам и платежам, валютным резервам?

Будет ли достигнут правительством устойчивый общественно-политический консенсус в стране по вопросам как собственно экономической реформы, так и форм включения СССР в международное разделение труда, который мог бы стать гарантией внутренней стабильности, последовательности реформ и сохранения благоприятного «инвестиционного климата»?

Проявит ли советское правительство готовность быстро покончить с рудиментами «холодной войны» в своей внешней политике — свернуть экономическую помощь диктаторским режимам в «третьем мире», сократить поставки оружия за рубеж, последовательно осуществлять конверсию собственной военной экономики?

Если у Москвы на эти вопросы нет исчерпывающих ответов, то обращение к «семерке» вообще теряет всякий смысл. Ведь тогда любые финансовые или технологические инъекции из-за рубежа окажутся всего лишь паллиативом, жаропонижающим средством, способным временно подавить некоторые симптомы болезни, но отнюдь не вылечить болезнь как таковую. В истории нашей страны к подобным паллиативам уже не раз прибегали, но болезнь экономики неизменно давала рецидивы — в еще более острых и опасных формах.

В очереди к валютному пирогу

Нынешнее союзное правительство вряд ли в принципе способно решить все эти вопросы. Даже если допустить перспективу его быстрой радикализации в ближайшие месяцы, приходится признать: время, отпущенное обществом премьеру Валентину Павлову, уже истекло. Правительство утратило доверие народа в первые же недели своей деятельности, и теперь самые прогрессивные реформы, исходящие от него, не получают нужной общественной поддержки. Вряд ли может рассчитывать и на международную поддержку своих программ правительство, которое публично обвинило западные банки в международном заговоре с целью подорвать финансовую систему СССР.

Более того, кабинет фактически потерял контроль над положением в экономике. Он физически не спосо-

бен контролировать распределение средств и исполнение программ помощи. Правительственные органы не в силах обеспечить долгосрочную координацию программ помощи.

С этой точки зрения идея создания межреспубликанского организационного комитета для распределения финансовых средств выглядит привлекательной. Хотелось бы только пожелать, чтобы такой орган не превратился в арену перепалок и стычек между республиками, стремящимися ухватить свою долю валютного пирога. Вопрос о «дележе» инвестиций, как и собственности, к сожалению, ставится у нас сегодня в большинстве случаев в категориях административно-командной системы. Каждый орган власти стремится на своем уровне — республики, области, города и даже района — захватить на своей территории как можно больше источников валюты и ею бесконтрольно распорядиться.

Приоритет — производителю

Между тем единственным получателем инвестиций (за очень редкими исключениями) должно быть предприятие, производитель. Власть и органы государственного управления не должны вообще заниматься хозяйственной деятельностью, их задача — создавать наиболее благоприятные условия для инвестиций, в том числе и зарубежных, на подвластной им территории. Государство должно жить на свою справедливую долю налога, взимаемого с производителя, и распорядиться этой долей. Органы власти (республики, области, города) обязаны конкурировать друг с другом за привлечение отечественного и зарубежного предпринимательства на свою территорию, а не устанавливать для него отношения крепостной зависимости.

Если государственная власть любого уровня пытается непосредственно управлять инвестициями, то это ведет, во-первых, к монополизму, во-вторых — к коррупции (не говоря уже о снижении уровня компетентности в управлении, о бюрократизации, негибкости). Чтобы избавиться от обоих явлений, необходимо отделить хозяйственную деятельность от государственной точно так же, как мы отделяем ее от деятельности партийной. И тогда вопрос о вложениях в советскую экономику будет решаться там, где он и должен решаться, — не на встречах политических лидеров, а в правлениях банков и советах директоров корпораций.

Андрей Кортунов,
кандидат исторических наук

«Солидарность» меняет лицо

После двухлетнего молчания «Солидарность» вновь заявила о своем существовании: по ее инициативе проведена общепольская акция протеста

Не имевшее прецедента общественное движение вступило во второе десятилетие, явно обнаружив свою растерянность. «Солидарность», рожденная для борьбы и одержавшая сокрушительную победу над правившим 45 лет режимом, ушла в тень социально-политической жизни. Утратила свое предназначение? Но ведь всегда — и поздним летом 1980-го, когда возникла и организационно оформилась, и загнанная в подполье военным положением, и во время переговоров «круглого стола», и в предвыборной борьбе 1989 года — во все времена «Солидарность» оставалась профессиональным союзом. А назначение профсоюза всегда и повсюду едино: блюсти интересы человека труда. В чем же здесь дело?

Думаю, причина в изначальной двойственности «Солидарности»: революционное политическое движение, которое собрало под бело-красные знамена 10 миллионов (80 процентов трудящихся страны), и — профсоюз. Победа на выборах, создание правительства «Солидарности» и, как принято здесь говорить, «раскрытый ею над новой властью зонг» словно бы лишили «Солидарность» морального права на протест. Ибо как критиковать свое alter ego? Бойцы, пропахшие порохом битв, разошлись по домам, забросив оружие на чердаки...

Теперь иные времена. Из десяти миллионов осталось два-два с половиной. Поползла вниз кривая популярности — сейчас она уже со знаком минус: 37 процентов — за, а вот противников — 38 процентов (год назад эта пропорция выглядела как 66 к 19). В колыбели «Солидарности» на Гданьском побережье рейтинг еще ниже: 45 процентов противников и 33 процента единомышленников. «Солидарность» перестала быть общенародным движением, но осталась ли профсоюзом?

Расслоение массового сознания вскрыли президентские выборы в декабре прошлого года. Мазовецкий собрал сторонников эволюционных, постепенных преобразований. Тыминьский — резко недовольных «шоковой терапией» и клонувших на авантюристические посулы быстрого обогащения. А

победили обещания ускоренного развития, равных возможностей (и «равных желудков»); победила личность легендарного лидера «той» «Солидарности» — Леха Валенсы. В кулуарах последнего, мартовского съезда профобъединения шутили: «Вот вам очередной курьез польской истории — рабочий избран президентом, а ученый — председателем рабочих профсоюзов». (Мариан Кшаклевский, кандидат математических наук, стал председателем «Солидарности» вместо Леха Валенсы.)

Так что же, идя на столь радикальный шаг, как призыв к всеобщей акции протеста, «Солидарность» просто хочет напомнить «всем, всем, всем», что еще существует, что «еще не сгинела», или ей действительно есть что сказать народу?

Накануне

Наша беседа с Матеєм Янковским состоялась в штаб-квартире «Солидарность-Мазовше» за сутки до объявленной манифестации. Нынешнему председателю профобъединения региона (Мазовше — это Варшава и районы Центральной Польши) 45 лет, по профессии — сварщик. В «Солидарности» со дня основания. В 1981 году избран во Всепольскую согласительную комиссию — высший орган «Солидарности». Предшественниками его в председателемском кресле региональной «Солидарности» были Збигнев Буяк и Михал Бони (теперь министр в правительстве Белецкого).

Рассказываю своему собеседнику о недавней встрече с Валенсой:

— Президент сказал, что вынужден согласиться на раскол, имея в виду и «Солидарность». Как сейчас складываются отношения на оси «Солидарность» — президент — правительство?

Матеєм Янковский. По состоянию на сегодня отношения наши, можно сказать, заморожены. Есть позиция

Новое содержание в старых стенах. «Королевское казино» открылось в... варшавском Дворце культуры
Фото из журнала «Спорткляня» (Польша)

«Солидарности», объявившей акцию протеста на завтра, но нет до сих пор реакции верхов.

«Новое время». Цель вашего протеста?

М.Я. Мы хотим в конце концов добиться от руководства страны ясного ответа на коренной для нас, трудящихся, вопрос: в каком направлении оно хочет вести дальнейшие преобразования? По пути западных демократий, которые учитывают интересы рабочих и предполагают совместное с работодателем владение собственностью (например, в ФРГ, Японии)? Или по пути латиноамериканских олигархий, где собственностью страны распоряжается узкая группа привилегированных лиц? Причем неважно, честным ли путем эти лица наживают свой «первичный капитал». Получается, кто раньше и больше успел наворовать, у того выше шансы сегодня завести свое дело. Профсоюз видит эту тенденцию к неконтролируемой приватизации и не может не вмешиваться.

Или возьмем конкретный пример

с «попивком» (так поляки называют прогрессивный налог, который государство устанавливает на превышение фонда заработной платы. — Р.Б.). Во-первых, от него страдают работники госпредприятий, частный сектор потолкаем в зарплате практически не ограничен. Во-вторых, налог этот лишает людей мотивов работать лучше, эффективнее. Заработок должен зависеть не от того, где человек работает, а от того, как он работает.

«НВ». Но ведь «попивек» был введен, по плану Бальцеровича, с единственной целью — сдержать гиперинфляцию, прекратить давление неотоваренных денег на потребительский рынок, что, слава богу, пока удается...

М.Я. А мы и не требуем повышения зарплаты любой ценой. Только — за проданный, реализованный продукт. Кроме того, в объеме денег, которые дают на рынок, «попивек» составляет лишь одну треть. Значит, инфляция вызывается и другие факторы, а они в экономической политике Бальцеровича не учитываются. Вот вам доказательство: ограничения на зарплату действуют, а цены все равно растут! Ладно бы так продолжалось несколько месяцев, ну полгода, год. Но бесконечно «затягивать пояс» люди не могут. И почему вообще должно быть так: выгоднее работать в частной фирме, пусть плохой, чем в государственной, даже хорошей?

Я хочу быть правильно понятым. Стихия начального этапа реформ сейчас входит в русло законодательного, правового оформления. И то, что поначалу казалось неизбежным, нельзя закреплять как принцип, как закон. Тяжесть реформ нельзя перекладывать на плечи только одной социальной группы — рядовых тружеников. Я присматриваюсь к тому, что делается у вас в Советском Союзе. То же самое, только масштабнее. Пусть подпольный бизнес легализуется, но пусть так же платит налоги и по тем же тарифам, что и госпредприятия. Короче, налоговая политика должна быть единой для всех. Я не сомневаюсь, что есть определенная группа людей, которые прямо заинтересованы в искусственном банкротстве госпредприятий, чтобы иметь возможность купить их потом за гроши. И здесь заключается патология тотальной приватизации, которой мы хотим противостоять как профсоюз трудящихся.

«НВ». Вы какую «определенную группу людей» имеете в виду?

М.Я. «Солидарность» опрокинула коммунистический режим, но не разрушила систему скорумпированных укладов, межличностных связей, помогающих и ныне успешно приспосабливаться к новой ситуации: легче получить кредит, пробиться к выгодному заказу,

заручиться необходимой информацией. Мы понимаем, что это зло неизбежно, но мы должны видеть, что власти хоть как-то корректируют эту стихию, борются с ней.

Я догадываюсь, что какие-то шаги, контролирующие процессы приватизации и вообще реструктуризации экономики, правительство предпринять все-таки намерено. Только нам пока эти намерения не известны. И наша акция протеста — способ напомнить о себе как о партнере, с которым правительство должно не только считаться, но и обязано вести постоянный и открытый диалог. Народу должна быть понятна политика правительства.

«НВ». Сегодня «Солидарность» не та, что была в 80-х. Она — другая. Какая?

М.Я. Сейчас в рядах «Солидарности» осталась четвертая часть прежнего состава. Из нее ушли различные политические силы, которые теперь могут самостоятельно и свободно реализовывать собственные социальные интересы. «Солидарность» постепенно как бы возвращается к первоначальному замыслу — быть не политическим движением, а профессиональным объединением, которое в сложных условиях перехода экономики на рельсы свободного предпринимательства помогает прежде всего социально не защищенным слоям, формулирует их экономические интересы и правовые гарантии. Ну а то, что нас стало меньше... делает нас еще более солидарными.

«НВ». В чем смысл акции протеста?

М.Я. «Солидарность» два года не предпринимала никаких широких манифестаций, понимая, что они могли бы повредить начавшимся в стране переменам. Между тем простой труженик по-прежнему не имеет влияния на то, что в Польше происходит, ему по-прежнему отведена роль исполнителя. Значит, по-прежнему нужна и «Солидарность» как защитник его интересов. Наш протест должен продемонстрировать правительству, президенту, парламенту, политическим партиям — всему нынешнему истеблишменту, что массы имеют право знать, в каком направлении идет страна, и готовы это право отстаивать.

«НВ». Не получится ли так, что «Солидарность» свалит то правительство, которое сама вынесла на своих плечах?

М.Я. Ни в коем случае. Нас как профсоюз абсолютно не интересует персональный состав правительства, его политическая платформа — пусть этим занимаются партии. Наша манифестация — совершенно нормальная форма цивилизованного социального поведения. Мы не на баррикады людей зовем.

Правительство не дрогнуло

22 мая — день всепольского протеста против экономической политики правительства, организованного «Солидарностью», прошел спокойно. Кое-где появились бело-красные флаги, погудели заводские сирены, десяток-другой предприятий ненадолго прервали работу. Митинг на варшавской площади Трех крестов собрал несколько тысяч участников (агентство ПАП сообщило: около четырех). После митинга участники направились к Совету Министров, сейму и Бельведеру — вручить петиции. К двум часам дня все закончилось. По опустевшим улицам ветер носил обрывки листовок, плакатов. «Пар ушел в свисток» — написала на следующий день газета «Трибуна». Вряд ли это справедливо. Все же «Солидарность» свое слово сказала. Ну а сверхзадача?

Легче понять, против чего эта «другая» «Солидарность» не выступает, чем уловить суть ее собственной программы. Не выступает она против приватизации в экономике и плюрализма в политике. Тогда в чем природа назревшего конфликта?

Придя к победе как общенародное движение политического протеста, она стала инструментом протеста экономического. Причем вполне определенной части рабочего класса — наемных работников государственного сектора. Тех, кто болезненнее всего проходит курс «шоковой терапии». Суть требований «Солидарности» — поставить госпредприятия в равные условия с частными. Но конструктивна ли такая позиция в нынешней ситуации, когда государственный сектор — это все еще 80 процентов промышленного потенциала Польши, это все еще конгломерат гигантских, зачастую нерентабельных предприятий-монополистов? Правительственная же программа делает ставку на конкурентоспособную экономику и потому открывает все шлюзы для частной инициативы. Амортизировать «муки приватизации» правительство может лишь настолько, насколько позволяет накопленное страной богатство, а его пока катастрофически мало.

Первая в новой Польше широкая акция протеста, видимо, правительство не поколебала. Во всяком случае архитектор «польской перестройки» Лешек Бальцерович заявил в сейме на следующий день, что у страны одна альтернатива: либо идти выбранным путем, либо потерять все то, что с таким трудом уже достигнуто.

Рудольф Борецкий,
собственный корреспондент «Нового времени»
ВАРШАВА

Сокровища горы Мёхян

Экскурсия по музею подарков великому вождю Ким Ир Сену

Когда МИД КНДР предложил съездить в небольшой городок Мёхянсан, я обрадовался. Мёхянсан — «горы дивного аромата» — знаменитый курорт, славящийся нетронутой природой, неповторимой красотой пейзажей, чистым воздухом. Забегая вперед, скажу, что слава эта ничуть не преувеличена.

Дворец без окон

Из Пхеньяна до Мёхянсана всего три с половиной часа поездом. Приехали затемно. Обещанная машина задерживалась, и я предложил добраться до гостиницы пешком. Но оба моих сопровождающих отказались: положено ждать машину. Гостю не пристало ходить пешком. Пришла машина — черный «мерседес». Ехали буквально три минуты по пустынным улицам. И тут я оценил предусмотрительность официального протокола: на улицах было темно, шофер, естественно, включил фары. На следующий день специально посмотрел, есть ли в городе фонари. Оказалось, фонари есть, а лампочек в них нет...

Впрочем, σκοры понял, что, пожалуй, лампочки и не нужны, поскольку безмашинные отдыхающие сюда не приезжают, а кинотеатр работает только по заявкам зрителей, магазины вечером закрыты, ресторанов нет, по гостям ходить не принято. Так что передвигаться в темное время по городу у мёхянсанцев нужды нет. Зачем освещать пустые улицы? А электроэнергию можно сэкономить. Все рационально.

Зато в гостинице было светло и уютно. Назавтра нас ждал, как предупредили мои спутники, напряженный день — поездка на Выставку дружбы между народами.

Выставка оказалась поистине грандиозной. Она разместилась на горе Мёхян в сказочном дворце — сооружении настолько уникальном и удивительном, что я даже не берусь описать его. Предоставлю слово путеводителю. «Выстав-

ка построена, — говорится в нем, — по далеко идущему замыслу любимого руководителя товарища Ким Чен Ира и под его энергичным руководством. Это шестиэтажное современное строение, национальное по форме и социалистическое по содержанию... Общая площадь Выставки — 28 тысяч квадратных метров». На ней «экспонируются подарки, которые преподнесли любимому вождю президенту Ким Ир Сену партийные и правительственные руководители, общественные деятели и представители различных слоев населения» 150 стран мира. «В целях обеспечить вечное хранение подарков Выставка построена без окон, но здание снаружи выглядит так, точно оно с окнами».

«Среди ценных экспонатов Выставки, — повествует путеводитель дальше, — увидишь произведения изобразительных искусств, в которых воссоздан любимый образ великого вождя, ювелирные искусства, различные драгоценные вещи, редкостные лекарственные материалы, костюмы, мебель, стихи и песни, приветственные знамена, поздравительные письма и другие предметы, в которых воспеваются выдающиеся руководство и высокая нравственность великого вождя, отражаются сердечные пожелания доброго здоровья и долгих лет жизни любимому вождю». «Выставка дружбы между народами — монументальное тво-

рение эпохи Трудовой партии — со своими бесценными экспонатами будет передаваться навски из поколения в поколение».

Цветок «Кимирсенхва»

— Обратите внимание на дверь, — сказала девушка-экскурсовод перед входом в здание выставки. — Она металлическая, литая под давлением. Каждая из четырех створок весит четыре тонны. На двери — рельефный узор из цветов «Кимирсенхва» — цветов Ким Ир Сена. Такими же узорами украшены потолок и стены всего здания. История этого цветка поучительна. Он появился в КНДР после того, как наш великий вождь в 1965 году посетил Индонезию. В ботаническом саду в Джакарте Ким Ир Сен увидел цветок, который ему очень понравился. Тогда индонезийский президент Сукарно распорядился путем селекционной работы улучшить свойства цветка и после этого подарил его великому вождю товарищу Ким Ир Сену. Ныне этот цветок распространен по всей КНДР и является любимым цветком корейского народа...

— А теперь наденьте рукавицы и попробуйте открыть дверь...

С некоторой опаской (а вдруг ничего не получится?) я взял двумя руками за медное кольцо и с трудом стронул одну из створок с места. Дальше она пошла легко. Перед нами открылся вводный зал. Ноги (в шлепанцах поверх ботинок) утонули в мягком пушистом ковре.

Картина «Полководец горы Пэкту товарищ Ким Ир Сен»

Из альбома «Непобедимые революционные вооруженные силы — героическая КНА»

«В вводном зале, — сообщил путеводитель, — установлена гипсовая статуя Любимого вождя президента Ким Ир Сена. Здесь имеется карта, показывающая внешнеполитическую деятельность родного вождя и те страны, которые прислали ему подарки, и представлена часть подарков».

Всего, как объяснила экскурсовод, подарков 57 988, они размещены в 60 залах. Специальный зал выделен для подарков из СССР, часть из них экспонируется и в других помещениях, и тем не менее посетители могут увидеть лишь 400 советских даров из 900 имеющихся. Остальные — в запасниках.

С советских подарков мы и начали осмотр. Хрустальная ваза с красной звездой — от М.С.Горбачева. На вазе дата: 1 января 1986 года. От него же — панно с изображением В.И.Ленина, бронзовый макет Кремля и книга о Третьяковской галерее.

Ю.В.Андропов подарил лишь охотничью двухстволку.

К.У.Черненко успел сделать три подарка: фарфоровую вазу с изображением буревестника, саблю и часы.

Имя Л.И.Брежнева на четырех дарах — книге «Страна Ленина», двух томах «Собрания фотографий и кинокадров о Ленине», транзисторе, наборе металлической посуды (шесть рюмочек и графинчик).

Завершает перечень даров от именитых людей последних лет набор памятных монет от А.Н.Косыгина.

Есть немало удивительных подарков с удивительными надписями. Лежит, например, под стеклом фетровая шляпа коричневого цвета. На табличке написано: «От Советского Союза» и дата: 21 августа 1978 года. Интересно, кто подарил, почему не от своего имени, а от всего Советского Союза сразу? И почему шляпа?

Присылали подарки частные лица, трудовые коллективы, даже командование советскими вооруженными силами в ГДР. От лица правительства СССР подарен кофейник, от ЦК КПСС — чайник и чашка, от секретаря ЦК КПСС (безымянно) — транзистор.

Но самые значительные экспонаты всей выставки (а не только советского раздела) относятся к временам давним. Во-первых, это железнодорожный вагон, присланный И.В.Сталиным в подарок Ким Ир Сэну в 1945 году. Вместе с вагоном чуть меньших размеров от Мао Цзэдуна он занимает отдельный павильон рядом с основным зданием. Во-вторых, в 1950 году Сталин подарил Ким Ир Сэну пять бронированных легковых автомашин «ЗИС-110» с пуленепробиваемыми стеклами. Один такой «ЗИС» и два «ЗИ-Ма», от Г.М.Маленкова и Н.А.Бул-

ганина, представлены на выставке и занимают специальный зал. Если мне не изменяет глазомер, толщина стекла, опущенного в одной из дверей «ЗИСа», — сантиметров пять. Все три машины в отличном состоянии.

Не приметил я подарков от Н.С.Хрущева... Может быть, убрали, после того как «убрали» Н.С. с политической сцены?

Ключ к счастью

Сувенирный ключ с таким названием преподнесли жители города Алжира. Есть в музее и «Ключ Софии», и «Золотой ключ Бухареста». От Николае Чаушеску на память остались ваза из дымчатого стекла и медвежья шкура с оскаленной пастью. Эрих Хонеккер подарил охотничий карабин с инкрустацией и оптическим прицелом, Тодор Живков — цветочную вазу и табакерку из серебра с камнями.

Янош Кадар и Пал Лошонци подарили по скромной бронзовой статуэтке «юного рабочего» и «женщины-борца». Войцех Ярузельский преподнес кубок, выточенный из куска угля, с польским орлом (но еще без короны). Скромные принадлежности удильщика в неказистом черном чемоданчике — подарок Густава Гусака.

Зато «дипломат» из крокодиловой кожи и сигаретницу подарил Фидель Кастро. Бывший никарагуанский министр обороны Умберто Ортега — брат бывшего президента — преподнес ручной пулемет, а занимавший пост министра внутренних дел Томас Борхе — чучело крокодила, который стоит на задних лапах, опираясь на хвост, а в передних держит поднос с шестью рюмками.

Есть и китайские подарки, и японские, и лакированный столик с табуреточками от Сианука, и сабля для почетного караула от палестинцев, и шкатулки с драгоценностями от Индиры Ганди и Зия-уль-Хака...

Автоматический настольный фонтанчик преподнесен Ким Ир Сэну хельсинкским кружком по изучению идей чуче. Иосип Броз Тито подарил картину. От Франсуа Миттерана прибыла цветочная ваза из горного хрусталя, от Муамара Каддафи — из серебра. А супруга президента Мозамбика подарила четыре пары рогов экзотических африканских животных — еланда и куду.

Покидая выставку дружбы между народами, я подумал, что мне еще раз повезло. Так же, как повезло в 1988 году в Бухаресте, где удалось попасть в Музей национальной истории, полностью отданный тогда под выставку подарков Чаушеску. Такие выставки впечатляют...

Юрий Старостенко,
спец. корр. «Нового времени»
ПХЕНЬЯН — МОСКВА

Киевское частное малое предприятие

«Ділова електроніка» (ДЕЛ)

Пятнадцатилетний опыт в аэрокосмической промышленности

Предлагает фирмам-разработчикам и производителям компьютерного оборудования и программного обеспечения сотрудничество в качестве партнера сбыта продукции, организации поддержки, ремонта и сервиса, а также совместных разработок в области программного обеспечения обработки информации комплексных радионавигационных систем и контролеров двигателейных установок. Возможна организация совместного производства или сервис-центра. В штате предприятия высококвалифицированные программисты и опытные разработчики микропроцессорной техники. Имеем опыт пусконаладки, сервисного обслуживания и ремонта компьютеров стандарта DEC и IBM PC и в организации сервисной службы.

**Наш адрес: СССР 254213
г.Киев-213 А/Я №18
Телефон (044)213-61-71
Факс (044) 228-62-96**

© НОВОЕ ВРЕМЯ DESIGN

Ошибка доктора Штокмана

Герой ибсеновской пьесы утверждал: тот силен, кто одинок. Но Осло с надеждой смотрит на Европейское сообщество

Знакомая с небольшим народом, априори от него ожидаешь культурного единства, стержнем которого служит язык. А в «стране фиордов», как навязчиво именуют иностранцы Норвегию, один народ пользуется двумя языками в быту и даже ухитряется выстроить вокруг каждого из них свою духовную сферу. Например, в Осло мюзиклы с успехом идут на современном «нионорск», а литература издается на традиционном «букмол».

Во всем виноваты, как обычно, империалисты — в данном случае датские. И хотя от них удалось избавиться в 1814 году, в наследство остались иноземная письменность и, как полагают «новонорвежцы», исковерканное произношение. За датским игром последовало шведское, и лишь в 1905 году норвежцы добились права самостоятельно прогуливаться по полям семантики и морфологии. Борьба языков идет с переменным успехом, поэтому жители называют свою родину то Норге, то Норег, никак не осмеливаясь принять какой-то один вариант. Передовая лингвистического фронта проходит в школьных классах. Два года назад 16,8 процента учеников избрали основным языком «нионорск», а еще через год их стало на 0,2 процента больше. При таких темпах вся страна заговорит на этом наречии через четыре столетия.

Примечательно: пик популярно-

сти «новонорвежского» пришелся на конец фашистской оккупации — в период подъема патриотических настроений. Но сейчас, отметив 50-летие немецкого вторжения и 100-летие предателя Квислинга, многие больше подумывают не о национальной самобытности, а о месте Норвегии в быстро меняющемся мире. Да, гордость за потопленный 9 апреля 1940 года новейший крейсер рейха «Блюхер» еще чувствуешь, видя глаза посланных его на дно ветеранов крепости Оскарсборг. Да, благодарность в адрес солдат Красной Армии за освобождение Северной Норвегии еще услышишь, беседуя с бургомистрами из тех мест. Но для Осло гораздо актуальнее проблемы взаимодействия с «единой Европой», где немцы вновь играют первую скрипку, и установления устойчивого баланса сил и интересов в Северной Атлантике, где страна соседствует с огромным Советским Союзом.

Спасение утопающих — дело общее

Фактически речь идет об отказе от жизни в «глухом углу», предполагающей определенную обособленность, и о переселении в «европейский дом», где «жилцов» ожидают не только широкие права, но и не всегда приятные обязанности. До единства в этом ключевом вопросе далеко, иллюстрацией чему может

служить падение в октябре прошлого года буржуазного правительства Яна Сюсе. Пытаясь продвигаться на пути приспособления национального законодательства к юридическим канонам ЕС, он предложил предоставить иностранцам равные с норвежцами права при покупке недвижимости и природных богатств в Норвегии. Партии центра — партнеру по коалиции — это пришлось не по нраву: ее члены убеждены, что норвежцы должны оставаться бесспорными хозяевами у себя дома.

Теперь кабинет вновь возглавляет многоопытная Гру Харлем Брундтланд, провозгласившая от имени Норвежской рабочей партии более осторожный «европейский курс».

Премьер-министр последнее время делает прозрачные намеки о желательности получения членства в Сообществе. «Важно, чтобы Норвегия не оказалась вне процесса европейской интеграции», — подчеркивает она. Шаг к этому сделан в середине мая, когда шесть стран — членов Европейской ассоциации свободной торговли — в том числе и Норвегия — подписали соглашение с ЕС о формировании с 1993 года Европейского экономического пространства. Опросы общественного мнения показывают необычайно ровное распределение голосов между сторонниками ЕС, его противниками и гражданами без определенной точки зрения. Учитывая раздел населения на три лагеря и память о провале в 1972 году попытки убедить страну в необходимости вступления в Общий рынок, министр иностранных дел Турвальд Столтенберг высказывается безукоризненно дипломатично: «Нам следует детально выяснить, каким станет ЕС в будущем, прежде чем мы примем какое-либо решение относительно нашего членства».

Опасения высокопоставленных поклонников интеграции легко понять: публичные заявления на сей счет схожи с поисками политических мин при помощи шупа. Одно неловкое движение, то бишь слово, и карьера подорвана. Поэтому особые надежды связывают с инициативой соседней Швеции, решившей форсировать сближение с ЕС и предлагающей северным странам коллективно подать просьбу о предоставлении членства в Сообществе. Шведов поддерживают датчане, давно участвующие в интеграции, но пока Осло продолжает играть в детскую игру: «да» и «нет» не говорите.

...Когда отправляется поезд, то сначала стартует локомотив и лишь затем, дернувшись, трогаются с места вагоны. Нечто подобное происходит в норвежском обществе, чье движение в конечном счете определяется развитием экономики. А оно идет однозначно в сторону сближения с Европой.

Наиболее отчетливо это заметно в финансовой сфере. С прошлого года

курс национальной валюты привязан к европейской расчетной единице экю, что равнозначно вхождению кроны в так называемую «валютную корзину» ЕС. Для Норвегии Сообщество перестает быть просто главным торговым партнером, оно на глазах превращается в поле норвежских инвестиций. Потеря «крови» особенно чувствительна, поскольку норвежская индустрия сама остро нуждается в обширных капиталовложениях, но непривлекательна для инвесторов.

«Наше промышленное производство за пятнадцать лет увеличилось лишь на 5 процентов, а в странах-партнерах Норвегии — на 30 процентов», — бьет тревогу Гру Харлем Брундтланд. Действительно, линия на создание особых условий для национальных производителей не дает желаемых результатов: безработица остается непомерно высокой, а не связанные с добычей нефти отрасли почти не развиваются.

Классик норвежской литературы Ибсен утверждал устами доктора Штокмана в знаменитом «Враге народа»: тот силен, кто одинок. Теперь же Осло с надеждой смотрит на ЕС, близость и тем более партнерство с которым позволит убедительнее защищать норвежские интересы в недрах мировой хозяйственной системы. В целом ЕС рассматривается как буксир, способный вытянуть Норвегию из полосы неурядиц, модернизировать ее экономику. Чтобы научить «норвежского ребенка» плавать, его предлагают бросить в бурный поток интеграции, надеясь, что крепость национального духа и поддержка «старших братьев» не дадут ему утонуть, пока он не овладеет секретами «европейского стиля».

Вокруг 62-й параллели

До наступления розового будущего спасательным кругом для высокого уровня жизни в стране остается морская добыча нефти, повышение цен на которую оказалось манной небесной для национального бюджета. Она дала 10 процентов ВВП, или 29 миллиардов крон в истекшем году.

— Правительства меняются, а нефтяная политика остается стабильной, — рассказывает эксперт министерства нефтяной промышленности и энергетики Эгиль Хелле, — поскольку в основе ее лежит консенсус между партиями. Государство владеет полными правами на континентальный шельф, распределяя лицензии на разведку и добычу нефти и газа таким образом, чтобы контроль минимум за половиной совокупного производства и добычей на каждом нефтепромысле оставался в норвежских руках. В Норвегии специально созданы государственная компания «Статойл», полугосударственная «Норск гидро» и частная «Сага». Активно привлекаются и иностранные фирмы, способные принести столь нужные капиталы, технологию и опыт. Преимущество при получении

концессий получают те корпорации, которые вкладывают средства также в развитие экономики на суше и в норвежскую технологию, — поясняет собеседник.

Норвежцы с самого начала решили избежать короткой и неуправляемой нефтяной лихорадки, сделав ставку на долговременное использование обнаруженного богатства. До 1980 года лицензии выдавались лишь на участки южнее 62-го градуса северной широты, а северные воды лишь недавно стали ограниченно открываться для геологоразведки. Производство на уровне 90–110 миллионов тонн в год считается оптимальным, хотя уже разведанных запасов нефти хватит минимум на 20 лет (в СССР этот показатель равен 13 годам). Норвегия — единственное западное государство, которое добывает больше нефти, чем потребляет. Тем не менее поощряется расширение добычи газа, запасы которого достаточны для 73 лет добычи (СССР — 53 года). Буровики ответственно заявляют, что смогут найти новые месторождения топлива, сравнимые по богатству с ныне известными.

— Раньше все деньги (а государство забирает 90 процентов брутто-доходов от нефти и еще четыре пятых прибавлей нефтекомпаний) медленно пускались на текущие расходы правительства и населения, — продолжает Эгиль Хелле. — Но подобная сиюминутная политика теперь считается несвоевременной. Формируется так называемый «нефтяной фонд» для будущих нужд страны. Избыток доходов автоматически зачисляется в фонд, а правительство может использовать средства из него, только получив особое разрешение стортинга. Парламент же настроен в пользу аккумуляции денег «на черный день», — уточняет знаток нефтяной политики.

Его рассказ прерывает телефонный звонок: министр извиняется за срыв интервью корреспонденту «НВ», но он прочно застрял на заседании кабинета, где решается вопрос об утилизации газа с промысла «Хейдрун». Его предлагают перекачивать на побережье Средней Норвегии как топливо для электростанции и сырье для метанолового завода. Министр нефтяной промышленности и энергетики полностью «за», министр по охране окружающей среды — против новой электростанции, а министр финансов считает, что затея вообще себя не окупит. Споры вокруг «Хейдруна» весьма симптоматичны, ибо норвежцы все решительнее требуют считать как кроны ассигнований, так и тонны загрязнения.

На северном фронте без перемен

Чем дальше на север вытягивается Норвегия, тем уже и малолюднее она становится. Наконец ее заполярный «хвостик» упирается в 196-километровую границу с СССР. Долгие

годы служила она единственным рубежом в Европе, где НАТО и Советский Союз географически противостояли друг другу. Норвежцы старались по возможности не дразнить сильного соседа и ограничили военное присутствие НАТО в северных областях, но СССР, увы, не мог (незамораживающие военно-морские базы Кольского полуострова!), а порой не хотел (где же разворачивать евrorакеты?) ответить тем же.

Только в последние годы наметился шанс улучшить ситуацию, поскольку обе страны начали — пусть и по разным причинам — сокращать вооруженные силы, а Восток с Западом перестали грозить друг другу кулаками. Можно вроде бы в рай, да бывлые грехи не пускают: долговременные планы разворачивания ВМФ США вблизи норвежского побережья включают создание здесь «пункта технического обслуживания» — так деликатно именуются штабистами НАТО наземные склады и мастерские для заходящих в северные воды американских авианосцев. Построенный же на Черном море советский «авианесущий крейсер» (русский штабной язык тоже велик и могуч), вероятно, будет искать пристанище в Мурманске. Малообнадеживающие предпосылки для укрепления добрососедства к тому же усугубляются стонами противников разоружения и в Осло, и в Москве.

Неогласованной остается линия разграничения экономических зон СССР и Норвегии, вновь возникли разногласия из-за ядерных испытаний на Новой Земле. Идея участия Норвегии вместе с Финляндией и Швецией в мерах по сокращению вредных выбросов никелевых комбинатов на Кольском полуострове опять вернулась на стадию разговоров. Норвежскому правительству не нравятся советские предложения, сделанные в 1987 году М. Горбачевым в Мурманске и год спустя Н. Рыжковым в Осло, а своих оно не выдвигает, оглядываясь на союзников по НАТО. Советский же интерес к Северу, похоже, забыт на фоне тревожных событий в других регионах СССР.

Приграничные контакты между людьми и деловые связи развиваются, но импульсов от национальных властей почти не поступает. «Быть может, настало время по-государственному взглянуть на весь комплекс переплетающихся здесь интересов двух стран, создав для этого рабочую группу с соответствующими полномочиями?» — задумываются некоторые наблюдатели. «Что вы, — предупреждают их другие, — чиновники утопят в чернилах любое доброе начинание».

Думается, «божественный толчок» должен быть дан, иначе быстрого прогресса не предвидится.

Александр Полюхов,
соб. корр. «Нового времени»
ОСЛО—СТОКГОЛЬМ
Фото ТАСС

Миллион за безопасность

Советский Союз выводит свои войска из Центральной и Восточной Европы. Там они появились по соглашениям с правомочными правительствами соответствующих стран в обстановке «холодной войны». Эта мера рассматривалась как необходимая защита не только советской территории, но и территорий союзных стран от угрозы, которую представляла для всех них военная группировка стран НАТО. Такова была объективная реальность того времени, как бы нам ни хотелось сейчас пересмотреть свое отношение и к «холодной войне» как таковой, и к мотивам и источникам советской внешней политики предыдущего периода.

Глубокие перемены во внешней политике СССР последних лет позволили шире посмотреть на проблемы безопасности в Европе, в том числе и на вопросы обеспечения безопасности СССР. Эти перемены сделали возможными и осуществление демократических преобразований в странах Восточной Европы, достижение с некоторыми из них соглашений о выводе советских войск, договоренность о ликвидации военной структуры Организации Варшавского Договора. Эти меры были предприняты параллельно с завершением переговоров по взаимному сокращению обычных вооружений и вооруженных сил в Европе, а также переговоров с Германией о выводе советских войск с ее территории до 1994 года.

Казалось бы, такое развитие событий устраивает всех. Укрепляется безопасность континента на новых началах, исчезает угроза внешней конфронтации, должно наконец-то успокоиться обиженное самолюбие народов стран, где находились советские войска.

Но есть один чрезвычайно важный аспект данного вопроса: расходы на осуществление операций по выводу войск. Советские войска в странах Восточной Европы не только оставляют свои военные объекты и жилые помещения, на строительство которых ушли огромные суммы. Предстоит еще мобилизовать огромное количество железнодорожного, автомобильного, морского и авиационного транспорта, выделить для него горючее и смазочные материалы, перебросить в районы дислокации войск, погрузить эти войска и вывезти их домой. А дома также предстоит одни расходы: для этих войск нет ни казарм, ни помещений, ни жилья, ни полигонов. Все это предстоит отстроить. Напомним и о том, что Польша потребовала от СССР оплаты издержек по транзиту выводимых советских войск через ее территорию, а Венгрия выдвинула претензии к советской стороне в связи с ущербом окружающей среде.

Таким образом, предпринимаемый в интересах безопасности европейских народов вывод советских войск оборачивается тяжелым бременем для большой экономики СССР. В дополнение к неизбежным политическим баталиям вокруг соглашений, в соответствии с которыми войска уходят, перспектива новых непроизводительных расходов может только усложнить решение таких проблем, как снижение бюджетного дефицита, поддержка правительственных программ в области регулирования денежной массы и некоторых других. Не говоря уже о том, что обострение социальных вопросов в стране будет сопровождаться ростом недовольства военнослужащих и их семей.

Что же делать? Пересмотреть график вывода войск с тем, чтобы согласовать его с сокращающимися возможностями советской экономики? Затянуть вопрос с ратификацией соглашений и тем самым дать передышку бюджету СССР, чтобы наконец хотя бы приблизительно сбалансировать его? Ведь нельзя же в конце концов нести расходы по внешним обязательствам за счет уровня жизни населения. Если раньше такие вопросы решались довольно просто, на уровне Политбюро, то сейчас не обойтись без процедуры ратификации в парламенте, а там могут возникнуть сильнейшие сомнения в целесообразности всех расходов, связанных с реализацией достигнутых соглашений.

Впрочем, вот одно соображение для размышлений. Предпринимая военную акцию против Ирака в интересах мирового сообщества в рамках резолюций Совета Безопасности ООН, Вашингтон заручился обязательствами ряда союзников и арабских стран покрыть часть расходов США. В печати называются цифры в 42–50 миллиардов долларов, на которые может рассчитывать американская администрация, подводя итоги расходов на использование своих вооруженных сил в Персидском заливе. В конце концов это справедливо: ведь США действовали не только в своих интересах и не только в интересах Кувейта, а всех стран, вывозящих нефть из Персидского залива.

Вывод советских войск из Европы — не только односторонняя акция СССР, предпринимаемая в его интересах. Все европейские страны заинтересованы в том, чтобы этот вывод состоялся как можно скорее и появилась возможность создания новой структуры безопасности не на биполярной военно-блоковой основе. В этом случае было бы логично и справедливо ожидать, что и они, подобно Германии, взяли бы на себя часть расходов СССР, раз уж вывод советских войск представляется им столь важным и решающим условием достижения безопасного существования.

**Виктор
Кременюк,**
доктор
исторических
наук

**Есть идея
для Запада:
дайте денег
и на вывод
советских
войск из
Центральной
и Восточной
Европы**

Где наши фунты?

Раньше советское правительство поддерживало забастовки шахтеров. И даже давало им валюту

Лето 1990 года. Артуру Скаргиллу, руководителю Национального профсоюза горняков Великобритании (НПГ), предъявлено обвинение в присвоении примерно двух миллионов фунтов из денежных средств, присланных в 1984–1985 годах советскими профсоюзами для оказания помощи бастующим шахтерам страны. Обвинения носят форму журналистского расследования, появляющегося в газете «Дейли мэррор», звучат с телеэкрана.

Встречное расследование, проведенное по просьбе профсоюза, дает основание утверждать: Скаргилл виновен, но не в присвоении денег, а в не слишком этичных операциях с профсоюзными средствами. Однако прибывший вскоре в Лондон Юрий Бутченко, руководитель независимого профсоюза шахтеров СССР, подлил масла в огонь, заявив, что он «будет добиваться возврата средств, в свое время переданных в НПГ». И Скаргилл «расколотся». Выступая на профсоюзной конференции в Дарэме, он заявил, что деньги лежат на секретном счете Международной организации горняков в Париже.

К делу по расследованию «расстрат Скаргилла», начатому Скотланд-Ярдом, имеет отношение еще один наш соотечественник — лидер воркутинских шахтеров Сергей Масалович. На пресс-конференции в Лондоне он утверждал, что советские шахтеры передали британским коллегам 3 миллиона 600 тысяч фунтов, исчезнувших бесследно. К слову сказать, вслед за этим его заявление Масаловича пытались найти для получения свидетельских показаний, но обнаружить не смогли.

Сыщики, однако, намерены найти второго обвинителя, написавшего анонимное письмо, в котором утверждается, что руководство профсоюза виновно в мошенничестве и подделке финансовых документов...

1984 год. За дубовыми дверями ЦК КПСС было принято решение об оказании помощи бастующим шахтерам Британии. Ему предшествовало обращение Скаргилла в советское посольство. Андрей Громько посылает телекс в Париж, в котором дает окончательное «добро». На счет НПГ в банке «И-Би-Си» в Цюрихе переводится 1 мил-

лион долларов. Было бы смешно сейчас утверждать, что миллион долларов был собран из кровных пенсов и центов советских шахтеров, валюты на руках до сих пор не имеющих.

Швейцарские банкиры возвращают вклад назад, заявляя о незаконности депозита. Пока думали, как об этом доложить в ЦК, что предпринять, прошло почти полгода. Декабрь 1984-го — визит в Лондон Михаила Горбачева, тогда второго человека в Москве. Маргарет Тэтчер в беседе с советским представителем настойчиво рекомендовала не усложнять межгосударственные отношения, оказывая помощь шахтерам. Не знаю, с этого ли момента началось «особое отношение» Маргарет Тэтчер к советскому лидеру, но то, что просьба была услышана, несомненно, сделало свое дело.

Впрочем, британские журналисты, проводившие расследование, уверены, что и посольство в Лондоне, и КГБ предупреждали Горбачева об опасности «прямой поддержки». Возможно, это и сыграло основную роль при принятии решения. Так или иначе, но после поездки советского лидера в Великобританию профсоюз горняков заявил, что деньги следует использовать для поддержки не только шахтеров Британии, но и других стран. Скаргилл встретил это решение с пониманием, и в январе 1985 года счет был открыт в Межконтинентальном банке в Дублине. Вслед за этим 1 миллион 137 тысяч долларов были переведены через Варшавский народный банк на указанный выше счет в ирландской столице. Венгерские и гэдэровские товарищи дополнили его до 1,4 миллиона долларов.

Май 1991 года. «Гардиан» провела новое расследование, сообщив, в частности, что западные разведслужбы произвели проверку советских банковских переводов по всей Европе, дабы найти следы финансовой помощи британским шахтерам. «Дело Скаргилла» продолжает раскручиваться, и неясно, чем оно может кончиться.

Ясно одно: далеко не всегда советское правительство возражало против шахтерских забастовок. Было время — и валюту не жалели.

Сергей Бабусенко,
соб. корр. «Нового времени»
ЛОНДОН

Научно-информационный центр

«МИКРОДИН»

ПРЕДЛАГАЕТ

ксероксы
фирмы
CANON
формата А-4
(производство Японии)

Стоимость одного комплекта — 29.000 рублей.

Поставка со складов в Москве и Московской области в течение суток.

Характеристики ксерокса:

- а) автоматическая подача бумаги,
- б) многократное выполнение копии,
- в) ручная и автоматическая регулировка яркости копии.

Нашим покупателям гарантируется поставка дополнительных картриджей в любом количестве. При оптовых поставках возможна значительная скидка.

Справки по телефонам в Москве: (095) 125-58-11, 121-12-81, 268-85-83, 161-12-64

© НОВОЕ ВРЕМЯ DESIGN

Свободно конвертируемые соотечественники

Кронид Любарский

Выборочно возвращая советское гражданство, власти думают не о справедливости. Просто решили, что сегодня это — выгодно. Было понятие «полезные евреи», почему бы не быть и «полезным эмигрантам»?

В числе многих других эмигрантов из Советского Союза я получил из Москвы приглашение принять участие в Конгрессе соотечественников, который имеет место быть в августе этого года в городе Москве, а также (рука потянулась было написать: «в городах-героях») — в «культурных центрах России: Петербурге (Ленинграде), Екатеринбурге (Свердловске), Новгороде, Новосибирске, Перми». В программе конгресса предусматриваются: «семинары, встречи деятелей науки, культуры и искусства, деловых людей; фестиваль искусств «Российское зарубежье»; историко-философские дискуссии «Пути России»; серия поездок и встреч «Малая Родина», «Генеалогическое древо»; выставки русских мастеров и художников; паломничество по святым местам: посещение знаменитых российских монастырей, храмов и святых и многое другое».

Оргкомитет сообщил, что он «сможет принять до 1000 гостей в крупных городах России». Приглашение было сделано по поручению Верховного Совета Российской Федерации. В конце обращения оргкомитет взволнованно восклицал: «Наши сердца, наши двери открыты для вас!»

Москва не дает «добро»

Чтением в сердцах я не занимаюсь, а вот с тем, как выглядят «открытые двери» с нашей стороны, а не со стороны оргкомитета, мне пришлось познакомиться буквально через несколько дней. Я обратился в советское консульство в Мюнхене за визой для поездки на другой конгресс, на Сахаровский, который прошел несколько ранее Конгресса соотечественников — в мае. И тут выяснилось, что на выдачу мне визы следует получить «добро» Москвы, а оттуда соответствующий телекс не поступил, так что без такого телекса о визе не может быть и речи. Разрешение пришло лишь в ночь накануне вылета и для этого пришлось «нажимать кнопки» в самых высоких инстанциях. Сведения оргкомитета об «открытости дверей» оказались не совсем точными. Списки «нежелательных соотечественников» до сих пор лежат во всех советских консульствах.

Совет национального спасения Румынии уже через несколько дней после революции 1989 года обнародовал декрет, согласно которому эмигранты, лишённые в свое время румынского гражданства, «могут вернуться на родину без страха за свою судьбу». Чехословацкое правительство через несколько недель после «нежной революции» попросило эмигрантов «забыть обиды и допущенные по отношению к ним несправедливости» и вернуться, чтобы «помочь обновлению страны своим опытом и средствами». Россия же на шестом году «революционной перестройки» созрела лишь для того, чтобы обратиться к «соотечественникам за рубежом» с «братским призывом объединить разбросанную по миру душу России, разбудить ее национальное достоинство».

Да, мне представляется, что у чехов, словаков и румын с «национальным достоинством» дело обстоит несколько лучше. Они честно извинились и **попросили** вернуться, а не стали предлагать изгнанным соотечественникам «фестиваль искусств, серию поездок и встреч «Малая Родина» и паломничество по святым местам».

Я веду здесь речь о России, а не о «Союзе ССР» не только потому, что Конгресс соотечественников проходит под эгидой российского парламента. И не потому, что мои прежние настойчивые обращения по аналогичному вопросу к Верховному Совету СССР оказались гласом вопиющего в пустыне: «союзный парламент» давно уже по разным поводам продемонстрировал, что права граждан — вещь для него глубоко безразличная. Я действительно убежден, что единственный путь выхода из кризиса, в котором мы сейчас находимся, состоит в максимальном укреплении национальных суверенитетов республик, и России, как крупнейшей из них, — в первую очередь.

Декларация о суверенитете РСФСР стала чрезвычайно важной вехой на пути к возрождению национального достоинства России. Но я хотел бы напомнить российским депутатам, что суверенитет государства обнаруживает себя прежде всего в его отношении к своим гражданам, а уже только потом в наличии или отсутствии собственного КГБ или в порядке формирования бюджета. Долг государства, обнаружившего, что причинило гражданину несправедливость, — эту несправедливость исправить. Тем более велик этот

долг, когда жертвами несправедливости становятся многие сотни тысяч граждан. Страна, неспособная защитить права своих граждан, — не суверенная страна.

В «Информационном сообщении», последовавшем за обращением оргкомитета конгресса, сообщается, что «оргкомитет считает своей основной целью разработку новых программ политической и экономической помощи нашим соотечественникам и ликвидацию несправедливости, допущенной по отношению к ним в прежние годы». Далее глухо говорится о том, что «парламент России работает над проблемами гражданства, политических и экономических прав наших зарубежных россиян». Не знаю, как насчет «экономических прав» (возможно, в наше «долларовое» время эта проблема действительно разрабатывается), но беру на себя смелость утверждать, что относительно гражданства и политических прав в «Информационном сообщении» сказано неправда. Над этим парламент России не работает.

Впервые вопрос о восстановлении гражданства лицам, незаконно его лишенным, был поднят в комитетах российского парламента в сентябре 1990 года в связи с разработкой Закона о реабилитации, который должен был охватить всех и вся начиная с октября 1917 года. Пункт о восстановлении гражданства был включен в проект закона по моей инициативе (к счастью, мне довелось при обсуждении этого проекта присутствовать). Речь шла о восстановлении гражданства в принципе, без детализации процедуры — всего несколько строк, — но и это уже было прогрессом.

Закон о реабилитации в целом был поставлен на обсуждение Верховного Совета РСФСР 30 октября 1990 года в День политзаключенного в СССР — и тут же отправлен на доработку. Автоматически был отложен до греческих календ и вопрос о восстановлении гражданства.

В феврале этого года, вновь против Верховный Совет России, я опять поднял вопрос о лицах, лишенных гражданства. Выяснилось, что за истекшее время в этом направлении не было сделано буквально ничего. Я лишь получил добрый совет: самому подготовить проект соответствующего закона. Совету этому я последовал, разработал детальный проект закона и

Рисунок Валентина Мокиевского

постановления о порядке его введения в действие, а также подробную пояснительную записку. Эти тексты были мною разосланы всем членам Президиума Верховного Совета РСФСР, членам Высшего консультативно-координационного совета при Председателе Верховного Совета РСФСР, а также ряду других лиц, в том числе председателю исполкома оргкомитета Конгресса соотечественников М.Н.Толстому.

Реакции еще нет. На этом работа парламента России по ликвидации несправедливости по отношению к «зарубежным россиянам» пока завершается.

Три волны

Откуда мы появились, «зарубежные россияне», и о какой несправедливости идет речь? Полное число нас оценить трудно. Кроме того, что практически трудно отделить «россиян» в строгом смысле этого слова от бывших жителей иных частей Российской и нынешней советской империи, надо еще договориться, кем считать их многочисленных потомков. Но нет сомнения, что речь идет о миллионах.

Традиционно российскую диаспору разделяют на три волны, молчаливо предполагая, что досоветской эмиграции как бы и не существовало. В этой забывчивости есть свой резон. Не говоря уж о том, что масштабы дооктябрьской эмиграции несопоставимы с тем, что происходило после 1917 года, эта эмиграция отделена от нас во времени столь далеко, что можно говорить о ней в том же тоне, как и о великом переселении народов.

Примерно то же справедливо и для первой волны — эмиграции пе-

риода революции и гражданской войны. Трагедия массового исхода россиян, последующие изгнания (1922 год и позднее) не скоро сотрутся в памяти, но сами изгнанники уже давно ушли в мир иной. В разных странах сейчас живут их многочисленные потомки: дети, внуки, правнуки. Они — лояльные граждане своих стран, и хотя многие помнят о российских корнях, их связь с родиной предков чисто духовная. Естественно быть благодарными им за сохранение этой связи, просить их о помощи и поддержке. Если кто-то из них захочет приехать в Россию, можно только радоваться. Однако по отношению к ним лично беззакония

допущено не было, а исправлять исторические несправедливости до седьмого колена — дело безнадежное и опасное.

Из выброшенных за рубеж второй, «военной», волной тоже немногие дожили до наших дней, но кое-кто, хотя и в преклонном возрасте, все еще находится в добром здравии. В сталинское время, да и некоторое время после того, все эти люди считались преступниками, но формально никаких указов или постановлений в отношении них издано не было. Их даже не лишали гражданства: для государства они просто перестали существовать.

Сейчас, когда общественная атмосфера изменилась, для их возвращения домой (буде они того захотят) достаточно простого радужного приглашения, которое сняло бы их естественные страхи. Разумеется, если кто-то (что в данной ситуации возможно) подозревается в военных преступлениях, список таких лиц должен быть опубликован. Приглашение не должно обернуться ловушкой. Для действительных же, а не вымышленных преступников существует процедура выдачи.

Подлинная проблема возникает в связи с третьей волной эмиграции, прокатившейся от брежневского до горбачевского времени. Эти люди в подавляющем большинстве своем живы, многие не успели еще забыть и запах российского воздуха. Их не единицы, а многие сотни тысяч. Именно для них возвращение оказывается делом наиболее трудным: все они — или почти все — лишены гражданства не только де-факто, но и де-юре. Для государства это даже не иностранцы, а «много хуже».

Малая доля их — если говорить о

россиянах, то, видимо, чуть больше ста человек — была удостоена лишения гражданства отдельными Указами Президиума Верховного Совета СССР. Иногда людей просто вышвыривали под конвоем, зачастую прямо из тюрьмы, лагеря или ссылки: Солженицын, Орлов, Гинзбург, Винс и другие. (Здесь в спешке случались и недоработки — так, Буковского, вопреки недавним публикациям московской прессы, гражданства так и не лишили, ограничившись «выдворением».) Иногда «отпускали» в гости или по делам с советским паспортом, а затем лишали гражданства, делая возвращение невозможным: Чалидзе, Копелев, Войнович, Ростропович, Григоренко и другие.

Как это мотивировалось? Формула была всегда одна и та же: «за действия, порочащие высокое звание гражданина СССР». Государство просто не признавало, насколько постыдной и компрометирующей для него самого была эта формулировка. «Простые» убийцы и насильники, бериевские палачи, одиловы, медуновы и щелоковы «высокое звание» не компрометировали никогда. Это были свои — «классово близкие» и по существу понятные. А вот книги Войновича или Копелева, правозащитная деятельность Чалидзе — все это с советским гражданством совместить было никак невозможно.

Иногда удается узнать и о конкретных причинах лишения гражданства людей малоизвестных. Так, например, КГБ разъяснил вину проживающей в Финляндии Ольги Вяхясаало (1988 год):

«Используя международные и внутрисоюзные почтовые каналы, она осуществляла враждебную идеологическую обработку известных ей жителей Латвийской ССР, систематически направляла в их адрес антисоветские пропагандистские материалы». Короче: писала письма знакомым и посылала книги. Это вам не Одилов, бери повыше.

И пора наконец демистифицировать громкие слова «Президиум Верховного Совета СССР постановил...». Не следил высокий Президиум in cogro за личной перепиской гражданки Вяхясаало. Мы знаем теперь («АиФ», № 37 за 1988 год), что лишения гражданства производились «по представлению Коми-

тета государственной безопасности». Это та инстанция, «просьбам» которой не отказывает никто — как показало «дело Калугина», даже президент.

Принцип коллективной вины

Восстановить справедливость в отношении таких «лишенцев» просто: волевым актом лишили гражданства, волевым актом следует и восстановить. Частично это уже сделано: в прошлом году несколькими десяткам человек президентским указом гражданство было возвращено. Жаль только, что президент не нашел в себе мужества при этом извиниться от лица государства, которое он представляет. Еще более жаль, что гражданство было возвращено не всем — остальным предложено было обращаться с просьбами в индивидуальном порядке. Как всегда, привычно забыли, что есть еще такая вещь: человеческое достоинство.

Президентские указы, таким образом, были изданы не во имя восстановления справедливости (справедливость не может быть выборочной), не потому, что признано, наконец, что «никто не может быть произвольно лишен своего гражданства» (ст. 15 Всеобщей декларации прав человека). Просто опять кому-то пришлось в голову, что на данном этапе государству это выгодно. Было раньше понятие «полезные евреи», почему бы не быть и «полезным эмигрантам»?

Несправедливость в отношении «индивидуальных лишенцев» находит все же хоть какое-то «юридическое основание» в Законе о гражданстве СССР: старый закон действительно наделял правом лишения гражданства в индивидуальном порядке Президиум Верховного Совета, а нынешний — Президента СССР. Однако основную массу третьей волны эмиграции составляет совсем другая категория изгнанников.

17 февраля 1967 года Президиум Верховного Совета СССР издал указ, согласно которому «лица, переселяющиеся в соответствии с выраженным ими желанием из СССР в Израиль на постоянное жительство, считаются выбывшими из советского гражданства с момента их выезда из СССР». Указ этот не подлежал опубликованию и был предан гласности лишь недавно — в феврале 1991 года по требованию Комитета конституционного надзора. Причина стыдливости Президиума Верховного Совета понятна: указ этот противоречит не только международным правовым нормам, но даже советской Конституции и Закону о гражданстве, который его, Президиум, не наделял правом лишать гражданства чужом, не разбираясь с лицами. Впервые со времен «наказанных народов», в постсталинское время, был применен принцип коллективной вины.

Указ был, по существу, расистским. Он метил только в Израиль. Советские немцы, выезжавшие в ФРГ, греки, выезжавшие в Грецию, армяне — в США (если говорить

Рисунок Аркадия Гурского

только о случаях массовой эмиграции) не лишались своих советских паспортов.

Между тем очень скоро указ этот перестал быть чисто «еврейским делом». Властям важно было показать, что никакой политической эмиграции из СССР нет, лишь беспокойные евреи уезжают для «воссоединения семей». Возникло понятие «израильский канал», по которому за рубеж выдавливались все «беспокойные элементы»: диссиденты, бывшие политзаключенные, просто недовольные. Государство таким образом «спускало пар». Для «воссоединения с семьей в Израиле» ехали тысячи людей, у которых не было никаких родственников не только что в Израиле, но и вообще за рубежом: евреи и русские, башкиры и татары, украинцы и латыши, казахи и ительмены... Все это знали — ОВИР и КГБ в первую очередь, — но форма должна была быть соблюдена. Ехали под угрозой ареста, психушки, внесудебной расправы, лишения куска хлеба, просто в знак протеста против бесчеловечной системы, неспособной обеспечить достойного существования...

Я помню, как после отбывтия срока в политлагере и тюрьме, под угрозой трех новых «уголовных дел», я принял тяжелое решение об эмиграции и предъявил в ОВИР «приглашение» из США. «Нет, — сказали мне в Калужском УКГБ, — США — слишком роскошная страна, давайте вызов из Израиля». Чеккист прекрасно знал, что я русский и ни в какой Израиль не собираюсь. Но он знал и то, что мне тогда было неизвестно: меня тем самым можно будет без шума лишить и гражданства, что при отъезде в «роскошную страну» было бы труднее: потребовался бы особый указ.

Знаток «индивидуального подхода», от одних они требовали написания заявлений об отказе от гражданства, шантажируя тем, что не дадут выездной визы, в других случаях об этом даже не заикались, лишали воровски. Вот только деньги брали неизменно, далеко не всегда объясняя, за что берут. Между прочим, знаете ли вы, почему торговали «высоким званием гражданина Советского Союза»? Прием в гражданство СССР был оценен в 50 копеек, зато выход из него (при выезде в «капстрану») стоил 500 рублей (Постановление СМ СССР № 648 от 29 июня 1979 года).

Именно такие «израильяне» всех национальностей, разбросанные чуть ли не по всем странам мира (в Израиле живет отнюдь не большинство), и составляют сейчас основную массу — многие сотни тысяч — «соотечественников за рубежом» первого поколения. Именно в отношении них необходимо принятие законодательного акта, решительно

устраняющего допущенное беззаконие. Февральский Указ 1967 года должен быть объявлен, как это принято в подобных случаях, «ничтожным с момента принятия», а все конкретные решения, принятые на его основе, — аннулированы. (20 мая ВС СССР признал этот указ «утратившим силу» с 1 июля 1991 года. — Ред.)

Перед изгнанными необходимо извиниться и, не требуя от них никаких дополнительных ходатайств и просьб, предоставить им самим возможность выбора — вернуться или нет.

Конечно, не следует думать, что люди, в течение многих лет и десятилетий пустившие корни на новом месте, в подавляющем большинстве хорошо устроенные и ведущие спокойную жизнь, имеющие детей, в том числе и родившихся за рубежом, вдруг в массовом порядке ринутся назад в раздираемую конфликтами и полуголодную Россию. Их можно понять и не за что осуждать. Но зато среди тех, кто действительно захочет вернуться, будут не последние граждане России. Отвергнуть их помощь было бы не по-хозяйски.

Странно, что приходится все это объяснять законодателям России. Казалось бы, ясно, что восстановление справедливости по отношению к изгнанным согражданам нужно соотечественникам по восточную сторону рубежа не меньше, а больше, чем по западную. Ладно, нас изгнали, но ведь это вам решать, в каком обществе вы сами хотите жить: в правовом и справедливом или попржему в неправом.

Две волны эмиграции ушли в мир иной, так и не дождавшись справедливости. Не молодеет и третья. Уже не нужны ваши замечательные указы и законы отлучившимся в лагерях и психушках и изгнанным в эмиграцию поэтам Виктору Некипелову и Вадиму Делоне, публицисту Андрею Амальрику и историку Владлену Павленкову, генералу Григоренко и церковному историку Анатолию Краснову-Левитину (если называть только немногие и известные имена). Каждый день ваших колебаний и размышлений — это тоже ведь день чьего-то конца.

Но, медля сбросить груз прошлого, вы берете на себя большую ответственность — как бы не оказалось поздно и для вас самих! В России от тюрьмы да от сумы не зарекаются.

Нужны богатые дядюшки?

Такие мысли пришли мне в голову в преддверии Конгресса соотечественников. Сроки его приближаются, и пока не видно признаков того, что это мысли несправедливые.

Решать «проблемы гражданства,

политических и экономических прав наших зарубежных россиян» надо не на конгрессе, а в парламенте. Он на то уполномочен законом.

Да, сейчас эмигранты (равно как и диссиденты, политзаключенные, репрессированные и так далее и тому подобное) в чести. Их чуть ли не на руках носят. Это раньше их называли предателями (а потом, смягчившись, «покинувшими родину в трудное для нее время»). Теперь на эмигрантов мода, как всякая мода, кидается в крайности. Но эта мода не радует. Похоже, что эмигранты и нужны-то именно как эмигранты: «наши люди» за рубежом, способные прислать «вызов» или выполнить просьбу, принять в гости, создать «совместное предприятие». Богатые (по советским меркам) американские дядюшки. Полезные евреи.

Но серьезный диалог можно и нужно вести не с «соотечественниками за рубежом», а с согражданами, обладающими равными же правами и, разумеется, равными же обязанностями.

Скоро подготовка конгресса вступит в завершающую фазу. Где-то «за рубежом» чиновники в советских консульствах будут с кислым выражением лица рассматривать приглашения на конгресс и говорить, что «по таким филькиным грамотам» они виз не выдают. Пойдут первые звонки туда и обратно, и члены оргкомитета будут в поте лица выбивать «разрешительные» телексы. Кого-то так и не пустят. Кто-то из «соотечественников» всерьез примет приглашение посетить «малую Родину» за пределами «городов-героев», будет изловлен и с позором выслан «за нарушение визового режима».

А как пройдет сам конгресс — не знаю. Принцип, по которому формируется состав его участников, неизвестен, и неясно, существует ли он вообще. Кто составит ту тысячу человек, которых собирается принять оргкомитет? Чьи доклады и выступления можно будет услышать на «семинарах по российской истории, экономике, религии, философии, политике, литературе, искусству, социальной психологии, генеалогии» и тому подобное? В бумагах, исходящих от оргкомитета, много эмоций вокруг «русской души» и мало конкретной информации.

Что ж, хорошо, что вспомнили об эмигрантах. Но мне в этой связи навязчиво приходит на ум неприятная аналогия. Во время войны администрация обращалась к зекам в лагерях с патриотическим призывом — осознать, что Родина в опасности, что она нуждается в их помощи, что каждый их трудовой день — это удар по врагу. Зеки понимали: идет война. Зеки вкалывали.

Из приюта — в Америку

Десятки тысяч людей в США мечтают об усыновлении ребенка из Советского Союза

Владимир Война

Среди возможных сфер советско-американского сотрудничества есть одна, о которой пока никто у нас не знает, хотя в США я от многих людей слышал эту идею... Речь идет об усыновлении наших сирот, несчастных обитателей наших детдомов. Желаящих совершить такой акт милосердия в Соединенных Штатах великое множество.

О трагедии сиротства в нашей стране написано много. Никакая гуманитарная помощь из-за рубежа, игрушки, продукты, вещи не скрасят тяжесть судьбы обитателей детских домов, и перспективы, открывающиеся перед детьми по достижении ими совершеннолетия, весьма мрачны. Благородные усилия лучших педагогов обречены, потому что по выходе из детдома молодые люди оказываются в заведомо неравном положении: ни кола ни двора, нет профессии, мало шансов продолжить учебу, никому нет до них дела... Да тут еще перспективы грядущей безработицы, отсутствие шансов на получение жилья и в будущем, растущая агрессивность в обществе, в котором идет война «всех против вся». Подрастают люди, которым уготован удел очутиться вообще за бортом общества!

Между тем десятки тысяч семей в США мечтают об усыновлении ребенка из Советского Союза. Страстно желают заменить сироте умерших или отсутствующих, отказавшихся от него родителей, воспитать его в достатке, окружить заботами и лаской, дать полноценное образование, принести ему счастье. Многие спрашивали меня: возможно ли это, к кому нам обратиться в Советском Союзе? Мы готовы выехать немедленно, нас не смущают никакие расходы... Но что я мог им ответить? Знаю, что и у нас много желающих взять на воспитание ребенка, да законы и правила сложны. Есть ли тут выход?

Во многих семьях в Америке я видел усыновленных детей — из Кореи, Вьетнама, других стран. Напрасно нас уверяла десятилетиями пропаганда, что американцы — прирожденные расисты. Новые поколения граждан в этой стране добры, справедливы и милосердны по отношению к людям любой культуры; нам бы только поучиться терпимости, отсутствию шовинизма у аме-

риканцев! Ну а к нашим сиротам там отнеслись бы с особой сердечностью. И потому, что миллионы американцев хранят память о родителях, дедушках и бабушках, прадедах и прабабушках, переселившихся в Новый Свет из России, Украины, Белоруссии, Литвы и Армении, и еще потому, что симпатия к нам по ту сторону океана сейчас небывалая. А она включает и сочувствие к нам, нашим сегодняшним тяготам.

Фото Антанаса Суткуса

нехваткам, озабоченность судьбой тех, кому тяжелее всего, особенно — судьбой сирот... Ведьсылки с гуманитарной помощью — не решение проблемы! Так, может, найдем юридические рамки для их усыновления?

Конечно, те дети, у которых есть по крайней мере один родитель (в заключении находится, может быть, или еще как сложилась личная обстановка), не могут подлежать такой процедуре. Но сколько есть брошенных, «подкидышей», полных сирот... Чьи интересы мы в этом случае ущемим?

Подумаем и вот о чем. Разрешив усыновление одних — круглых сирот, мы смогли бы существенно улучшить условия в детских домах для других, тех, кто там в любом

случае останется — в силу этих личных обстоятельств. Если бы существовал специальный советско-американский фонд помощи сиротам, на его счет были бы перечислены десятки миллионов долларов в помощь детским домам — от частных фондов и спонсоров, благотворительных организаций, но особенно от тех родителей, кого мы осчастливили бы, — бездетных, обретших счастье отцовства и материнства. Из разговоров с американскими друзьями я знаю наверняка, что и вклад в 25 тысяч долларов для такого случая — совсем не много, хо-

тя, возможно, и не следовало бы устанавливать тут какие-то условия, вообще оговаривать обязательность такого вклада, чтобы никому не пришла в голову грешная мысль: мы, дескать, «торгуем детьми». Ни в коем случае! Просто многие люди охотно откликнутся, одно доброе дело породит другое, а возможности и желание сделать взнос найдутся наверняка.

Эти средства можно было бы использовать для строительства образцовых детдомов с великолепными спортплощадками, залами для занятий искусством, появилась бы возможность оснастить их сказочным оборудованием, резко повысить зарплату для педагогов и привлечь к делу самых лучших воспитателей, создать фантастические усло-

вия для летнего отдыха... Эти новые, невиданные по нашим меркам детдома перестали бы отпугивать, наоборот, привлекли бы детей. Возникли бы прямые связи с теми городами и городками в США, которые взяли бы на себя покровительство над построенными при их участии детскими учреждениями, последовали бы приглашения в США на летнее время для воспитателей и воспитанников, сохранились бы тесные связи усыновленных ребят с их оставшимися в Союзе друзьями... Появился бы стимул для изучения языков, развития интеллекта, был бы создан «привилегированный класс» детей, что хотя бы частично компенсировало безотцовщину, чувство неполноценности в том возрасте, когда складывается характер. Пусть им хоть в чем-то позавидуют более счастливые дети, у которых есть родители, нормальное детство.

Ну а те, что нашли бы в США новую родину? Дети очень быстро перенимают чужие языки и культуру, социализируются в новых условиях, за их судьбу можно не волноваться. Но они бы знали, что у них — два дома, сохранили бы родной язык; получив образование и научившись работать по-американски, кое-кто наверняка захотел бы приложить руки к возрождению нашей страны, нам такие люди были бы бесценны. И вообще, мы все больше становимся «гражданами мира», перестают быть проблемой граница, гражданство, место выдачи паспорта и его цвет... Связи наших двух стран только окрепли бы в результате появления все большего числа людей, привязанных к «двум родинам». Кому бы это повредило?

Разумеется, вопрос этот не прост, тут должны сказать свое слово юристы, педагоги, а главное, сами дети, о судьбе которых мы печемся.

Мне довелось познакомиться с двумя людьми в Америке, которые, собственно, и надоумили меня написать эти строки — в силу особого интереса к той идее, что я изложил. Это супруги Дененберг, Ричард и Тиа, политологи из Корнельского университета, люди очень гуманные, добрые. Только что я получил от них письмо, в котором они сообщают: «В Америке теперь много пишут об ужасных условиях в детских приютах в Румынии — и множество американцев, мечтающих усыновить сироту, хлынули в эту страну». Не пора ли, дескать, и мне написать о том, сколько американцев хотели бы взять на воспитание советского ребенка?..

Пора, пора!

Постскриптум. Если кто-то захочет связаться с супругами Дененберг (переписка желательна на английском языке) и помочь осуществлению этой идеи, вот их адрес:

Tia Schneider Denenberg, Richard V. Denenberg, Church Road, Jackson Corners, Box 357, R.D.1, Red Hook, New York 12571.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ЭКОНОМИКА

— крупнейшее
в СССР
по выпуску
экономической
литературы

- аренда
- индивидуальная трудовая деятельность
- кооперативное движение
- экономическая социология
- экономические проблемы национальных отношений
- социалистический рынок
- инфляция
- теневая экономика

*русское и зарубежное экономическое наследие
история народного хозяйства СССР
учебники и учебные пособия для вузов,
техникумов, профессионально-технических
училищ*

В издательстве готовятся к выпуску следующие издания:

— СЕКРЕТЫ УМЕЛОГО РУКОВОДИТЕЛЯ. Сост. И.В.Липсиц. 20 л.

— ДОКУМЕНТЫ И ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО. Справ. пособие. Под ред. М.Т.Лихачева. 18 л.

— Бусыгин А.В., Ситников П.И. ВНЕШНИЕ СВЯЗИ ВАШЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ. 12 л.

— Гребнев Е.Т. МАРКЕТИНГ. Словарь. 8 л.

— НАУКА УПРАВЛЯТЬ: отечественный и зарубежный опыт. Под ред. И.А.Слепова. 20 л.

— СЛОВАРЬ ДЕЛОВОГО ЧЕЛОВЕКА. Под ред. О.В.Амуржуева. 20 л.

— ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЕЖЕГОДНИК ХОЗЯЙСТВЕННИКА. Сост. Г.С.Празднов, Л.И.Кузнецова. 27 л.

Наш адрес:

121864, Москва, Бережковская наб., 6

Издательство «ЭКОНОМИКА»

Телефоны: 240-58-18, 240-58-16, 240-48-72.

The World Paper

Предсказание американского художника Энди Уорхола о том, что в будущем каждый может стать знаменитым на какие-нибудь 15 минут, кажется, сбылось. В информационном потоке электронного века появляются и исчезают лица и голоса. Издающаяся в США газета «Уорлд пейпер» рассказывает о тех, кто выбрался из общего потока и стал знаменитым, даже процветающим

Среди звезд

Воспоминания о смехе

Жизнь Колуша — это история «самого обычного парня», ставшего символом для всей Франции. Сын итальянского каменщика и цветочницы с городской окраины отправился продавать цветы на Сорбоннскую площадь в памятный мае 1968 года: в месяц увядающих лилий расцвела студенческая революция.

В лекционном зале каждый, даже тот, кому нечего было сказать, хватал микрофон. Выходцы из среднего класса мечтали стать рабочими. Мишель Колуччи стремился к другому. Он не хотел возвращаться на фабрику.

Представитель молчаливого большинства, Колуччи вышел на сцену в широких полосатых брюках с

выпирающим животом, в небольших круглых очках, желтых чулках и с красным носом — то ли клоун, то ли пьяница. На сцене Мишель Колуччи стал Колушем — самоуверенным, реакционным, настроенным против молодежи, женоненавистником, расистом, алкоголиком и грубияном. В нем поистине не было ничего приятного. Пожалуй, он был самым отталкивающим человеком из всех когда-либо выходивших на подмостки.

С другой стороны, он, казалось, был самым яростным борцом с несправедливостями, с которыми сталкивалось его поколение. Смех питал его личную классовую борьбу. Французы позволяли тучному клоуну, сыплющему непри-

стойностями, вести их за собой.

«Я — дурак», — говорил Колуш. В скетчах он высмеивал всех с одинаковой вульгарностью. Не шадил никого: «Итак, если я понял моего Фрейда, то в мире су-

ются заниматься этим делом в лабораториях». Обществу потребления получало его сарказм большими порциями: «Я напишу бестселлер, который будет называться «Купите мою книгу». Его острый язык не обходил и политиков: «Наркотики убивают во Франции 100 человек в год, а алкоголь — 50 000, так что решай, мой друг, в каком ты лагере».

Колуш впервые появился на телевидении накануне выборов президента в 1974 году и отвлек зрителей от выступления Валери Жискар д'Эстена. Семь лет спустя Колуш провел собственную избирательную кампанию.

«Я призываю голосовать за меня всех бродяг, подонков, наркоманов, алкоголиков, проституток, женщин, тунеядцев, молодежь, стариков, мошенников, подмастерьев, чернокожих, пешеходов, арабов, французов, сумасшедших, длинноволосых, трансвеститов, старых коммунистов, тех, кто не участвует в выборах по убеждению, и, короче говоря, всех тех, на кого политики не обращают внимания».

ществуют две проблемы: глупость и деньги. Поскольку глупости творит каждый, давайте сосредоточимся на деньгах». Он высмеивал чернокожих: «Знаете, почему у черных в понедельник на лице царапины? Потому что в воскресенье они едят вилками». Он смеялся над евреями: «Какие три самых больших праздника у евреев? Иом-Кипур, Рош-Хашана и дни дешевой распродажи».

Даже болезни стали водом для шутки. Он определил СПИД (по-французски SIDA) как «sauvagement introduit dans l'anus» («грубо введенный в задний проход») и язвительно замечал: «Попытки изучать болезнь малоуспешны потому, что крысы отказыва-

Политические соперники видели мало смешного в этой кампании. Опросы общественного мнения предсказывали Колюшу 16 процентов голосов, в то время как коммунисты едва набрали 15. Беспокойство властей возросло в ноябре, когда киноактер Рональд Рейган был избран президентом Соединенных Штатов. Колюш позировал голым под флагом на предвыборных плакатах с надписью «Голубой, белый и дерьмовый». Средства массовой информации подвергли его карантину.

Лишенный доступа к радио и телевидению, он получал груды писем с угрозами. Наконец 15 марта Колюш прекратил свою кампанию и уехал на Гваделупу. Пресытившийся сценой и покинувший женой, Колюш отказался от прямых выступлений в эфире. Он выбрал киноэкран и снялся в 11 фильмах за пять лет. Получил премию Цезаря за роль механика в фильме «Чао Пантин». Но скоро открыл, что тексты, написанные другими, его менее удовлетворяют, чем собственные.

Тогда он отказался от «праздной жизни», от карьеры киноактера, позволявшей ему девять месяцев в году отдыхать в тропиках, уплетая омлеты с галлюциногенными грибами, и вернулся на телевидение: В 1985 году Колюш был самым высокооплачиваемым актером в истории французского телевидения. Он зарабатывал более 1300 долларов в час, собирав рекордное число телезрителей и уже не пел больше: «Нищета, нищета» — рок-песню, которую написал и исполнял со своей группой «Ваш анраже» («Бешеная корова»). Колюш придумал новый рефрен: «Хватит с меня! Надоело видеть, как одни выбрасывают продукты, в то время как другие ищут еду в мусорных ящиках!»

Окунувшись в проблему обездоленных, актер основал «Ресторан сердца». Он привлек больше рестораны, мясников и производителей крекеров и с их помощью организовал ежедневное питание

для обездоленных. Начиная Колюша поддержала сеть закусовых, предложив накормить 25000 бедняков. Одна авиакомпания обеспечила одноразовым питанием 5000 человек. Сельскохозяйственный синдикат предложил предоставить безвозмездно вагон яиц.

«Нужно делать то, что можешь, — говорил Колюш. — Учитывая мое положение и деньги, если я могу что-то сделать для других, то что я теряю?»

Колюшу дорого обошлась страсть к езде на

мотоцикле. Он погиб в возрасте 41 года в июне 1986-го. Ночью разбился на мотоцикле.

До старости не дожили многие французские комики. Смешить людей — опасное занятие. Причем чем ядовитее их замечания, тем безжалостнее обходится с ними судьба: Рейзер, Пьер Депрож, Тьерри де Люрон — все они умерли сорокалетними. На небесах, должно быть, теперь весело...

Анна Альтер
ПАРИЖ, ФРАНЦИЯ

Карнавальная маг

«Интеллектуалы любят бедность, бедные обожают богатство». Так сказал однажды Жуазину Тринта, кумир труппы Рио-де-Жанейро, чье имя стало легендой в неистовой роскошной и экстравагантной карнавальная феерии Бразилии. Интеллектуалы называли его гением. Король Марокко Хасан II просил организовать праздник в Рабате в канун Нового года. К Тринте обращались, чтобы он поставил международное карнавальное шоу для парка Дисней в США.

В Бразилии Тринта для карнавала значит то же самое, что Пеле для футбола и Кармен Миранда для самбы. Он достиг славы в основном благодаря ежегодному участию в карнавале в качестве руководителя школы самбы Бейжа-Флор. Бразильцы обычно славят певцов, футбольных игроков, телевизионных знаменитостей и автогонщиков. Это, казалось бы, исключало для Тринты возможность стать легендарной личностью. Но поскольку карнавал — одно из трех главных увлечений нации, наряду с самбой и футболом, Тринта стал кумиром, который может заставить пять миллионов зрителей сидеть ночь напролет перед телевизором, наблюдая за выступлением учеников школы Бейжа Флор.

В прошлом году Бейжа

Флор не смогла выиграть приз за лучшее выступление среди 16 крупнейших школ самбы, участвовавших в соревновании. Обычно результаты подобных состязаний сопровождаются взаимными обвинениями и протестами. Но на сей раз никто не жаловался, когда Тринта признал поражение.

Несмотря на такой исход, он внес свою лепту в парад. Необычное смешение образов Льюиса Кэрролла и типичной бразильской иронии вылилось в представление «Алиса в бразильской Стране Чудес». Это — сатира на жизнь в стране, о которой правительственные чиновники с гордостью говорят как о занимающей восьмое место в мировой экономике, в то время как огромная часть населения живет почти так же, как в Бангладеш. Показанное школой самбы шоу с участием 1800 танцоров было роскошной, стоившей миллион долларов феерией, со световыми эффектами, причудливыми парадными автомобилями и эротическими костюмами.

Организатор карнавального шоу в Рио-де-Жанейро, пожалуй, самый бразильский из всех современных бразильских кумиров. Тринта родился в бедной рабочей семье в северном штате Мараньян, одном из беднейших районов страны. На пути к успеху ему пришлось преодолеть много трудно-

стей. У местных подростков часто не было другого выбора, кроме как стать сельскохозяйственными рабочими-мигрантами или золотоискателями в реках бассейна Амазонки. Тринта же хотел быть профессиональным танцором. В начале 50-х годов он сел на паром и отправился в Рио-де-Жанейро, где попытался поступить в ведущую балетную танцевальную труппу Бразилии. Его заявление было отклонено из-за низкого роста (пять футов).

Чтобы выжить, он, по его собственным словам, «вернулся в реальный мир» и начал рисовать декорации для карнавальных танцевальных залов в отелях и общественных клубах Рио-де-Жанейро. Тринта впервые начал работать со школами самбы в 1968 году. К 1976 году он переехал в Нилополис, город к северу от Рио-де-Жанейро, и стал карнавальным мастером для Бейжа Флор, тогда неизвестной школы самбы. Он работал для Абрахам Диниза, одного из наиболее могущественных крестных отцов незаконного игорного бизнеса и патрона Бейжа Флор. Диниз был честолюбив, поэтому он решил представить шоу, восхваляющее бразильскую военную диктатуру, и поручил Тринте организовать роскошный парад, приветствующий так называемое бразильское чудо под девизом «чудесные годы».

Парад прошел успешно благодаря роскошно одетым участникам и изобретательности организатора. Однако интеллигенция была возмущена. Интеллектуалы и оппозиция обвинили Тринту в использовании нечестных приемов для обмана бедняков труппы Рио-де-Жанейро. Тогда-то Тринта и произнес свою знаменитую фразу о жителях фавелы (труппы) и интеллектуалах: «Интеллектуалы любят бедность — бедные обожают богатство». Эта фраза сделала из несостоявшегося профессионального танцора самую известную личность в бразильском карнавале.

Пятнадцать карнавалов спустя левые сдались перед необычайным очарованием и творческой

фантазией карнавального мага. Примирение началось в 1989 году, когда Тринта шокировал всех парадом, в котором роскошь уступила место бедности. Он изображал нищих и помойки. Эйфорию «чудесных лет» заменила социальная критика.

Даже католическая церковь возмутилась, когда Тринта объявил, что откроет парад моделью знаменитой статуи Искупителя в Рио-де-Жанейро в окружении нищих. Власти были уведолены об этом, и, чтобы избежать конфронтаций, Бейжа Флор решила закрыть модель статуи черными пластиковыми щитами. Однако Тринта повесил на шею статуи огромный плакат: «Даже запрещенный, заботясь о нас». Для получения максимального эффекта он нанял настоящих нищих с улиц Рио-де-Жанейро.

Несмотря на успех, Тринта ведет себя совсем не так, как все звезды. Он забывает о деньгах и не имеет фиксированной заработной платы. Его хозяин Анис Абрахан Давид сказал, что иногда платит карнавальному мастеру 10 000 долларов в месяц, а иногда Тринта получает в месяц 100 долларов. Он живет в Рио-де-Жанейро в скромной квартире. А при приближении карнавала переезжает в небольшую комнату рядом с администрацией Бейжа Флор в Нилополисе.

В прошлом году Тринта открыл школу самбы для молодых преступников и беспризорников и жил с ними два месяца в помещении неиспользуемого склада в портовом районе Рио-де-Жанейро. Тринта не считает себя кумиром нации. «Эта роль остается для Пеле, Айртона Сенны или Роберту Карлуша (бразильского Хулио Иглесиаса), — говорит Тринта. — У меня никогда не будет денег. Я ненавижу автомобили, яхты и дорогие дома. Мое счастье видеть других счастливыми. И ради этого счастья я отдаю все свои деньги и свою жизнь».

Карлуш Кастилу
РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО,
БРАЗИЛИЯ

Белокурая амбиция

Все знают Мадонну как поп-звезду и секс-символ. Но многие ли знают ее как выдающегося предпринимателя? Со времени появления первой пластинки Мадонны в 1983 году было продано свыше 80 миллионов ее пластинок, и она заработала более 130 миллионов долларов.

Она регулярно появляется на обложках развлекательных журналов. Но однажды ее фотография была помещена на обложке ведущего журнала для американских бизнесменов с таким заголовком: «Самая толковая деловая женщина Америки». Личный доход Мадонны в 1990 году оценивался в 39 миллионов долларов, а во время ее последнего турне под названием «Белокурая амбиция» ее выступления дали полный сбор в 27 городов.

«Приходится решать много коммерческих вопросов, — сказала Мадонна в одном из недавних интервью в американском журнале знаменитостей.

— Но это не было неожиданным. Я люблю встречи с деловыми людьми. Я живу ради таких встреч. Я люблю их, потому что знаю — у них была поистине скучная неделя, и я захожу к ним в своих оранжевых бархатных рейтузах и опускаю воздушную кукурузу в ложбинку бюста, а потом выуживаю ее и ем. Я знаю, что развлекаю их, и знаю, что они это знают».

За уникальными способностями бизнесмена у Мадонны скрывается умение играть на публику. Если общественное внимание не сосредоточено на ее музыке, то оно обращено на ее поведение. Она всегда в центре шумихи — то из-за высказываний об аборте и цензуре, то из-за широко разрекламированного романа с любимцем публики американским киноактером Уорреном Битти или бурного выхода замуж за актера Шона Пенна.

Ее видеозаписи, весьма сексуальные, возбуждают зрителя и провоцируют

его. Одна из последних — «Оправдай мою любовь» — продемонстрировала способность Мадонныживать капитал на противоречиях. Видеозапись запретили на американском телевидении из-за чересчур откровенных сцен. Мадонна тут же подняла шум, протестуя против цензуры и отстаивая свои права в прямом эфире. Естественно, продажи ее видеозаписей и песен резко увеличились. Мадонна давно поняла, что в век видео имидж — это все.

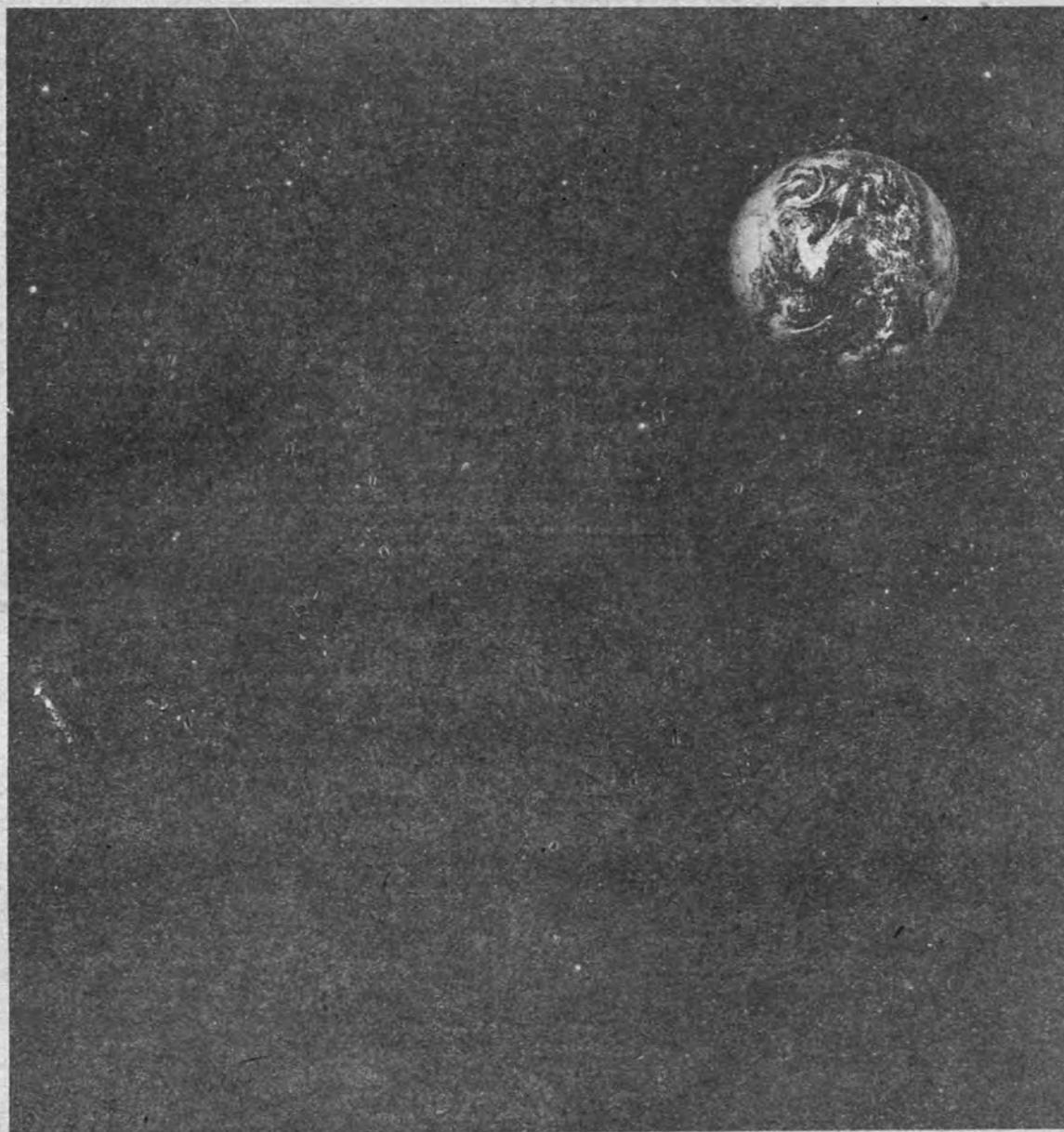
Она постоянно обновляет свой имидж. Для альбома 1984 года «Как девственница» она выбрала свадебные платья с глубоким вырезом, в то время как в ее альбоме 1986 года «Истинно голубая» она приняла более мягкий, более женственный вид, расширив свою аудиторию до тех, кому за 20, — еще один рассчитанный риск, который оправдал себя.

В прошлом году во время своего турне «Белокурая амбиция» Мадонна выглядела более мускулистой и начала носить микрофонные наушники и футуристические костюмы и делать себе прическу «конский хвост». В последнее время она, по-видимому, культивирует более изысканный и несколько более зрелый вид, напоминающий Мэрилин Монро.

Некоторые феминистки приветствуют ее за то, что она разрушает женские стереотипы, а другие критикуют за то, что она использует свои способности для быстрого обогащения. Подняв спор на более высокий уровень, один профессор университета США даже вдохновился на написание диссертации, озаглавленной «Нечто вроде диссертации: постсовременное чтение видеозаписей Мадонны».

Все это, конечно, способствует процветанию Мадонны, так же как и продажам ее записей. Социологи обсуждают ее работу, а группы по защите общественной морали осуждают ее. Но быть в центре новостей всегда означало быть на высоте положения.

Нельсон-Уонг
БОСТОН, США

Если взглянуть на продовольственную проблему глобально, она представляется вполне разрешимой

Где-то люди голодают, а где-то продовольствие в изобилии. Путь к решению продовольственной проблемы — в глобальном подходе к ней. Компания «Арчер Дэниэлс Мидлэнд» создала всемирную сеть переработки и доставки продуктов питания, по каналам которой они оперативно доставляются от производителя к наиболее нуждающимся потребителям.

Это создает реальные предпосылки для более равномерного распределения продовольствия.

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

В этом выпуске журнала мы познакомим читателя с отрывками из очерка русского юриста Евгения Никитича Тарновского — очерка под названием «Четыре свободы». Эта брошюра вышла в 1906 году в Санкт-Петербурге и имела большой резонанс.

Имя Евгения Тарновского не было столь громким, как имена М.Ковалевского, Б.Кистяковского, А.Алексеева, И. и В.Гессенов, П.Новгородцева, С.Котляревского и других корифеев российской науки права, но вклад его в юридическую публицистику предоктябрьского периода достаточно значителен. В основном он работал в относительно узкой и специальной области — уголовной статистике. Среди специалистов пользовались признанием его исследования о влиянии алко-

голизма на преступность. Группа ученых под его руководством занималась и проблемой воздействия «военной жестокости» на преступность гражданскую. Многие работы Тарновского обнаружить весьма сложно: они разбросаны по периодической прессе, в том числе и провинциальной. Наиболее известны его популярные книги, посвященные изучению зарубежного опыта демократических институтов, проблемам конституционализма, парламентаризма и прав человека. «Четыре свободы» — одна из них.

Мы отобрали из этой книжки Тарновского фрагменты, посвященные вопросам правового государства и личной свободы, показавшиеся нам особенно актуальными. Личную свободу автор трактует как один из аспектов гарантированной в правовом государстве гражданской свободы. Три другие ее стороны

— свобода печати, свобода совести, свобода собраний, союзов и подачи петиций. В разделе о личной свободе большое место уделено свободе передвижения.

Пусть не покажутся лишними продолжительные экскурсы Тарновского в историю. Они ценны не только с познавательной точки зрения. Развитие позитивной — то есть реализуемой на практике — гражданской свободы автор рассматривает как весьма длительный процесс политической истории. Но процесс этот имеет объективный и поступательный характер.

Разумеется, по сравнению с возрастом идеи личной свободы — и с продолжительностью ее исторической реализации — семьдесят с лишним лет неволи, прервавшие поступательное расширение гражданской свободы на шестой части суши, и шесть лет попыток возвращения на «путь истинный» — сроки не-

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

XX

ВЕКА

большие. Но жизнь коротка, и так хочется, чтобы уже агробрированный многовековой опыт вошел наконец и в наши пределы. Конечно, думать, говорить и жить стало свободнее. Но «свободнее» — это лишь сравнительная, а не превосходная степень. Особенно для человека, обычно определяемого прилагательным «советский». Он пока по-прежнему состоит из тела, души и... паспорта. Со всеми пунктами и пунктиками.

Тело, душа и паспорт

Евгений Тарновский (1859—?)

Современное правовое государство, каковы бы ни были частные особенности его строя, безусловно признает и, в силу своих основных принципов, должно признавать так называемые субъективные публичные права, иначе говоря, права личные, права личной свободы. Определенное и точное установление прав личности по отношению к государству и ограничение прав государства над личностью и составляет именно наиболее выдающуюся и отличительную черту выработанного европейской цивилизацией правового государства по сравнению с государством античного мира или же абсолютным, полицейским государством XVII—XVIII веков... Внутренний смысл всех политических движений в цивилизованном мире за последние два или три столетия сводится к постепенному освобождению личности от гнета Церкви и Государства, к расширению и укреплению прав личности и признанию и оформлению их со стороны государства. Личность человеческая, со времен реформации и еще больше со времени революции, возросла и окрепла, а государство принуждено было отступить перед нею и видоизмениться, приспособиться к властным требованиям личного разума и личной совести ранее безгласных и бесправных подданных...

Родиной *личной свободы* в смысле ее гарантированности от произвольного стеснения или уничтожения со стороны власти или других лиц считается Англия. В Англии раньше, чем на континенте, было признано за отдельной личностью право свободно располагать собою, пока это право не будет так или иначе ограничено на точном основании общего закона, а не по усмотрению власти или совести. В этом смысле права личной свободы были утверждены за англичанами уже в знаменитой тридцать девятой статье Великой хартии 1215 года, гласящей: «Ни один свободный человек не будет схвачен, посажен в тюрьму, лишен имущества, поставлен

вне закона, изгнан или каким-нибудь другим образом лишен принадлежащего ему права или подвергнут убытку; мы (король) не пойдем против него и не пошлем на него иначе, как по законному приговору его пэров (присяжных) или по закону земли». Этими словами королевская власть в Англии уже в начале XIII столетия отказалась от права наложения ареста и других взысканий «путем административным», а не по суду, не на основании общих законов...

Англичане, опираясь на Великую хартию вольностей, твердо помня, что «ни один свободный человек не может быть схвачен и посажен в тюрьму» по незаконному распоряжению — хотя бы и королевской власти, упорно отстаивали начала личной свободы, и результатом их победоносной борьбы с абсолютизмом был знаменитый Habeas Corpus Act (принцип сложился к концу XV века, а сам закон принят в 1679 году. — Ред.).

Сущность процедуры Habeas Corpus состоит в следующем: всякий, считающий себя правильно или незаконно лишенным свободы, имеет право обратиться в суд с просьбой о выдаче ему приказа, в силу которого заключенный должен быть немедленно представлен в суд для проверки законности его ареста. Прошение может быть составлено и подано не только самим арестованным, но и его поверенным, родственником или вообще всяким лицом, действующим в его интересах. По рассмотрении поданного прошения суд немедленно выдает требуемый приказ. Отказаться в выдаче его суд может только в том случае, когда за арестованному предъявлено обвинение в государственной измене или тяжком уголовном преступлении, причем против обвиняемого имеются веские улики... Суд немедленно приступает к рассмотрению дела. Суд или вовсе освобождает арестованного, или отпускает на свободу под поручительство, или же отправляет его обратно в тюрьму. Полное освобождение происходит, конечно, в том случае, если арест оказывается противозаконным и не имеет оснований к заключению арестованного...

В настоящее время и континентальные европейские государства, по примеру Англии, признают права личной свободы в смысле охраны от произвольного ареста, административной высылки, обыска или других стеснений и взысканий, помимо случаев, точно указанных в законе и относящихся к области уголовного судопроизводства. В особенности неопределенное право ареста в виде полицейской меры, без возбуждения судебного преследования, бывшее всегда в руках администрации средством борьбы с политическими противниками, подверглось полной отмене в современной Европе. Взятие под стражу в настоящее время есть только мера пресечения обвиняемому бегства от суда, а не общеправительственная мера, не имеющая отношения к обвинению в определенном преступлении. Общим правилом в Западной Европе признается, что постановление о заключении может исходить только от установленной законом судебной власти. Притом постановление это должно быть точно мотивировано и применяется с соблюдением должного уважения к правам личности. Частное жилище, как и человеческая личность, неприкосновенны для всякого должностного лица, не имеющего приказа от обычной судебной власти, возбуждающей формальное обвинение. В равной мере неприкосновенна и тайна частной переписки. Все эти личные права тождественно гарантируются современными европейскими конституциями.

Помимо конституционных гарантий свобода личности, насколько возможно, принимается во внимание и уважается уголовным законодательством всех европейских стран. Уголовное право в своем развитии неукопительно следует за общим развитием форм государственной жизни. Одной из причин народного недовольства режимом абсолютной монархии была суровость наказаний и крайняя односторонность и пристрастность старинного следственного (так называемого инквизиционного) производства. Демократизация государственного строя, усиливая чувство нравственной солидарности различных общественных слоев, влечет за собою и смягчение судебной репрессии, при абсолютизме рассчитанной почти исключительно на устрашение непокорных, «дабы другим неповаждо было». Общественное сознание неприкосновенности личных прав отражается и на отношении правосудия к обвиняемому или осужденному хотя бы и за тяжкое преступление. В преступнике современное государство и общество видят не опасного врага, против которого все средства хороши, а человеческую личность, хотя и нарушившую известные нормы общежития, но тем не менее не лишенную права на человеческое к себе отношение, не допускающее возможности грубого и жестокого обращения.

В области следственного производства торжество начала личной свободы выражается в постепенном вытеснении инквизиционного (исключительно следовательского) производства системой состязательного процесса. Обвиняемый в настоящее время не является инертной массой в руках следственной власти, распоряжающейся им по своему усмотрению, как то было общепринято в доброе, старое время. Обвиняемый борется с обвинением (оттуда и название состязательный процесс), защищая свою личность, свою честь, свою свободу всеми возможными по закону средствами...

Дальнейшая эволюция в этой области обусловливается постепенным развитием сознания и уважения к личной свободе в среде самого общества и отражающего его стремления и наклоности государства. Всякий поворот в сторону нетерпимости, исключительному господству тех или иных взглядов при обострении классовой вражды неминуемо приводит к реакции и в области уголовной политики.

В критические моменты, когда государству угрожает

серьезная опасность распада или насильственного переворота, оно прибегает в целях самозащиты к чрезвычайным мерам охраны общественного порядка... (То есть) современное правовое государство, организованное на началах политической свободы и равноправия, в известных случаях прибегает к силе для самозащиты, хотя, вообще говоря, случаи эти очень редки в странах действительно парламентарных. Там народное недовольство и требование об удовлетворении народных нужд могут легко найти себе выход в прессе, на народных собраниях, в публичных манифестациях, наконец, в парламентской агитации. Насилие, несомненно, нравственно неприемлемо, не допускается, как обычное средство борьбы, этикой народных масс в Западной Европе. Мы видим, что даже агитация социалистов различных оттенков и наименований не вызывает учащения вооруженных столкновений с хозяевами и нападавшими на власть, как то, несомненно, имело бы место при существовании проповеди об экспроприации экс-

проприаторов — в малокультурной и нравственно неразвитой среде. Преклонение пред насилием, господствующее вообще в обществах и государствах малокультурных, не знающих политической свободы, ведет,

конечно, к тому, что народ, так же как и правящие классы, не проникнутый чувством уважения к закону, уважения к чужой личности и свободе, или дрожит и унижается перед властью, или выражает свой протест против нее в диких и необузданных формах, в радостном сознании, что «теперь сила на нашей стороне». Ничего подобного мы не видим в настоящее время в странах старой культуры, сравнительно давно уже пользующихся благами политической свободы.

В соответствии со степенью политического воспитания и культурной уравновешенности народа мы видим, что и чрезвычайные меры охраны идут, так сказать, обратно пропорционально культурности и политическому такту населения. В Англии, родине политической свободы в Европе, осадное или военное положение в том смысле, как оно известно нам, русским, или даже немцам и французам, совершенно не применяется...

Относительно России мы, в сущности, ничего не можем сказать, раз идет вопрос о личной свободе и неприкосновенности. Мы можем очень много говорить об усиленной и чрезвычайной охране, о военном и осадном положении, об административной высылке, о полицейском надзоре и прочее. Но что же можно сказать о личной свободе в России? Россия и личная свобода — это два прекрасных незнакомца, которые до сих пор не видались друг с другом и ничего друг про друга не знают. Распространяться же о мерах чрезвычайной и других охран как-то и неловко даже. Кому же эти меры неизвестны и кому, в каком отношении ознакомление и тщательное изучение особенностей этих мер особенно желательно и приятно? Есть французская поговорка: в доме повешенного не говорят о веревке. Вот эта поговорка чрезвычайно применима к данному случаю. Мы ею и можем ограничиться по вопросу о личной свободе в России. Правда, нам могут сказать: «А как же основные законы 23 апреля 1906 года?» Разве там не даны в общих выражениях гарантии личной свободы? Например, статья 31: «Никто не может быть задержан под стражу иначе как в случаях, законом определенных»; или статья 33: «Жилище каждого неприкосновенно. Производство в жилище, без согласия его хозяина, обыска или выемки допускается не иначе как в случае и в порядке, законом определенных». Да, действительно, это все там есть, но очевидно, что говорить об этом серьезно еще не время. Может быть, в более или менее отдаленном будущем и в России права личной свободы будут надежно и прочно гарантированы, но теперь эти «конституционные» провозглашения неприкосновенности личности и жилища звучат горькой иронией. Не-

льзя даже не высказать опасения, что и в будущем, по крайней мере ближайшем, представляется очень сомнительным установление твердых начал политической свободы в России. Слишком мало у нас политического воспитания и такта как в верхних, так, конечно, и в низших слоях населения. Слишком долго жили мы при режиме беспартия и произвола, чтобы не утратить в массе ясного сознания и чувства нравственного долга, уважения к чужим и своим правам, чтобы в глубине нашей психики не лежало безотчетное преклонение перед силой, а не перед правом и нравственностью. Я имею здесь в виду, конечно, не отдельных лиц и даже не русскую интеллигенцию в ее большинстве, но именно малокультурные (как нижние, так и верхние) слои народа, которые — по своей многочисленности — и дают основной тон политической жизни страны. При этом я не имею в виду также и неизменное существование какого-либо одного типа государственного строя. Возможны вполне и крутые переломы и переходы к новым, ранее не известным формам политической жизни, но более чем сомнительно, чтобы эти новые формы (по крайней мере в течение известного периода) были проникнуты духом действительной свободы и уважения личных прав...

С правом личной свободы тесно связана свобода передвижения, право беспрепятственно переменить место своего пребывания в пределах государства или выезжать за его пределы. Право это весьма старинного происхождения, так как до образования государства — в виде определенной строго ограниченной территориальной единицы — каждый, конечно, пользовался фактической возможностью свободного передвижения или переселения по своему усмотрению. Конечно, в античные времена рабство, а в средние века крепостное право удерживали большую часть населения в пределах данного округа или владения; но свободные граждане обыкновенно не стеснялись особыми препятствиями при переезде или переселении из одного места в другое, по крайней мере со стороны государства. Фактически в феодальную эпоху переселение, например, горожанина из одного города в другой было обставлено различными формальностями и стеснениями со стороны городских или местных властей, но государственный контроль за путешественниками и переселенцами был незначителен. Только с развитием полицейского государства, в форме абсолютной монархии, государство стало зорко следить за передвижением своих подданных. И справедливость требует добавить, что не только полицейское государство, но иногда и более свободные политические формы прибегали к паспортной системе как средству наблюдения за передвижением.

В Англии, старинной поборнице политической свободы, никогда не существовало стеснений права свободного передвижения. Даже в сумрачную эпоху Тюдоров и Стюартов принцип свободы передвижения не нарушался и, например, индепенденты-пуритане, переселявшиеся в Америку во время религиозных преследований XVII века, не нуждались в разрешении правительства для переселения или в получении паспорта. Паспортной системы в том виде, как она существовала на континенте, во Франции например, Англия никогда не знала. Англичане и прежде могли, и теперь могут беспрепятственно передвигаться внутри страны и выезжать за границу без всяких паспортов, если только паспорта не требуются тем государствам, куда выезжает англичанин... В настоящее время паспортная система в Германии совершенно отменена... Взамен паспортной системы в Германии существует так называемая легитимационная система, в силу которой все проживающие на германской терри-

тории в случае специального требования властей обязаны представлять доказательство самоличности в виде тех или других справок или удостоверений. Но эти требования предъявляются только в каких-либо особых случаях, а не при всяком передвижении данного лица.

Что касается России, то, конечно, и малым детям известно, что это классическая страна паспортной системы, что «русский состоит из души, тела и паспорта». Замечательно то, что в московской допетровской Руси и еще больше, конечно, в эпоху, предшествовавшую образованию московского государства, фактически существовала полная свобода передвижения русских подданных в пределах их территорий. Только свобода выезда за границу довольно рано подверглась ограничению (и то не ранее начала XVI века). Это соблюдение одного из принципов «личной свободы» в московском государстве, как известно, основанном на совершенном незнании каких бы то ни было свобод,

не должно нас удивлять. Слишком просто и несложно было административное устройство допетровской Руси, чтобы уделять много внимания на контроль за передвижением населения, а с другой стороны, слишком обширные были безлюдные

Слишком долго жил наш народ в беспартии и стеснении свободы, что и на воле униженно заглядывает в лицо начальству

пространства в малокультурном государстве, слишком сильная тяга существовала в полуоседлом еще населении, которое естественно «тянулось» и свободно расселялось среди первобытных лесов и зарослей восточной Европы и северной Азии. Следить при таких условиях за передвижением народных масс московскому правительству было не под силу, и только с прикреплением крестьян к земле мог возникнуть серьезно вопрос об организации системы «тащить и не пущать». Первым и наиболее энергичным организатором этой системы был не кто иной, как Петр I. Сколотив из рыхлого и плохо организованного московского царства некоторое подобие военно-полицейского государства на европейский фазон того времени, Петр I, установив рекрутчину и подушную подать, опираясь на уже существовавшее крепостное право, поспешил опутать подвластное ему население строгой паспортной системой. Уже в 1719 году был издан знаменательный указ, «чтобы никто никуда без проезжих или прохожих писем из города в город и из села в село не ездил и не ходил; но каждый бы имел от начальников своих пашпорт или пропускное письмо». А кто не имеет при себе «пашпорта», те должны быть «почитаемы за недобрых или за прямых воров». С тех пор, как известно, паспортная система прекрасно развилась в атмосфере крепостного права и бюрократического произвола. Она так пришлась по вкусу полицейскому нашему режиму, слетаясь с податными и фискальными целями, что никогда у нас не делалось серьезных попыток к отмене или ограничению стеснения передвижения. Не делается и теперь, несмотря на торжественное провозглашение начал личной свободы в манифесте 17 октября и в Основных законах 23 апреля 1906 года. Между тем восстановление принципа свободного передвижения является совершенно настоятельной необходимостью именно в нашем отечестве с его необъятными пространствами, громадным переселенческим движением и еще более значительным передвижением на заработки в различных районах империи. Все искусственные задержки этого движения и стремление так или иначе прикрепить живого человека к известной территории, к участку или волости только вызывают лишнее недовольство и раздражение в народе, плохо помогая и полицейским целям наблюдения или контроля над передвижением населения.

Говорят — и не без оснований, — что конец нынешнего столетия — это время гибели утопии. Главное основание для таких разговоров — катастрофическое завершение эксперимента по претворению в жизнь марксистской идеи совершенного общества. Эта грандиозная неудача отбрасывает тень далеко-далеко в прошлое, на всю утопическую традицию. В результате самые горячие критики утопизма видят в дальних предшественниках социалистического учения — Томасе Море или Кампанелле, например, — чуть ли не ранних сталинистов, а склонность к социализму считают преступной склонностью.

Совершенно бесспорен тот факт, что реальный социализм, в какой бы из стран он ни практиковался, имел в большей или меньшей степени тоталитарный характер. На этой основе сложилась историческая концепция, прямо выводящая тоталитаризм из утопии. Где утопия — там тоталитаризм. Р-раз, машинка в голове щелкнула, свет потух.

Я думаю, это — короткое замыкание исторического мышления, вполне, впрочем, понятное при нынешних информационных перегрузках. На самом деле отношения между утопией и тоталитаризмом, между социализмом и тоталитаризмом имеют очень сложный характер. Тоталитарный режим у нас в стране возник не просто как воплощение социалистической утопии, а как **русское** воплощение социалистической утопии. Другим странам он был либо навязан силой, либо сформировался на их собственной почве, но выглядел иначе, чем в СССР. Связь его с социализмом и утопизмом в каждом случае сложная и опосредствованная.

Реализовался только один из многочисленных вариантов социализма — тот, что был связан с идеей диктатуры пролетариата. Прочие варианты — Бернштейна, Каутского, Отто Бауэра и других — по той или иной причине не прошли. Почему? Виною ли тому внутренняя диалектика социалистической утопии и тоталитаризма или же виноваты привходящие обстоятельства — особенности национальных традиций, гремящие войны, перипетии политики, личные качества вождей?

Только десятилетия, если не столетия исторических исследований смогут дать более или менее обоснованный ответ. Пока его нет.

История — долгая наука, требующая времени, усидчивости, взвешивания и сопоставления фактов. Пока же разум, возбужденный нынешними и грядущими социальными потрясениями, спешит объяснить все происходящее как бы из самого себя. И обвинения выносит также самому себе.

Авария разума

Леонид Ионин

Тоталитаризм, говорят западные профессора — критики утопий, есть продукт свойственных эпохе Просвещения тотальных претензий разума. Разум перестал доверять традициям, тому, что взросло, так сказать, исторически, органично. Он осмелился устанавливать собственные абстрактные критерии истины, добра, справедливости. Абстрактное значит всеобщее, универсальное, обязательное для всех.

А отсюда — прямой путь к тоталитарному насилию. Действительно, если есть обязательная для всех истина или обязательная для всех справедливость, какие соображения могут удерживать мудрецов, пришедших к власти, от внедрения этой истины в головы и этой справедливости — в жизнь сограждан! Вот прямой путь от разума к насилию.

Следовательно, чтобы избежать тоталитаризма, нужно отказаться от... разума. Точнее, от его претензий на универсальность и всеобщность открытых им истин. Пусть люди живут так, как им диктуют их собственный опыт и традиции. Это будет подлинная демократия. И никаких утопий, мозговых открытий якобы общеобязательных принципов!

Такие идеи родились еще в 30-е годы, и сейчас они очень сильны.

Но зададимся вопросом: может ли демократическое общество жить без общеобязательных, универсальных принципов? Может ли, например, существовать демократия без обязательного принципа универсальных прав человека? Без универсального признания правил политической игры? Эти правила есть правила компромиссов, они служат примирению различных, порой полярно противоположных интересов и достижению общественного согласия — консенсуса, если употребить модное у нас сегодня слово.

Но это именно универсальные, общеобязательные правила. Интересно, как долго могла бы существовать демократия, если бы они не соблюдались. Боюсь, что отказ от них означал бы скорый конец демократии. Отказ от абстрактных правил ведет к воцарению в головах людей других, вполне уже конкретных руководящих принципов — идеи нации, например. Свято место пусто не бывает. К чему это приводит, всем известно, хотя бы из истории германского фашизма.

Борьба против утопии, борьба против социализма и борьба против разума оказались глубоко связанными друг с другом. Но не потому, что утопия, социализм и разум — одно и то же. Скорее потому, что они одновременны в истории и тесно переплелись, воздействуя друг на друга. Человечество должно в уме расплести этот пестрый ковер и определить, что в действительности чего стоит.

Применительно к нашей сегодняшней политике и науке это означает просто, что не надо спешить с проклятиями в адрес утопии и в адрес социализма. Я лично не сторонник социализма вообще, а тем более его реально существующих (или существовавших) разновидностей. Но нужно предостеречь от скороспелых выводов, продиктованных сиюминутными политическими интересами, злобой дня. Ведь такое уже случилось в начале века с русскими марксистами и в 1917 году со всем русским народом, сделавшим прямое заключение от марксистской теории к будущему всеобщему счастью. По содержанию вывод этот был прямо противоположен тому, что делают противники утопий ныне: от марксистской теории к всеобщей катастрофе.

Но и тогда, и сейчас мы имели и имеем дело с чересчур поспешным заключением, с коротким замыканием, как уже было сказано. А короткое замыкание — это авария разума.

12-летний шведский мальчик **Роланд Тиенсуу** решил, что сохранение нашей планеты в первозданном виде — слишком важная задача, чтобы оставлять ее взрослым. Три года назад он узнал о безжалостном уничтожении тропических лесов в Латинской Америке. Его поразило сообщение о том, что к тому времени, когда он и его одноклассники вырастут, на земле вообще не останется таких лесов. И решил, что надо действовать немедленно, пока можно еще хоть что-то спасти. «Я увидел телевизионную передачу, в которой люди сажали деревья на месте срубленных. Мы, конечно, не могли последовать их примеру. Швеция слишком далека от Латинской Америки. Я подумал, что вместо этого мы можем просто купить тропический лес», — рассказывает Роланд.

Под руководством учителя Роланд и его одноклассники занялись продажей булочек в своей родной деревне Фагервик и вскоре собрали достаточно денег для того, чтобы купить четыре гектара тропического леса в красивом местечке Коста-Рики — заповеднике Монтеверде. Лес на четырех гектарах был спасен от вырубки. Пример ребят подействовал, и теперь в Швеции суще-

ствует благотворительная организация «Тропические леса — детям», которая собрала школьников из нескольких тысяч шведских школ. Члены этой организации уже купили 7 тысяч гектаров джунглей за 1,5 миллиона долларов. Движение поддержали школьники из Германии, Японии, США. В знак признательности коста-риканская Лига за сохранение Монте-

верде назвала часть джунглей «Вечным лесом детей».

За два года участия в международных теннисных турнирах 17-летней югославке **Монике Селеш** удалось набрать рекордный рейтинг и стать самой юной «первой ракеткой» мира. Она всерьез занялась теннисом после того, как брат принес домой выигранный им в теннис-

ном турнире кубок. Монике захотелось иметь такой же, и в десять лет она его получила, победив в чемпионате юниоров Югославии. Через год она была первой на европейском первенстве юниоров, а чуть позже и на мировом. Югославские спортивные журналисты назвали ее спортсменкой года. В марте 1991-го ей удалось низвергнуть с трона Штеффи Граф.

Однако вместе с триумфом на кортах, отдыхом на побережье Флориды и путешествиями по Австралии Монике пришлось столкнуться и с правилами игры для взрослых. После недавнего международного турнира в германском городе Гамбурге с довольно высоким призовым фондом, где Моника заняла второе место, она не получила ни пфеннига. Вознаграждение за турнир было заморожено на специальном банковском счете: Моника нарушила условия 4-миллионного контракта, заключенного пять лет назад ее родителями с немецкой спортивной фирмой и маркетинговым агентством. Криминалом было признано проживание Моники вне территории Германии. Фирмы требуют неустойку в размере 25 процентов заработанных за пять лет гонораров и еще 369 тысяч марок. Больше миллиона марок требует от Моники и ее бывший тренер за труды, вложенные в ее образование.

Шесть лет назад **Александр Дудненко** ударился ногами о каменный бордюр — легкая травма. Однако неправильное лечение привело к ампутации обеих ног. С тех пор Александр, которому сейчас 29 лет,

Судом оправдан

На фотографии не основатель всепобеждающего учения, а 43-летний **Дмитрий Леонов**, председатель Правозащитной комиссии межреспубликанского «Мемориала», руководитель проекта «Горячие точки», организатор и участник экспедиций наблюдателей правозащитного центра «Мемориала» в Баку, Литву, Карабах, Южную Осетию, Грузию, Молдову, Армению — туда, где происходят межнациональные столкновения, нарушаются права человека, льется кровь.

Стиль работы: скрупулезностью и дотошностью может иногда довести опрашиваемого до кипения, но что поделаешь: цель экспедиций — не охота за сенсацией, а надежная и объективная информация, необходимая в таких деликатных вопросах, как межнациональные конфликты.

Может забыть головной убор, сесть не в тот автобус, но в работе целеустремлен и сосредоточен. Может отправиться среди ночи в любую погоду без шляпы и калош, чтобы добыть интересующую его информацию, имеющую, казалось бы, минимальную ценность. Но как у хорошего хозяина ничего не пропадает, так и у Дмитрия Леонова не бывает ненужной информации.

В феврале этого года «Мемориал» охватило легкое беспокойство: от Леонова, которому уже несколько дней пора было вернуться из Южной Осетии, ни слуху ни духу. Связи с обесточенным Цхинвали нет... Дня три спустя все выяснилось: не хотел рисковать собранными там документами и, чтобы не нарваться на неприятности и уберечь портфель ценнейших материалов, решил миновать расставленные на дорогах пикеты и КПП — пошел пешком, в сопровождении проводника, через горы.

В его генеалогическом древе много репрессированных родственников, но Дмитрий считает, что не это было главной причиной участия в «Мемориале». Органический либерал и пацифист, не религиозен, по образованию математик и переводчик, истинное его призвание — классическая филология, хотя сам он, говоря об увлечении, сужает круг своих познаний до Древней Греции и называет любимой темой, чем всегда хотел бы заниматься, каталог кораблей в «Иллиаде» Гомера.

Леонов не в силах справиться с душевным дискомфортом, вызываемым правовой неубустроенностью, проливаемой в стране кровью, несправедливостью, и не может усидеть, когда узнает об очередном факте беззакония и произвола. Последний раз его «взяли» 7 мая на Красной площади, где он организовал вахту протеста против участия советских вооруженных сил на одной из сторон в армяно-азербайджанском конфликте. Ему предъявили обвинение по статье 166 части 2 административно-процессуального кодекса. На судебном заседании 14 мая Леонов был, к всеобщему восторгу, оправдан. Это шестой или седьмой (он точно не помнит) случай привлечения его к «ответственности».

перенес 54 операции. Дудниченко возглавил общество инвалидов в родном городе Горловка. А затем задумал создать Фонд защиты обездоленных. Дудниченко не доверяет официальным организациям и фондам, считая, что деньги из них «исчезают неизвестно куда, не доходя до тех, кому они предназначены».

Не найдя поддержки ни в Горловке, ни в Донецке, ни в Киеве, Дудниченко приехал искать справедливости в Москву. Но и здесь, по словам Александра, остались равнодушны. Отказали во встрече чиновники в министерстве здравоохранения, не проявили интереса журналисты. И тогда Дудниченко объявил голодовку. Тысячи москвичей видели его в центре города с плакатами протеста против «безразличия властей к инвалидам и обездоленным».

Голодовка была прекращена уже через день — после того, как представители посольства ФРГ в Москве пообещали помощь в организации производства сложных инвалидных колясок.

Если кто-то и из наших соотечественников тоже захочет помочь новому фонду, приводим номер расчетного счета: «Банк развития — XXI век», счет № 161816 в ГУ

Госбанка РСФСР по г. Москве, МФО 201791, с пометкой «Фонду защиты обездоленных».

Президент Российско-американского университета 38-летний доктор исторических наук, в прошлом преподаватель Диплома-

тической академии, Алексей Подберезкин считает, что у его организации есть ряд особенностей, которые позволили ей выжить в нынешних условиях. За полгода существования РАУ превратился в научно-исследовательский, образовательный и культурный центр с опре-

деленным влиянием в деловых и политических кругах. Во-первых, этому способствовали его абсолютная независимость и самостоятельность — среди учредителей РАУ нет ни одного государственного учреждения. Во-вторых, «наступательность» политики. «Мы начинаем

не с просьб, мы в первую очередь стараемся сами что-то предложить», — говорит Подберезкин. И, в-третьих, большой объем информации по политике, экономике, печати, которым располагает университет. РАУ составляет и издает всевозможную справочную литературу. Например, скоро на прилавках появятся двухтомный справочник «Политические партии и движения России» и шеститомник «Предприятия России». Готовы к выпуску «Военные вооруженные формирования на территории СССР», «Вольная пресса России» — о самиздате.

Продукция РАУ пользуется спросом. На программу по анализу и прогнозированию внутренних конфликтов в различных регионах страны университет получил заказы и от республик, в том числе от тех, кто, видимо, не подпишет Союзный договор, и от западных предпринимателей, намеревающихся вложить капиталы в советскую экономику.

Теперь университет будет вести не только исследовательскую работу. При университете создан лицей для одаренных подростков. С 1 сентября преподаватели — они, как и дети, поступают сюда по конкурсу — начнут вести занятия в первых, девярых и десятых классах.

Вышел из стачки

Председатель Белорусской конфедерации труда 40-летний лидер забастовочного движения Белоруссии Михаил Соболев вышел из Белорусского народного фронта и президиума республиканского стачечного комитета.

11 лет Соболев работал инженером-конструктором. Первым в республике создал у себя на предприятии совет трудового коллектива. Защищая права рабочих, поспорил с администрацией завода и был уволен. В 1989 году сформировал инициативную группу для организации рабочего движения в республике, в сентябре 1989-го возглавил оргкомитет Рабочего союза Белоруссии. Весной 1990-го участвовал в подготовке съезда независимых рабочих организаций страны, который завершился созданием Конфедерации труда, стал ее сопредседателем.

Михаила Соболева несколько раз пытались привлечь к ответственности за «антиобщественные действия». В ноябре прошлого года представители стачкомов минских предприятий, активисты Рабочего союза республики вышли к зданию Минского горсовета, чтобы поддержать предложение комиссии по правам человека и законности о деполитизации предприятий, организаций и учреждений, органов государственного управления, суда, прокуратуры, МВД и народного образования. Против рабочих бросили ОМОН, наиболее активных потом пытались привлечь к суду за несанкционированный митинг. Соболев в суд прийти отказался. Вокруг его дома долго дежурила милиция...

В Народном фронте Соболев возглавлял комиссию по связи с производством. Во время апрельской стачки координировал действия забастовочных комитетов республики. Болезненно перенес то, что минский стачком остановил стачку как раз в тот момент, когда рабочие в Орше перекрыли железнодорожный узел, тем самым предупредели исход всей стачки, считает он.

Михаил полагает, что белорусское рабочее движение сделало две крупные ошибки. Во-первых, упустило возможность воздействовать на депутатов Верховного Совета республики — руководителей производства, прервав стачку на местах. Во-вторых, действуя в первый день сессии только через своих представителей, отдало инициативу парламенту и было вынуждено потом принять сценарий депутатов-коммунистов, которых в Верховном Совете Белоруссии большинство.

— Стихийный подъем в Белоруссии возник в то время, когда коммунисты уже запустили в действие будущие рыночные механизмы, создав свои банки, ассоциации и фонды, союз промышленных предприятий. Они уже могут душить экономически тех, чьи политические выступления им мешают. Ожидать, что они будут в растерянности от массовых выступлений рабочих, как это было в Германии, — иллюзия, — говорит Соболев. — Сегодня структуре руководства республикой надо менять только одновременно с изменением отношений между собственником и наемным рабочим.

22 мая на призыв к возобновлению стачки в Минске откликнулось лишь 6 тысяч человек. Среди руководителей стачечного движения начались репрессии.

Ирина Лагунина
МИНСК

Дама червей, где ты?

Карты отвечают мне в любви взаимностью, утверждает советский бриджист №1 Леонид Каретников

Перед советскими офицерами открылись блестящие перспективы. Теперь они смогут, как и их коллеги из НАТО, оттачивать свое стратегическое мышление не только за партами Академии Генштаба, но и за бриджевыми столиками. И не только военные — наши политики тоже обретут возможность совершенствоваться в дипломатических играх благодаря бриджу, как английские парламентарии на своих ежегодных турнирах между палатами лордов и общин. А люди искусства наконец-то до конца познают тайны психологии, изучая партнеров по игре, как это делает Омар Шариф, возглавляющий свою собственную бриджевую команду.

После долгих лет запретов и гонений в СССР создана Всероссийская лига спортивного бриджа. Путь к признанию был тернистым. Ревностные стражи порядка препровождали игроков из клубов прямо в «воронки», из квартир — в отделения милиции. Первенства приходилось проводить в строго конспиративных условиях. Но вот грянула перестройка, провозгласившая: «разрешено все, что не запрещено». Стало возможным и спокойно играть в карты — причем не только в высокоинтеллектуальное «очко», но и в бридж, признанный во всем мире видом спорта.

Поводом для создания лиги послужила победа советской команды на Играх доброй воли в Сиэтле, где бридж был включен в официальную программу. После столь шокирующей информации Госкомспорт, объявивший в 1973 году игру «вне закона», наградил бридж статусом вида спорта. Впрочем, информация была неожиданной не только для отечественных чиновников, но и для спортсменов Америки и Европы: русские приехали в первый раз и обыграли лучшие ко-

манды мира! Перевес составил всего одно очко, но этого оказалось достаточно для золотых медалей. И все же, почему азартная карточная игра — и вдруг вид спорта?

— Бридж — идеальная гимнастика для мозга, — говорит президент лиги Леонид Каретников. — Он развивает память, логику мышления, умение быстро ориентироваться в сложных ситуациях. В спортивном бридже (в отличие от робберного) фактор везения сведен к минимуму. Все зависит от умения, а не от того, какая пришла карта. На деньги мы не играем, только на призы — как и в любом другом виде спорта.

Фанатики бриджа уверяют, что на Западе в некоторых школах эта игра — обязательный предмет. Дети учатся самостоятельности мышления, приобретают независимую позицию и в конечном итоге становятся свободными личностями... Сейчас лига начала преподавать бридж в советских школах, учить детей с 6-7-летнего возраста. В результате детям стало учиться в обычной школе скучно — и не только потому, что такковы уж все наши школы. Просто они настолько обогнали своих соучеников, что пришлось искать другие учебные заведения — слава богу, они у нас появляются: лицеи, студии.

В бридже строгий «кодекс чести». Он не ограничивается элементарными запретами: не класть ноги на стол, не кричать во весь голос и не употреблять непечатных выражений. Этические нормы строгие — традиции бриджа не позволяют смотреть партнеру в глаза, сверлить его испытующим взглядом, садиться за стол в будничной одежде. Для наших спортсменов, мало приобщенных, как и все советские граждане, к цивилизации, немалую трудность, в том числе и материальную, представляют турниры, где обязательная форма одежды — смокинг. Серьезное испытание — алкоголь. Он не только не запрещен — свободно продается на турнирах. Но пьяных на турнире не бывает.

— Бриджисты во всем мире — это своего рода мафия, — считает Каретников. — Игра порождает удивительный дух коллективизма — в хорошем смысле слова. В отличие, скажем, от шахмат. Шахматисты — крайние индивидуалисты, и они сами признают это. У нас все иначе. Я уверен, что любой игрок, приехав в любой город и встретив коллегу, может быть уверен: ему помогут во всем.

Бридж учит независимо мыслить, сдерживать эмоции (игра есть игра), быть в ладах с логикой и психологией. Но не только. Он позволяет нашим спортсменам проводить «сравнительный анализ» психологии «гомо советикус» и человека, не знакомого с советским образом жизни. Приехал однажды Леонид Каретников на турнир в Соединенное Королевство...

— Играли мы против пары английских старушек — обеим около восьмидесяти. Та, что сидела справа от меня, настоящая аристократка, сверкающая драгоценностями. Слева — типичнейшая мисс Марпл, любимица Агаты Кристи: глаза лукавые, хитрющие. Разыгрывалась очень сложная партия: успех принес бы много очков, неудача — крупный проигрыш. Вся проблема состояла в том, что я должен был понять, у кого из моих дам — дама червей. В принципе догадаться можно (здесь и помогают знания психологии), но неопытным игрокам это видно сразу — их поведение меняется моментально. Но старушки вели себя просто фантастически — ни одна и глазом не моргнет. В конце концов я догадался: у «мисс Марпл» дрогнуло веко. А может быть, мне это только показалось: глаза могут выдать все, но ведь на партнера смотреть нельзя. Словом, мы выиграли, и выиграли по-крупному. И здесь нача-

Рисунок Виктора Богорада

лось самое невероятное. Более счастливых людей, чем мои потерпевшие поражение партнерши, я в своей жизни не видел. Советскому человеку понять, в чем же здесь счастье, просто невозможно. А радость их заключалась в том, что они присутствовали за столом в момент, когда произошла удивительно интересная раздача. И они хотели поделиться своей радостью с другими. В течение нескольких дней приводили ко мне своих подруг и просили рассказать им, как же я догадался, у кого дама червей. На ходу я придумал историю, которая, в сущности, очень похожа на правду. Карты я очень люблю, играть начал в три года, любимые игрушки моих детей — тоже, конечно же, карты. Иногда мне снятся карточные сны. Сны удивительные. Прихожу в гастроном. Прошу продавщицу нарезать мне сыру. И удивительно не только то, что сыр в магазине есть. Но и то, что ломтики на глазах превращались в колоду карт: семерки, девятки, десятки, тузы, короли... Ну а старушкам я рассказал следующее. Карты отвечают мне в любви взаимностью. И когда надо найти даму, тихо-тихо спрашиваю: «Дама червей, где ты?» И она так же тихо отвечает: «Я здесь». История понравилась...

Психологического опыта наши

бриджисты могут набраться достаточно: турниров в мире проводится много. Среди них — традиционные матчи между членами китайского правительства; на одной из центральных площадей Рима, когда собираются десятки тысяч человек.

Японская фирма «Эпсон» организует свой ежегодный турнир. Во всем мире люди в своих клубах одновременно садятся за столы и играют одинаковые раздачи, которые им предварительно рассылает парижская штаб-квартира Всемирной Федерации бриджа. Назначаются судьи, итоги игры сообщаются в Париж. Победитель получает приз фирмы — компьютер. В прошлом году в турнире приняли участие 85 тысяч человек из 94 стран — всех стран, которые входят во Всемирную Федерацию (94-м ее членом стала Всероссийская лига). Играли тогда в телебашнях — Токио, Лондона, Парижа, Нью-Йорка... Приняла участие и Останкинская. В этом году планируется провести этот турнир вновь в телебашнях. В Москву собирается делегация мэрии Парижа — тоже бриджисты. Лига предлагает всем желающим принять участие в турнире, который откроется 7 июня.

Однако и с бриджем у нас не все так просто: мы и играть не умеем легко, весело и без проблем. Бридж

— не теннис, не футбол, он не относится к коммерческим видам спорта. На международные турниры приезжают обычно люди состоятельные, финансово независимые. А у нас таких — раз-два и обчелся. На бридже сложно делать большие деньги, поэтому в этой среде нет серьезных коммерсантов. Как и в любом новом деле, в нашей стране все упирается в финансы. Игре в бридж по-советски препятствует масса типично советских трудностей. Не имея своих постоянных помещений, бриджисты кочуют по чужим клубам как дешевые гадалки. Двери Всероссийской лиги спортивного бриджа открыты для всех организаций, которые готовы помочь в создании клубов, их оборудовании, аренде помещений (контактный телефон: 245-31-55). В результате будет создана профессиональная бриджевая команда России, успех которой на международных турнирах обеспечен (кстати, на этих турнирах не последнее место отводится рекламе). В лиге, конечно же, понимают, что нашим коммерсантам гораздо выгоднее организовать, скажем, выделку шкур — тем более что неубитые медведи в русских лесах еще водятся. Но лига надеется, что на Руси не перевелись и меценаты.

Татьяна Чернова

НЕТ СЕКРЕТОВ

Д Л Я

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Тайные операции КГБ и некоторых буржуазных компетентных органов, исторические документы под стать детективам и триллерам, политические эссе и многое другое — в уникальной газете «Совершенно секретно» — читают в США, Германии, Чехословакии, Израиле, Польше и, конечно, в СССР — 3 500 000 человек.

☎ в Москве: 202-20-11, 291-98-62, 291-51-44
Телефакс: 230-21-70. Телекс: 411323

Поэзия начинается с таможен

Роалд Хофман,
лауреат Нобелевской премии
по химии

*Возьми себе это, бледный
таможенник
из Шереметьева!
Цветаяву в Париже*

*вдохновил бы твой
негромкий
голос, сказавший, что ее
стихи
20-х годов (ню-йоркский
4-томник)*

*неуважительно
говорят о советской власти.
Она бросила бы свой лукавый
взгляд из-под ресниц*

*и с изящным жестом руки
сказала бы: «О, мой друг,
как прекрасно знать,*

*что кто-то прочел мои
стихи!»
Конечно, ты классный
знарок
русской литературы — не то
что*

*прыцавший солдатик на
переднем крае
обороны советской
границы —
тот,
что заметил русскую книгу
в моем чемодане и позвал*

*командира на
помощь, а уже тот
обнаружил (да я и не прятал!)
три тома Аксенова.*

*Тебе же, серый
эксперт, ничего не осталось,
кроме
Цветаявой, двух тоненьких
Бродских и —*

*через 68 лет
после Октябрьской
революции, в пароксизме
спасения
родины — изъять кассету*

*с гайдновскими
виолончельными
концертами Ростроповича —
о, сладкое
самоуничтожение!*

Один известный американский поэт сказал о своем друге, лауреате Нобелевской премии по химии Роалде Хофмане: «Мне близка его устремленность к тому, чтобы предотвратить превращение существующих различий в опасные противоречия».

Нам эта устремленность близка вдвойне: мы живем на той стороне мира, где процветают лишь опасные противоречия тому, что находится по другую сторону. Правда, мы еще не поняли, что на стыке этих двух частей могут рождаться не только коллизии, но и поэзия...

Роалду не исполнилось и 4 лет, когда в июне 1941-го немецкие войска оккупировали его родной город Злочув (теперь это Львовская область.) Семью выселили в еврейское гетто, а потом направили в концлагерь Лаки. В январе 1943 года отец Роалда Гиллель Сафран

устроил побег жене и сыну. Они спаслись, их спрятал учитель-украинец на чердаке школы. Вскоре узнали, что отца расстреляли в лагере за подготовку нового коллективного побега.

Несколько лет скитались по Европе, потом в 1949 году эмигрировали в США. Там Хофман с отличием окончил Колумбийский университет, аспирантуру в Гарварде. В Гарвардском же университете познакомился с крупнейшим ученым, химиком-органиком Робертом Вудвордом. Работая вместе, они сформулировали знаменитое правило Вудворда-Хофмана, считающееся важнейшим достижением теоретической органической химии.

В 1981 году Хофман получил Нобелевскую премию, а в 1990-м ему присудили крупнейшую награду Американского химического общества — медаль Пристли.

А еще Хофман пишет стихи, статьи, эссе, делает телепередачи. В Корнеллском университете есть кружок поэтов, куда входят многие знаменитые американские мастера пера. Среди членов кружка и Роалд Хофман. Обычно Хофман в стихах пытается стереть грань между гуманитарным и естественнонаучным видением мира. Его поэзия наполнена созерцательностью и грустью маленького мальчика, потерявшего на войне отца...

Но бывают и исключения. Роалд много раз бывал в Советском Союзе, встречался со своими коллегами, выступал с лекциями. И, вероятно, мог видеть лишь существующие различия. Однако в 1985 году с ним произошел случай, говорящий о том, что в этой стране есть самые что ни на есть вопиющие и опасные противоречия. Они и заставили Хофмана взяться за перо.

Перевод Виктора Райкина

Рисунок Виктора Богорада

«САЛЮТ»

Московское промышленно-торговое швейное объединение «Салют» предлагает зарубежной фирме организовать на взаимовыгодных условиях совместное производство швейных изделий.

Адрес объединения: 103030, г.Москва, ул.Сушевская, 27.
Телефон для справок: 258-29-82. Телефакс: 258-79-36.
Телетайп: 113-353 Крой.

КАЗАКИ

ВОЗВРАЩАЮТСЯ!

Каменское
производственное
швейное объединение
«Казачок» выпускает
казачью одежду
образца 1913 года.

За справками обращаться
по адресу: СССР 346300,
г.Каменск-Шахтинский
Ростовской области,
улица Красная, 42.
Телефон: код 86365/ 5-47-53,
5-47-52

KAZACHOK